

Февраль
2012

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

«Золотая коллекция»

Мурад Меделси

Министр иностранных дел Алжира

Латинская Америка требует особого подхода

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

*Счетная палата проверила
российско-вьетнамскую нефть*

Алексей Кузьмицкий

Аудитор Счетной палаты Российской Федерации

**РИСИ – 20 ЛЕТ
ПОЗДРАВЛЯЕМ!**

Москва. Издаётся с августа 1954 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

СОДЕРЖАНИЕ

«ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»

- Мурад Меделси**, министр иностранных дел Алжира
Россия и Алжир: история взаимного доверия 2
- Визит в Москву по приглашению министра иностранных дел Сергея Лаврова является хорошим предзнаменованием для укрепления исторически дружественных отношений между нашими странами и открывает путь к исключительному уровню сотрудничества, необходимого для стратегического партнерства, базирующегося на декларации, подписанной в 2001 году в Москве.*

ДИПЛОМАТИЯ

- С.Рябков**, заместитель министра иностранных дел России
Латинская Америка требует особого подхода 10
- Возвращение России в Латинскую Америку происходит. Связано это с общим укреплением российских позиций в международном плане, с некоторым повышением нашего потенциала, в том числе и внешнеэкономического, а не только политического. Связано это и с тем, что проводится целенаправленная политика по укреплению партнерских связей со всеми странами, которые проявляют к этому интерес.*
- А.Азимов**. Россия - ОБСЕ 17
- ОБСЕ продолжает оставаться на перепутье и утрачивать свою востребованность. Не стал исключением и прошедший год: итоги министерской встречи в Вильнюсе в декабре 2011 года лишь подтвердили, что критическая масса в деятельности этой организации нарастает, а реального продвижения к выполнению поставленной на Астанинском саммите ОБСЕ в 2010 году задачи формирования «сообщества безопасности» достичь так и не удалось.*

Г.Ивашенцов. Саммит АТЭС-2012: Тихоокеанские горизонты России	21
---	----

В Азиатско-Тихоокеанский регион в наши дни смещается центр мировой политической и экономической жизни. В АТЭС, главный экономический форум региона, входят наиболее мощные экономики мира - американская, китайская, японская, почти половина членов «Большой двадцатки», на которых приходится большая часть мирового производства, в том числе высокотехнологического.

Ли Синь. Страны БРИКС: укрепляя сотрудничество	33
---	----

Страны БРИКС с высокой ликвидностью и доходностью их экономик, высокой финансовой безопасностью способны поглощать глобальные потоки мировых капиталов, тем самым создавая особую влиятельную геоэкономическую силу, которая, постепенно расширяя масштабы и интенсивность влияния на мировую экономику, предоставляет шансы для развития и всех других стран мира.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. «Похищение Европы», или как Юпитер превратился в Быка	46
--	----

На наших глазах происходит «похищение Европы». Исчезает то, что было европейской мечтой для многих поколений европейских политиков, и каких политиков! Ее идеологический фундамент после войны закладывали Робер Шуман, Жан Монне, Уинстон Черчилль, Шарль де Голль, Конрад Аденауэр, Поль-Анри Спаак и многие другие. Гарольд Макмиллан, обращаясь в 1962 году к премьер-министрам стран Содружества, заявил, к глубокому разочарованию присутствовавших, что отныне главная задача Британии - интегрироваться в Европу.

ТЕНДЕНЦИИ

А.Быстрицкий, Д.Шушарин. Неототалитаризм, или Скучные ошибки века	50
---	----

Подоплекой и экономического кризиса, и растерянности, царящей в мире, является глубочайший социально-политический кризис. Его проявления просты и ясны: падение интеллектуального уровня управляющей элиты, дезорганизация гражданского общества, размывание ценностей, на которых оно основано. Драма, впрочем, касается и всех иных обществ. Нет сомнений, что «арабская весна» символизировала кризис традиционного арабско-мусульманского мира.

Л.Воронков. Детерминанты современной российской арктической стратегии	62
---	----

За последние десятилетия ситуация в Арктике претерпела кардинальные изменения. Длительное время она оставалась малоизученным, плохо освоенным, отдаленным суровым краем, ситуация в котором не очень интересовала международное сообщество государств. Арктику предлагалось считать либо об-

щим достоянием человечества, либо передать под международное управление, определив ее режим на международной конференции.

В.Мурогов, А.Зульхарнеев. Культура ядерного
нераспространения - новый ресурс
публичной дипломатии России 79

Резолюция 55/33 о всеобщем и полном разоружении просила Генерального секретаря ООН создать группу экспертов и подготовить исследование по образованию в области ядерного нераспространения и разоружения. В 2002 году доклад был представлен и принят на 57-й сессии ГА ООН. Эти решения ООН положили начало развитию культуры ядерного нераспространения.

С.Чернявский. Российская дипломатия
и нагорно-карабахское урегулирование 93

Общая ответственность и первостепенная задача региональных государств (включая Россию) - поставить ситуацию на Кавказе под плотный совместный контроль, погасить конфликты и преодолеть их последствия. Ибо путь к благополучию народов лежит через развитие и углубление сотрудничества, интеграцию, использование накопленного совместно опыта политических, экономических и научно-технических связей, общности культур и истории России и других кавказских государств.

МИР ВОКРУГ НАС

А.Кузьмицкий. Счетная палата проверила
российско-вьетнамскую нефть
На шельфе Южно-Китайского моря и в Ненецком округе . . . 110

Высшими органами финансового контроля России и Социалистической Республики Вьетнам завершена совместная проверка двух российско-вьетнамских предприятий по разведке и добыче нефти СП «Вьетсовпетро» и ООО «СК «Рус-вьетпетро». Результаты проверки были рассмотрены 5 декабря 2011 года на совместном заседании делегаций Счетной палаты России и Госаудита Вьетнама в Ханое, где и был подписан совместный отчет о контрольном мероприятии.

М.Конаровский. Афганистан на пороге перемен . . . 115

Пару месяцев назад в Бонне состоялась масштабная международная конференция по Афганистану под лозунгом «От переходного периода к трансформации». На ней присутствовали высокие представители около 100 государств и международных организаций, представляющих практически весь спектр мирового сообщества. Встреча была призвана подвести итоги десятилетнего опыта Кабула после свержения режима талибов.

Ю.Зинин. Ливия без Каддафи 124

В Ливии верховная власть в октябре 2011 года перешла в руки Национального переходного совета (НПС), который возвестил об освобождении страны от

диктатуры М.Каддафи. С его устранением авторитарная модель, названная им Джамахирией, то есть народовластием, лишилась своей верхушки. Эта выстроенная под вождя социально-политическая система обеспечивала управляемость и развитие огромной страны с малочисленным населением и большим влиянием племенного фактора как единого государства в течение 42 лет.

ВЕХИ ИСТОРИИ

А.Подцероб. Сахара: первые люди и первые рисунки 138

К настоящему времени в Сахаре найдено 30 тыс. изображений только речных животных, таких как крокодилы и бегемоты, половина из которых приходится на Тассили Аджер. Это плато, где расположен крупнейший в Великой пустыне «музей под открытым небом», занимает площадь в 72 тыс. квадратных километров.

В.Сибилёв. Дорога домой. О возвращении из Чехии картины И.Крамского «Портрет крестьянина» 150

Знаменитое произведение кисти И.Крамского оказалось в числе утраченных культурных ценностей. В послевоенный период оно вновь «всплыло» в начале 1950-х годов в Моравской галерее Брно, в Чехословакии, которая купила картину уже под названием «Голова мужчины» у частного лица.

О Международной научной конференции «Первая мировая война и ее балканский узел» 155

6-7 декабря 2011 года в Белграде состоялась конференция, организованная фондом «Русский мир» совместно с сербским Институтом современной истории при содействии и участии Посольства России в Сербии.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

М.Арзаканян. Христианская демократия во Франции 160

В конце 2011 года в Казани увидела свет книга Дмитрия Шмелева «Христианская демократия в послевоенной Франции: Народно-республиканское движение (1944-1967)». Автор работы - молодой историк, на протяжении полутора десятиков лет занимающийся центристскими политическими движениями современной Франции и выпустивший по этой тематике уже не одну монографию.

А.Фролов. Военная дипломатия как история и искусство 169

Появление столь объемного издания, посвященного истории военной дипломатии, заслуживает внимания тех, кто интересуется вопросами стратегии, военной историей, развитием военного искусства, дипломатией, международными отношениями в целом, ибо деятельность любой заграничной миссии, любого государственного пребывающего за рубежом лица состоит в оценке текущего состояния государства пребывания, его военного, экономического потенциала, возможностей проецировать военную силу.

Российскому институту стратегических исследований - 20 лет 180

Международная

ЖИЗНЬ

«Золотая коллекция»

Министр иностранных дел Алжира Мурад Меделси выступил с лекцией в Малом особняке МИД России

Мурад МЕДЕЛСИ

Министр иностранных дел Алжира

Россия и Алжир: история взаимного доверия

Ваши Превосходительства,
Уважаемые гости,
Дамы и господа!

Позвольте мне прежде всего выразить благодарность за оказанную мне честь выступить с лекцией, организованной журналом «Международная жизнь». Выражаю свою признательность за качество и глубину ваших аналитических исследований, столь информативных и актуальных в быстро меняющемся, а иногда и вовсе неопределенном международном контексте.

Идеологически вы точно соответствуете цитате одного из самых прославленных русских литераторов - Александра Пушкина, который говорил: «Все слова находятся в лексиконе... мысли же могут быть разнообразны до бесконечности».

Мой визит в Москву по приглашению моего друга, уважаемого министра иностранных дел Сергея Лаврова, является хорошим предзнаменованием для укрепления исторически дружественных отношений между нашими странами и открывает путь к исключительному уровню сотрудничества, необходимого для стратегического партнерства, базирующегося на декларации, подписанной в 2001 году в Москве.

Политический диалог между нашими государствами, который во все времена был плотным и отличался взаимным доверием, о чем свидетельствует и прошедшее накануне обсуждение, подтверждает убеж-

дение в том, что отношения между нашими странами продолжают укрепляться и будет извлекаться польза из огромного потенциала наших экономик и взаимоуважения народов.

Дамы и господа!

Как известно, политические отношения между Россией и Алжиром находятся на превосходном уровне, и хотелось бы с удовлетворением отметить прогресс, достигнутый в двустороннем сотрудничестве при проведении пятой сессии межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, науке и технике, а также на организованном Российско-алжирском бизнес-форуме, прошедшем в Алжире в октябре 2011 года.

Успешная организация Недели алжирской культуры в Москве и Санкт-Петербурге в 2010 году, а также России в Алжире и Тлемсене в 2011 году является еще одной причиной для оптимизма в отношении нашего будущего взаимодействия. Развитие сотрудничества в сфере искусства значительно усиливает взаимопонимание.

Дамы и господа!

Как наследники во многом схожей истории, наши страны в сфере экономики в настоящее время сталкиваются со схожими проблемами - необходимостью модернизации и диверсификации, энергетической эффективности, а также вступления в эпоху знания о том, как экономить.

Все это открывает широкий горизонт возможностей обмена опытом и объединения наших усилий.

Таким образом, наша страна проявляет большой интерес к плану модернизации, инициированному в России и получившему искреннюю приверженность граждан, а также основных партнеров вашей страны.

В частности, мы оценили точность вашего анализа, акцентированного на развитии высоких технологий и замечательный проект создания в Сколково русской Силиконовой долины инновационных технологий.

Дамы и господа!

Алжир пожинает плоды политики национального примирения, инициированной Его Превосходительством Президентом Республики Абдельазизом Бутефлика, с помощью которой страна не только преодолела прошлое и забыла тяжелые события, но также способствовала проявлению свободной воли и энергии, направленных на службу делу мира и развития нашей страны.

Важно отметить в связи с этим, что прошедшая в октябре 1988 года системная реформа в Алжире привела к свободе выражения мнений обществом и появлению многопартийной системы.

С 2001 года наша страна реализует обширную программу по улучшению социально-экономической инфраструктуры, что требует привлечения огромных сумм - более 286 млрд. долларов в соответствии с новой программой, охватывающей период 2010-2014 годов. По своим масштабам и суммам привлеченных государственных инвестиций эта программа отражает беспрецедентные усилия правительства по осуществлению модернизации инфраструктуры страны и производственных мощностей на фоне полного возмещения внешних долгов и экономического поддержания нефтяного роста более чем на 6% в течение последних лет.

Действительно, благодаря амбициозной, но осторожной макроэкономической политике уровень долга Алжира снизился практически до нуля, составив лишь 0,3% от ВВП, а инфляция не превысила 4%, в Алжире установлен здоровый банковский климат, зафиксирован годовой рост кредитования на 15%, Фонд регулирования доходов (Revenue Regulation Fund) демонстрирует экономию 40% от ВВП, и в этом году мы ожидаем рост еще на 4% при размере валютных резервов, равном четырем годам импорта.

Рад также сообщить, что на углеводородный сектор приходится 30% от добавленной стоимости продукции, реализуемой в Алжире, а также 70% произведенных богатств составляют нефтяные активы, причем доля частного бизнеса - порядка 80%.

Все вышеперечисленные тенденции сопровождаются активной политической жизнью, открытой для всех юридически признанных организаций и сил, среди которых 21 представлена в настоящее время в парламенте партия. Общественное движение, в свою очередь, насчитывает более 90 тыс. неполитических объединений, действующих во всех сферах жизни Алжира. Хотел бы напомнить, наконец, про свободу СМИ и свободу мнений и ограничусь лишь тем, что обращаю внимание на существование 71 ежедневной газеты, менее десяти из которых принадлежат государству.

Начало нового десятилетия, которое характеризуется исключительным развитием региона, было возможностью начать новый этап реформ, объявленных Президентом Республики 15 апреля 2011 года. Эти реформы направлены на обеспечение:

- большей свободы;
- большей прозрачности;
- увеличения участия женщин в выборных органах;
- большей открытости на политическом и экономическом уровнях;
- большего соответствия ожиданиям граждан.

Вот основные цели, как они были объявлены около восьми месяцев назад.

Сегодня процесс практически завершен. Представлена законодательная база, которая после проведения широких консультаций была значительно улучшена, но возможности для улучшения продолжают оставаться, независимо от уже сделанных усилий.

Новая законодательная база обеспечит лучшие условия для подготовки парламентских выборов весной 2012 года.

Дамы и господа!

На международном уровне наша страна высоко оценивает положительную сбалансированную роль русской дипломатии и подчеркивает призвание вашей великой страны инициировать важнейшие действия в сфере международных отношений, способствовать соблюдению международного права, стабильности и совместного процветания.

Моя страна также постоянно прикладывает усилия для содействия миру, солидарности и развитию в Африканском, Арабском и Средиземноморском регионах. Алжир направляет свою энергию и усилия для перехода к миру, построенному на законности и справедливом распределении благ, от мира, страдающего от маргинализации и небезопасной обстановки, являющихся последствиями агрессивной глобализации, особенно сильно влияющей на развивающиеся страны.

Именно поэтому мы убеждены в необходимости координации наших политических линий. Важно добиться единства взглядов в анализе и оценках на кризисы и напряженность, с которыми сталкивается международное сообщество, используя частую схожесть наших взглядов.

На Ближнем Востоке мы на себе испытываем всю серьезность ситуации и угрозы, которую она представляет для международного мира и безопасности.

Милитаристская политика, которую ведет Израиль, держит, по сути, весь регион в заложниках, а также причиняет огромные страдания палестинскому и ливанскому народам. Данный регион сможет получить мир и стабильность только при условии освобождения оккупированных арабских территорий Палестины, Ливана и Сирии, а также реализации палестинским народом его неотъемлемого права на образование независимого государства со столицей в Иерусалиме. В связи с этим Алжир поддерживает взвешенную и конструктивную позицию России в ООН и «ближневосточном квартете» по возобновлению мирного процесса, направленного на выработку устойчивого и последовательного решения в соответствии с международным правом.

Приветствую также стремление вашей страны организовать в Москве международную конференцию по Ближнему Востоку, нацеленную на оживление мирного процесса и придание ему последовательности, а также содействие созданию благоприятных условий для диалога.

Что касается ситуации в Сирии, то она, безусловно, является серьезной проблемой для арабских стран. Эта большая страна с исключительной историей сейчас находится в серьезном кризисе. Как известно, Лига арабских государств оперативно выступила с инициативой. Алжир является членом Комитета министров, который способствует реализации этой инициативы. Сейчас мы находимся в ситуации, когда одной рукой мы оказываем положительное, «братское» давление на сирийское правительство, протягивая в то же время другую руку и правительству, и сирийской оппозиции, что имеет целью создание условий для всестороннего и продуктивного диалога, а также восстановление мира и безопасности в этой братской стране.

Мы прилагаем все усилия, чтобы дать как можно больше возможностей для реализации инициативы Лиги арабских государств, направленной на прекращение насилия, освобождение заключенных и начало диалога, а также на улучшение понимания тех процессов, которые реально происходят на данном поле. Последняя цель особенно важна потому, что информация, которая поступает из Сирии, не всегда объективна. Необходимо создание комиссии, состоящей из представителей Лиги арабских государств и гражданского общества, которые могли бы изучить ситуацию на местности, воспроизвести ее максимально точно. Тогда мы могли бы правильно определить наиболее подходящий способ помощи нашим сирийским братьям, чтобы спасти человеческие жизни и содействовать диалогу между правительством и оппозицией. Это, на мой взгляд, по-прежнему единственный способ решить существующий кризис мирным путем.

В связи с этим хотел бы выразить свою поддержку российской позиции по Сирии и присоединиться к призывам ко всем сторонам конфликта стремиться к достижению долгосрочных мирных решений на благо всей страны.

Ситуация в Ираке также привлекает наше внимание, и мы надеемся, что с выводом иностранных войск иракский народ ожидает мирное будущее в единстве.

В Северной Африке мы, безусловно, по-прежнему следуем идее экономической интеграции через Союз арабского Магриба. Это глубокое убеждение и стратегический выбор, которому Алжир однозначно будет продолжать следовать. Что касается конфликта с Западной Са-

харой, Алжир не имеет претензий на эту территорию и не преследует другой цели, кроме поиска адекватного решения, основанного на международном праве и праве народа на самоопределение путем свободного и суверенного осуществления выбора народом Западной Сахары, а также, как следствие, на выбор своего будущего под руководством и защитой Организации Объединенных Наций, которая остается в конечном счете ответственной за эту территорию.

Моя страна будет поддерживать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и надеется, что постоянные члены Совета Безопасности, которым адресован призыв личного представителя Генерального секретаря, будут следовать ему, что придаст большую практическую пользу переговорам между двумя конфликтующими сторонами - Королевством Марокко и фронтом ПОЛИСАРИО.

В регионе Сахары ситуация вызывает озабоченность в связи с всеохватывающим влиянием таких факторов, как нищета, незаконный оборот оружия и наркотиков, усилившийся после последних событий в Ливии, которые привели к распространению современных видов оружия во всех странах региона и за его пределами.

Мы должны признать, что регион Сахары сталкивается с проблемами недостаточного развития и небезопасности, которые должны быть решены совместными усилиями мирового сообщества, в частности путем обеспечения стабильности и улучшения условий жизни для местного населения.

Алжир предлагает свою помощь в реализации субрегиональных интеграционных проектов, таких как транссахарская дорога, которая находится практически на завершающей стадии (80%), а также в виде непосредственной реализации проектов для заинтересованных стран.

Кроме того, страны региона при активном участии Алжира достигли такого уровня организации, при котором могут самостоятельно обеспечивать решение вопросов безопасности. При этом, в случае если страны Сахары реально беспокоятся вопросами будущего с точки зрения безопасности, они не должны исключать необходимость сотрудничества с другими странами. Конференция стран региона, состоявшаяся в Алжире в сентябре прошлого года, подготовила почву для серьезного партнерства с рядом развитых стран в сферах подготовки кадров, оборудования и науки. Мы знаем, что мы можем рассчитывать на наших российских друзей в этом вопросе.

Дамы и господа!

Россия и Алжир действительно мобилизованы против международ-

ного терроризма, и мы день за днем добиваемся существенного прогресса в преодолении этого явления, стремясь сохранить безопасность в наших странах и в целом в мире. Стоит напомнить, что терроризм не имеет границ и что его цель и средства имеют транснациональный характер, который требует объединенного и согласованного подхода от практически всех стран при поддержке международных и региональных организаций. К сожалению, некоторые обстоятельства нивелируют наши усилия. Одной из наиболее опасных и аморальных тенденций является практика выплаты выкупов террористам, которая должна быть прекращена во имя уважения права на жизнь - главного права мирных граждан, которые и являются мишенью террористических актов и похищений с целью получения выкупов.

Дамы и господа!

Мы с благодарностью отмечаем вклад России в ликвидацию колониализма на африканском континенте. Мы восхищаемся тем вниманием, которое вы уделяете возрождению отношений между Россией и Африкой, поддержке инициатив Африканского союза и НЕПАД как в двустороннем порядке, так и в рамках «Большой восьмерки», «Большой двадцатки» и БРИКС.

Дамы и господа!

Мы рады разделять с Россией общие цели – построение многосторонних отношений и значительную демократизацию международных отношений.

Мы внимательно следим за неустанными усилиями России в сфере международной экономики, в частности имея в виду реформу международной финансовой системы, направленную на стремление избежать опасности нового мирового кризиса. Эта ответственная и разумная политика в конце концов принесет свои плоды, приведя к большей сплоченности государств мира и построению системы глобального управления, основанной на доверии.

Мы приветствуем нацеленность России на поддержку главенства международного права и укрепление мира на основе принципов Организации Объединенных Наций, чтобы наши дети могли унаследовать мирную обстановку, меньшую военизированность и всеобщую ориентацию на прогресс, ликвидацию бедности и сохранение окружающей среды.

Ключевые слова: Россия и Алжир, арабские страны, африканский континент.

Сергей Рябков:

«Хотел бы отметить и то, что в отличие от советского периода сейчас у нас нет каких-то явных, очевидных, открытых идеологических предпочтений или стремления противопоставить отношения с той или иной страной или с группой стран отсутствию таковых с другими государствами. То есть Латинская Америка не является регионом, где Россия каким-то образом соперничает за свое влияние».

Анвар Азимов:

«Порой создается впечатление, что ОБСЕ попросту уже не лечится и обречена все дальше уходить на задворки европейской политики. И все же смею утверждать, что еще не все потеряно. И, видимо, преждевременно списывать со счетов эту организацию, несмотря на ее сложность, неоднозначность, политизированность, а по многим аспектам деятельности и проблемность с точки зрения российских интересов. Более того, выскажу мнение, что ОБСЕ при всех своих очевидных минусах все же остается для России уникальной, а возможно и незаменимой, европейской структурой многосторонней дипломатии».

Глеб Ивашенцов:

«Что касается России, то, вступив в 1998 году в АТЭС, она до сих пор не вполне «своя» на азиатско-тихоокеанском интеграционном поле. До последнего времени Москва оставалась для стран АТЭС гораздо менее привлекательным торгово-экономическим партнером, чем они для нее. Доля России во внешнеторговом обороте экономик - участниц АТЭС составляет примерно 1%, в то время как в российской внешней торговле на них приходится лишь чуть больше 20%».

Ли Синь:

«Человек, который придумал аббревиатуру «БРИК», наверное, даже не предполагал, что она наполнится реальным содержанием и обретет жизнестойкость. Ведь вошедшие в это объединение государства расположены в самых разных точках планеты - в Азии, Африке, Европе и Латинской Америке. Тем не менее развитие хозяйственных структур стран БРИКС привело к диверсификации мировой экономики и мирового рынка, ранее ориентированного преимущественно на США и западные страны».

Сергей РЯБКОВ
Заместитель министра
иностраннных дел России

Латинская Америка требует особого подхода

«Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, какова историческая ретроспектива и как, на ваш взгляд, сегодня развиваются отношения между Россией и странами Латинской Америки?

Сергей Рябков: Если говорить о ретроспективе, то, думаю, мало в мире регионов, если таковые вообще есть, вдали от наших границ, где бы было столько людей, симпатизирующих России. Людей, которые либо учились у нас, либо как-то связаны с нашей страной. Людей, для которых те идеалы, которые мы отстаивали в прошлом как страна, были довольно близки, для тех, кто видел в России (СССР) символ социальной справедливости и движения к лучшему будущему. Это, в принципе, уникальная совокупность обстоятельств, которые, на мой взгляд, до сих пор сказываются в пози-

Интервью подготовил обозреватель журнала «Международная жизнь» Александр Моисеев.

тивном ключе на отношениях России с Латиноамериканским регионом и на перспективах развития наших связей.

Конечно, был и непростой период, был в этих отношениях момент, когда казалось, что Россия полностью покинула регион, либо вот-вот его покинет, уйдет оттуда и займется другим. К счастью, получилось так, что этот период сменился нынешним этапом прагматического, может быть, и не всегда достаточно динамичного развития отношений. Но то, что возвращение России в Латинскую Америку происходит и кое в чем мы начинаем восполнять потери 1990-х и самого начала 2000-х годов, для меня очевидный факт. Связано это, во-первых, с общим укреплением российских позиций в международном плане, с некоторым повышением нашего потенциала, в том числе и внешне-экономического, а не только политического. Связано это и с тем, что проводится целенаправленная политика по укреплению партнерских связей со всеми странами, которые проявляют к этому интерес.

Хотел бы отметить и то, что в отличие от советского периода сейчас у нас нет каких-то явных, очевидных, открытых идеологических предпочтений или стремления противопоставить отношения с той или иной страной или с группой стран отсутствию таковых с другими государствами. То есть Латинская Америка не является регионом, где Россия каким-то образом соперничает за свое влияние. Такая цель не ставится, да и возможностей таких нет. Латинская Америка - это не регион, где мы стараемся стимулировать процессы, которые создавали бы проблемы для кого бы то ни было. Мы имеем ряд примеров, показывающих: наше сотрудничество в разных областях развивается с государствами, правительства которых проводят политику, не совпадающую с внешнеполитическим курсом России.

Да и между собой в регионе они мало ладят. Имею в виду наши неплохо развивающиеся отношения с Колумбией на фоне весьма продвинутого стратегического партнерства с Венесуэлой. У нас существует возможность активно заниматься и туризмом, и работой по международным режимам в сфере нераспространения оружия массового уничтожения с Мексикой, хотя эта страна не относится к группе стран Латинской Америки, придерживающихся левых взглядов по типу АЛБА, противопоставляющих себя тем же Соединенным Штатам или Канаде. Мексика - ближайший партнер США и Канады. Кроме того, Аргентина, Бразилия, Перу, Чили...

Я не могу назвать ни одной страны региона, с которой у нас не было бы пусть небольшого, а кое-где и значительного приращения

в наших отношениях - начиная с торговли и заканчивая резко расширившимися возможностями для безвизовых поездок. Латинская Америка - это регион, где за последние годы сделано многое, и мы реально на пути к превращению всего региона в зону для безвизовых поездок наших граждан. С Бразилией наши отношения вообще носят особый характер. У нас с ней очень тесное и отлаженное взаимодействие в формате БРИКС. В том числе по международным вопросам, не только по экономическим и финансовым аспектам, с чего, собственно, БРИКС и начинался, - по вопросам реформы международных финансовых институтов и так далее. С бразильцами завязалось сотрудничество в космической области.

У нас хороший рост торговли с Аргентиной. Уникальная ситуация сложилась с Эквадором - вплоть до того, что открылась прямая контейнерная линия торгового сообщения Гуаякиль - Санкт-Петербург, чего раньше, по-моему, не было. Прорабатываются инвестиционные проекты, в том числе те же самые производители бананов получают возможности развивать производство благодаря капиталовложениям из России, в том числе производственные мощности по упаковке, переработке. На Кубе российская компания «Зарубежнефть» ведет разведочное бурение. Есть и неплохие новые идеи...

«Международная жизнь»: А как, Сергей Алексеевич, на ваш взгляд, развивается сотрудничество наших частных компаний с бизнесом стран Латинской Америки? До сих пор подобные связи заметно пробуксовывали, да и особого стремления у российских предпринимателей идти в далекий регион, честно говоря, не ощущалось...

С.Рябков: Да, пожалуй, это так. Но вместе с тем все-таки появились зачатки взаимодействия российского и латиноамериканского бизнеса напрямую. Не преувеличиваю их значения, однако примеры тому есть. В Никарагуа можно привести такой пример, как созданная усилиями компании «Yota» (в рамках проекта нашей Госкомпании «Ростехнологии») сеть мобильной связи четвертого поколения, которая работает и превосходит по качеству услуг остальных конкурентов. Это показатель нового склада ведения дел между нашими странами. В целом же хочу сказать, что сегодня складывается новая модель, новая палитра отношений, отличающаяся от прошлой. У нас будут и другие примеры. Так, расширяются поставки энергетического оборудования. Выиграли тендеры в Эквадоре. В Аргентине неплохо присутствует российская компания «Си-

ловые машины». В значительных количествах в регионе продаются наши вертолеты. Что можем, то и делаем.

Не могу не сказать еще и о том, что в латиноамериканских странах сохраняется интерес к отправке на учебу в Россию своих студентов. Конечно, не в таких крупных масштабах, как в советский период, но все равно счет идет на десятки и даже сотни человек по разным специальностям и профилям. Здесь тоже есть определенные сложности, связанные с финансированием проезда и выплатой достойных стипендий. Однако и такие сложные проблемы поддаются решению. Еще не сказал о примерах культурного и гуманитарного сотрудничества, которое в последние годы значительно активизировалось. Мы чаще стали обмениваться гастролями музыкальных и балетных коллективов, поддерживать в этой сфере определенный тонус. Хотя нет предела для совершенства, нужно расширять эту практику. Мы чаще стали всматриваться в прошлое друг друга. Вновь перечитывая страницы общей истории, мы приобретаем потенциал для новых достижений в будущем. И нам есть к чему стремиться.

«Международная жизнь»: А что же нам мешает, что тормозит более интенсивное, более «напористое» расширение наших связей с Латинскоамериканским регионом? Не упустим ли мы с нынешними темпами развития связей с регионом целые сферы потенциального сотрудничества? Ведь хотя мы ни с кем и не соперничаем, конкуренты не дремлют. Или российский предпринимательский корпус еще не готов осваивать далекие латиноамериканские «прерии»?

С.Рябков: На мой взгляд, уже готов, но, разумеется, пока не массово. И уже приводились реальные примеры, факты российско-латиноамериканского взаимодействия. Что касается проблем, то они, безусловно, есть. У нас, считаю, три темы, по которым необходимо дальше упорно работать, чтобы не отстать от других игроков на этой площадке, сохранить динамику взаимодействия, избегая пробуксовки. Во-первых, нам нужно искать пути расширения экономического диапазона российского присутствия в регионе. Ведь у нас монокультурный и экспорт, и импорт. Мы поставляем в страны Латинской Америки в основном удобрения, некоторые виды военно-технической продукции, металлопрокат и кое-куда - электротехническое оборудование. По большому счету это все. А импорт из многих стран региона - это сельхозпродукция, которая подвержена конъюнктурным и спросовым колебаниям. Правда, в последнее время произо-

шел прирост туризма из России в Латинскую Америку. Он вызван, в частности, проблемами на традиционных направлениях - египетском и отчасти турецком. Но больше у нас материальной основы нет. Нам нужно делать в Латинскую Америку инвестиции. Бизнес разворачивается действительно очень слабо, и административного ресурса для стимулирования этого процесса не хватает. Наш бизнес все еще пассивен. Соглашусь с вами, что это пока инертный в своей массе подход к латиноамериканским странам. А там, между прочим, возможности существуют. И нас туда попросту зовут.

Во-вторых, почему у нас нет возможности в должном объеме стимулировать экспортно-импортные операции и предоставлять госгарантии по инвестициям в силу того, что созданы специализированные банки? Нет и целостной государственной структуры, которая могла бы отрабатывать вопросы помощи, содействия развитию сотрудничества, как это есть у многих стран, в том числе у Китая. В этом направлении нам тоже следует работать.

И в-третьих, почему у нас наблюдается отставание во взаимодействии с Латинской Америкой по сравнению с некоторыми другими европейскими и азиатскими странами? Думаю, потому что у нас еще бытует устаревшее представление о Латинской Америке как об отдаленном регионе, который интересен, экзотичен, но мы все-таки в большей мере сфокусированы на Европе, на странах СНГ, на Китае. И по большому счету руки у нас до Латинской Америки доходят после того, как отработаны другие направления. Такая же философия присутствует и у наших музейщиков, и у некоторых художественных коллективов. Все это трудно выстроить в единую систему, а без комплексного подхода мы крупного приращения не получим. Хотя тягаться с финансовыми возможностями, которыми располагает, скажем, Китай в экономической области, крайне трудно. И здесь нужно быть реалистами. Мы должны работать, используя свои преимущества - более глубокие позиции в регионе, позитивное отношение людей к России, отсутствие предубеждений, понимание того, что наша страна - важная международная сила, источник полицентричного, многополярного мироустройства. Понимание этого должно помочь нам утвердить в Латинской Америке свою роль. Инертность бизнеса, отсутствие финансов и отношение к региону как к чему-то, что может рассматриваться в качестве не первоочередного направления, наверное, и есть три основные причины, мешающие более интенсивному развитию наших связей.

«Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, улучшение внешнего имиджа - это одно из важнейших направлений внешнеполитической стратегии любого уважающего себя государства. Специалисты в этой области справедливо утверждают, что от того, какое представление складывается о стране и ее людях за рубежом, зависит многое в самом широком спектре экономических, политических, информационно-культурных и других аспектов ее внешних связей. Позитивный или негативный образ государства неизбежно вносит весьма существенные коррективы в проводимую им внешнюю и внутреннюю политику, влияет на его безопасность. Не кажется ли вам, что с «имиджевой» работой у нас еще не все в порядке? Средства жалеем или времени на это не хватает?

С.Рябков: Соглашусь с вами, что работа с имиджем России в Латинской Америке пока не может нас удовлетворить. Нужно искать современные формы, не пренебрегая тем, что всегда служило нам хорошую службу. А современные формы - это расширение возможностей вещания и общения через Интернет. У нас ощущается острая нехватка работы на испанском языке на испаноговорящую аудиторию. Конечно, у нас есть радиовещание на Латинскую Америку, работает телестанция «Russia Now», распространяют свою информацию на испанском РИА «Новости» и ИТАР-ТАСС. Но сегодня этого мало. Крайне недостаточно печатается на испанском языке книг, газет, журналов. Нам необходимо практиковать то, что делается либо эпизодически, редко, либо в крайне малых дозах, - выпускать наши приложения к газетам и журналам стран Латинской Америки. Подобный опыт существует. Но мы хотели бы его расширить. Если материалы о России публиковать на паритетной основе и по бизнесу, и по культуре, и по общественной жизни в форме вкладышей и приложений к солидным латиноамериканским изданиям, процесс пойдет. То же надо делать в электронной версии. Это даст более широкое распространение и доступ к целевой аудитории, которая формирует настрой, в том числе у правительственных структур. Мы приложим усилия по проведению совместной редакционной работы и подготовке тематических программ, например о деятельности БРИКС. И делать это нужно нескучно, интересно и познавательно. Продвижение образа России в регионе - дело весьма затратное. Однако этот ресурс важно эффективно использовать.

«Международная жизнь»: Судя по тому, что вы уже рассказали, вы большой оптимист. Правда, заниматься Латинской Америкой

без мощного заряда оптимизма и жизнерадостного настроения, согласиться, просто невозможно. Какие перспективы вы видите в развитии наших связей на этом направлении?

С.Рябков: Перспективы? Все зависит от нас самих. Никаких ограничений не существует. Если будем строить гостиницы на Кубе, если все больше бразильских футболистов будут играть за российские клубы, несмотря на отличия в климате, если чилийское вино и эквадорские бананы будут производиться за счет российских инвестиций и на тамошних площадях, если мы будем и дальше поставлять военно-техническую продукцию в страны региона и строить там энергетические объекты, если латиноамериканские студенты будут все больше стремиться на учебу в российские вузы, то нас ожидают хорошие перспективы.

Латинская Америка, конечно, имеет немало своих внутренних проблем. Но в большинстве своем это проблемы роста. В целом же экономический и человеческий потенциал этого региона огромен. И убедительный пример успешного развития на этом континенте показывает такой «тропический гигант», как Бразилия.

Нужно, чтобы мы в Латинской Америке выглядели достойно. И нужно, чтобы к России там относились как к центру притяжения. Мы будем стремиться к этому. Важно иметь продуманную политику, важно дружить и взаимодействовать со всеми партнерами в регионе. Причем сейчас у нас уже есть приличная основа. Остается только оттолкнуться от нее и делать следующие шаги.

«Международная жизнь»: Благодарю вас, Сергей Алексеевич, за интересное интервью и надеюсь на новые беседы с вами о развитии российско-латиноамериканского взаимодействия.

Ключевые слова: возвращение России в Латинскую Америку, взаимодействие российского и латиноамериканского бизнеса.

Анвар АЗИМОВ

Посол по особым поручениям МИД России,
постоянный представитель России при ОБСЕ (2008-2011 гг.)
osce@mid.ru

Россия - ОБСЕ

ОБСЕ продолжает оставаться на перепутье и утрачивать свою востребованность. Не стал исключением и прошедший год: итоги министерской встречи в Вильнюсе в декабре 2011 года лишь подтвердили, что критическая масса в деятельности этой организации нарастает, а реального продвижения к выполнению поставленной на Астанинском саммите ОБСЕ в 2010 году задачи формирования «сообщества безопасности» достичь так и не удалось. Налицо очередной сбой в усилиях по восстановлению изначальной функции ОБСЕ как одного из ведущих форумов для равноправного и взаимовыгодного диалога, коллективной, а не диктуемой групповыми или блоковыми интересами выработки консенсусных решений по ключевым вопросам евробезопасности. Несмотря на предпринимаемые усилия, Организация, к сожалению, так и не движется в направлении объединительной повестки дня. По-прежнему ОБСЕ «колотит» как в плане сбалансированности ее работы по географии, так и по тематике обсуждаемых проблем. Некоторые ключевые партнеры противятся серьезному переосмыслению и реформированию Организации, укреплению ее правовой базы, не готовы к столь востребованной модернизации этой многосторонней площадки с учетом меняющихся реалий.

Порой создается впечатление, что ОБСЕ попросту уже не лечится и обречена все дальше уходить на задворки европейской политики. И все

же смею утверждать, что еще не все потеряно. И, видимо, преждевременно списывать со счетов эту организацию, несмотря на ее сложность, неоднозначность, политизированность, а по многим аспектам деятельности и проблемность с точки зрения российских интересов. Более того, выскажу мнение, что ОБСЕ при всех своих очевидных минусах все же остается для России уникальной, а возможно и незаменимой, европейской структурой многосторонней дипломатии.

Хотя, надо признать, организация, созданная в разгар холодной войны в целях предотвращения крупномасштабного военного конфликта в Европе и разработки «правил игры» двух противоборствующих блоков, пока так и не смогла адаптироваться к новым постконфронтационным реалиям. Поиск ее ниши продолжается. Причем он характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, сужением прежней функциональной ниши ОБСЕ в результате расширения сфер деятельности Евросоюза и НАТО, в том числе и за счет «перехвата» у ОБСЕ ее изначальных компетенций (прежде всего в области кризисного реагирования). С другой - попытками возродить ее роль в качестве центральной площадки обмена мнениями по ключевым вопросам евробезопасности, разработки новых принципов отношений между странами, а также координатора взаимодействия других международных структур, действующих в регионе.

На эффективности ОБСЕ по-прежнему сильно сказывается инерция мышления периода холодной войны, которую она так и не смогла преодолеть. Это выражается в первую очередь в сохраняющемся расколе Организации на «демократический запад» и «постсоветский восток», практике двойных стандартов, стремлении отдельных стран использовать «крышу» ОБСЕ для распространения влияния в районах, не охваченных НАТО и Евросоюзом, в том числе для целенаправленной «демократической трансформации» бывших республик СССР.

Явно не на пользу ОБСЕ идет и незавершенность ее институционального строительства. За прошедшие 17 лет после переименования «Совещания» в «Организацию» ей так и не удалось преодолеть структурную аморфность и размытость, точно кодифицировать все аспекты своей деятельности, в том числе процедурно, выстроить четкую вертикаль между коллективными органами и исполнительными структурами. Институты и полевые миссии зачастую чувствуют и ведут себя чуть ли не как наднациональные органы, функционирующие по собственной «программе» и, что совершенно недопустимо, независимо от государств-участников. Этим умело пользуются те страны, которые через свое кадровое доминирование, количественное превосходство и внебюджетное финансиру-

ние используют эти структуры для реализации собственных интересов.

Слабости и недостатки ОБСЕ можно перечислять и дальше. Дело, однако, в том, что одной «демонизацией» ОБСЕ изменить ее сущность и неприемлемые для нас методы работы вряд ли удастся. Если ОБСЕ вдруг распадется, то никуда не исчезнут те проблемы, с которыми нам каждый день приходится сталкиваться в ее рамках, они лишь перетекут в другие структуры или выплеснутся на двусторонний уровень. Словом, работать с ней можно и нужно, и ее возможности пока не реализованы в полной мере.

В своем нынешнем виде ОБСЕ является зеркальным отражением тех процессов и тенденций, которые сегодня происходят на евроатлантическом пространстве и во взаимоотношениях ключевых игроков. Она такая, какой ее готовы видеть сами государства-участники. Вместе с тем ОБСЕ играет роль уникального барометра, позволяющего в режиме реального времени фиксировать малейшие изменения «европейского климата», причем еще до того, как они перерастут в крупные «турбулентности».

ОБСЕ представляет труднозаменимую площадку для озвучивания и продвижения наших крупных внешнеполитических инициатив по проблематике безопасности на евроатлантическом пространстве. Не стоит забывать, что именно ОБСЕ, а не какая-то иная организация первой откликнулась на призыв Президента России развернуть широкую общеевропейскую дискуссию по инициативе Договора о евробезопасности. Запущенный в рамках ОБСЕ «процесс Корфу» дал возможность существенно встряхнуть эту организацию, перенацелив дискуссии от обсуждения второстепенных вопросов на действительно острые и затрагивающие интересы всех государств проблемы в сфере безопасности.

В практическом плане ОБСЕ остается уникальным инструментом трехстороннего взаимодействия России, Евросоюза и США по европейским делам. Уже имеющийся опыт такого сотрудничества демонстрирует потенциал этого формата, позволяющего находить реальные развязки даже по самым сложным, казалось бы, тупиковым вопросам. И хотя на прошедшем СМИД ОБСЕ в Вильнюсе он сработал не в полной мере, роль этого «треугольника» следует активно наращивать. Гибкость и неформализованность такого формата дают возможность выдвигать полезные совместные инициативы по отдельным вопросам, опять же в интересах всех государств-участников.

Важность ОБСЕ заключается и в том, что в ней принимают участие все страны СНГ, в том числе ОДКБ, для многих из которых (например, Белоруссия, государства Центральной Азии) эта организация является чуть ли не единственным выходом на общеевропейскую политику.

В связи с этим мы имеем возможность выдвигать коллективные инициативы и продвигать наши общие интересы в этой организации.

Не стоит забывать и про возможности ОБСЕ в решении приоритетной для нас задачи по защите интересов наших соотечественников за рубежом. Причем не только в отношении русскоязычного населения в странах Балтии, но и отдельных государствах СНГ, где через механизмы ОБСЕ (полевые миссии, БДИПЧ или ВКНМ) можно поднимать острые вопросы.

Разумеется, в фокусе наших усилий и дальше должны оставаться реформа ОБСЕ, усиление ее коллективных начал, сохранение правила консенсуса, наведение процедурного порядка во всех сферах и, конечно же, разработка учредительного документа. Вместе с тем нужно отдавать себе отчет, что сами эти меры, даже если их удастся реализовать, вряд ли приведут к радикальному изменению характера ОБСЕ.

Очевидно, что суть Организации можно изменить лишь через коррекцию ее политических приоритетов, ослабление функции «демократического контролера» процессов в странах к востоку от Вены. Добиваться этого следует через более решительное тематическое расширение повестки дня путем включения в нее общих для всех - а не только для одной части государств - вопросов, прежде всего связанных с обширной проблематикой новых угроз и вызовов. Другое направление - усиленное продвижение ее функции в качестве координатора деятельности других институтов безопасности, действующих на евроатлантическом пространстве.

Если бы этого удалось добиться, то ОБСЕ реально могла бы трансформироваться в более эффективную структуру, которая бы базировалась не на размытых и по-разному трактуемых «ценностях», а на конкретных и общих интересах. Тогда бы укрепилась ее привлекательность в глазах государств-участников, а следовательно, и роль в европейских делах. Иного пути у ОБСЕ попросту нет. Важно, чтобы ключевые партнеры осознали это и настроились на серьезное обновление Организации в целях сохранения ее востребованности. Россия и государства - участники ОДКБ к такой работе готовы. Уже при нынешнем ирландском председательстве в ОБСЕ следовало бы предпринять энергичные коллективные усилия для исправления ситуации на основе учета взаимных интересов. В противном случае закат ОБСЕ только усилится.

Ключевые слова: А.Азимов, ОБСЕ, Договор о евробезопасности.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
заместитель директора
Российского центра исследований АТЭС
ivagleb1@googlemail.com

Саммит АТЭС-2012: Тихоокеанские горизонты России

Проведение саммита форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) во Владивостоке призвано стать в 2012 году крупнейшей внешнеполитической акцией России.

Это закономерно. В Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в наши дни смещается центр мировой политической и экономической жизни. В АТЭС, главный экономический форум региона, входят наиболее мощные экономики мира - американская, китайская, японская, почти половина членов «Большой двадцатки», на которых приходится большая часть мирового производства, в том числе высокотехнологичного. Важнейшее место региону в своих глобальных расчетах отводят США. Все больше укрепляет свои геополитические позиции азиатско-тихоокеанской сверхдержавы Китай.

Целью предстоящего саммита должен быть не просто показ российского флага на Тихом океане. Задача России - затвердить признание международным сообществом своей весомой роли не только в евро-атлантических, но и в азиатско-тихоокеанских делах. В этом залог будущего России как великой державы.

Стратегия России в АТР должна быть направлена на обеспечение:

- защиты национальных интересов и безопасности государства на его восточных рубежах;
- использования экономического и политического потенциалов АТР в целях модернизации и развития всей страны;
- достойной жизни населения тихоокеанского побережья России.

Решению этих задач препятствует, однако, немало вызовов как внешнего, так и внутреннего порядка.

Военно-силовой ответ на существующие внешние вызовы при нынешнем раскладе сил в АТР бесперспективен. Свою внешнюю безопасность на дальневосточных рубежах Россия сможет действительно обеспечить, лишь заинтересовав соседей преимуществами долговременного экономического партнерства.

Проведение саммита форума АТЭС во Владивостоке - форпосте российского присутствия на Тихом океане - дает наибольшую возможность развернуть перед членами азиатско-тихоокеанского сообщества перспективы такого партнерства и через это партнерство - экономической и политической безопасности в регионе на многополярной основе.

Уникальность АТЭС. Форум АТЭС во многом уникален. В отличие от других международных структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в которых участвует Россия, - Регионального форума АСЕАН, Восточноазиатских саммитов, Диалога по сотрудничеству в Азии и др., - форум АТЭС имеет чисто экономическую, а не политическую направленность. На нем обсуждаются проблемы регионального экономического сотрудничества и связанные с ними вопросы либерализации торговли и инвестиций. Из этих соображений, а также в связи с участием в АТЭС в самостоятельном качестве Тайваня и Гонконга, входящих в состав КНР согласно ее Конституции, членов Форума принято называть «экономиками». Главный лозунг организации - «АРЕС means business» (АТЭС означает бизнес).

Форум АТЭС многополярен и объединяет экономики разного уровня развития. При своем создании в 1989 году он включал шесть развитых экономик бассейна Тихого океана - Австралию, Канаду, Новую Зеландию, США, Южную Корею, Японию, и шесть развивающихся из числа членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии - Бруней, Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Сегодня Форум насчитывает 21 экономику - от США до Папуа - Новой Гвинеи, на территории которых проживает 2,7 млрд. человек - почти половина (43,8%) населения планеты. Совокупный валовой внутренний продукт экономик - участниц АТЭС превышает 20 трлн. долларов (почти 55% миро-

вого ВВП). На их долю приходится 49% мировой торговли товарами и услугами и 40% прямых иностранных инвестиций.

У АТЭС отсутствует специальный административный аппарат, нет полномочий юридического принуждения при разрешении конфликтов и жесткого планирования перспектив эволюции Форума. Эти обстоятельства, а также сложившаяся практика сотрудничества на основе консенсуса и невмешательства во внутренние дела членов АТЭС сделали Форум чрезвычайно привлекательным клубом для обсуждения региональных и даже глобальных проблем. Поэтому несмотря на то что в настоящее время действует мораторий на прием в АТЭС новых членов, заинтересованность в присоединении к Форуму проявляют Индия, Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Макао, Монголия, Пакистан, Панама, Шри-Ланка и Эквадор.

АТЭС: структура, цели, достижения и проблемы. Высший орган АТЭС - саммит лидеров экономик-участниц. На саммитах принимаются итоговые декларации и разного рода приложения, дополняющие их и определяющие принципы сотрудничества. Саммитам АТЭС всегда предшествуют министерские встречи - совещания министров иностранных дел и торговли, на которых вырабатываются совместные заявления, представляемые затем на рассмотрение и утверждение лидерам. Перед министерскими встречами на регулярной основе проводятся совещания руководителей отраслевых министерств. Для подготовки встреч на уровне министров проводятся совещания старших должностных лиц (СДЛ) - представителей министерств иностранных дел и торговли экономик - участниц Форума. СДЛ координируют работу по реализации принятых на саммите решений, а также контролируют бюджет рабочих органов и проектов АТЭС. С 2005 года также проводятся совещания старших финансовых должностных лиц, предшествующие совещаниям министров финансов.

Деятельность АТЭС по широкому кругу конкретных направлений сотрудничества осуществляют комитеты, подкомитеты, различные рабочие группы и так называемые диалоги, находящиеся под руководством СДЛ. В их числе - группы по услугам, инвестициям, правам интеллектуальной собственности, автомобильной промышленности, химической промышленности, энергетике, рыболовству, транспорту, туризму, здравоохранению и др., а также по борьбе с коррупцией и обеспечению прозрачности в деятельности государственных органов и по борьбе с терроризмом.

В качестве автономного бизнес-форума с 1995 года на постоянной основе работает Деловой консультативный совет АТЭС (ДКС), который проводит четыре заседания в год с приглашением известных бизнесме-

нов экономик-участниц. ДКС участвует в саммитах лидеров в качестве официального делегата и представляет экономическим лидерам доклад с обобщенными рекомендациями представителей частного сектора о реализации программных документов.

Программная цель Форума, заявленная в Богорской декларации 1994 года, - создание в регионе зоны свободной торговли и движения капиталов не позднее 2010 года - для развитых стран, и не позднее 2020 года - для развивающихся. Такое различие в сроках объяснялось разным уровнем экономического развития экономик-участниц, оно должно было позволить им осуществлять программные меры с различной степенью интенсивности.

Для достижения «Богорских целей» экономика-участницами была разработана Осакая программа действий, выделившая 15 областей, в которых членам АТЭС необходимо было произвести преобразования.

Нужно признать, что, следуя этой стратегической «Дорожной карте», экономикам АТЭС удалось добиться существенного продвижения в деле экономического сотрудничества. С 1994 по 2009 год общий товарооборот экономик АТЭС увеличивался в среднем на 7,1 процента в год. Объем торговли между экономика-участницами вырос за тот же период в три раза, а объем прямых иностранных инвестиций, ввозимых в регион АТЭС и вывозимых из него, в 1994-2008 годах ежегодно возрастал на 13%.

Вместе с тем сами «Богорские цели» пока далеки от достижения, как и решение многих других проблем интеграции. Даже внутри каждой из двух групп экономик-участниц, промышленно развитых и развивающихся, нет единства по поводу скорости формирования зоны свободной торговли. В частности, США, как и Австралия и еще ряд стран, заинтересованы в ускорении этого процесса и открытии восточноазиатских рынков, прежде всего китайского. В то же время не только Китай, но и Япония, и Республика Корея хотели бы этот процесс притормозить, поскольку не спешат пустить конкурентов на свои рынки, Токио и Сеул, прежде всего на рынок сельскохозяйственной продукции. Аналогичную позицию занимают и входящие в АТЭС страны АСЕАН, больше заинтересованные не в либерализации торговли, а в развитии научно-технического сотрудничества, которое помогло бы им уменьшить технологический и экономический разрыв с развитыми экономиками.

Россия в АТЭС: пока не вполне «своя». Что касается России, то, вступив в 1998 году в АТЭС, она до сих пор не вполне «своя» на азиатско-тихоокеанском интеграционном поле. До последнего времени Москва оставалась для стран АТЭС гораздо менее привлекательным торгово-эко-

номическим партнером, чем они для нее. Доля России во внешнеторговом обороте экономик - участниц АТЭС составляет примерно 1%, в то время как в российской внешней торговле на них приходится лишь чуть больше 20%, причем в абсолютных цифрах это на порядок меньше, чем объемы двусторонней китайско-американской, японо-китайской или американо-южнокорейской торговли. Практически отсутствует производственная кооперация. В зачаточном состоянии находится инвестиционное сотрудничество с азиатско-тихоокеанскими партнерами.

Необходимо кардинальное исправление такого положения. Роль своего рода локомотива должен выполнить в данном случае экономический и социальный подъем Восточной Сибири и Дальнего Востока на базе освоения богатейших природных ресурсов этого региона. Для тихоокеанской России в настоящее время характерны отток населения и его низкая плотность, недостаточное развитие инфраструктуры и инноваций, и в свете этих проблем - пессимистическое видение будущего в настроениях местного населения.

В этих условиях ключевой задачей государственной политики в Сибири и на Дальнем Востоке должно быть установление там такого режима развития, который стимулировал бы экономический рост. Это требует колоссальных капиталовложений, осуществить которые в одиночку Россия пока не в состоянии. Выход в данном случае в международном сотрудничестве, которое осуществлялось бы по российским законам на условиях взаимной выгоды.

В интересах России сочетать инновационное развитие горнодобывающей, нефтяной, газовой, угольной промышленности, электроэнергетики Забайкалья и Дальнего Востока с развитием машиностроения, включая авиастроение, приборостроение, судостроение, автомобилестроение и электронику, совершенствованием научно-образовательной базы и сферы качественных услуг, с тем чтобы обеспечить поставку на внутренний и внешний рынки продукции с высокой добавленной стоимостью.

Развитие технологической основы предполагает значительные вложения в инфраструктуру, НИОКР, подготовку кадров, а по определенным направлениям - импорт не имеющих аналогов в России передовых технологий и современного оборудования, необходимых для обеспечения ускоренной модернизации российской экономики. В свою очередь, возникновение на этой основе новых рабочих мест в сочетании с жилищным строительством способствовало бы улучшению демографической ситуации. Была бы преодолена инфраструктурная разобщенность регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока и наметившаяся

в последние два десятилетия их определенная хозяйственная оторванность от европейской части страны. Это укрепило бы интеграцию всего евро-азиатского экономического пространства России, а следовательно - национальную безопасность Российского государства, его целостность, политическую и экономическую независимость.

На Дальнем Востоке, таким образом, как ни в каком другом регионе, тесно взаимосвязаны интересы внутренней и внешней безопасности России. Для решения внешних задач необходимо укрепление внутренней стабильности. В свою очередь, стабильное внутреннее развитие возможно лишь при отсутствии внешних угроз, при добрых отношениях с соседями.

Политическими преимуществами России в регионе служат постоянное место в Совете Безопасности ООН, потенциал военно-технического сотрудничества, память о нашей освободительной и антиколониальной миссии в Азии. Вместе с тем в АТЭС наша страна пока выдвигала инициативы лишь по преодолению чрезвычайных ситуаций в связи со стихийными бедствиями и упрощению условий торговли цветными металлами, а также по вопросам борьбы с коррупцией и обеспечения «безопасности личности», как в АТЭС называют анти-террористические мероприятия.

Россия в АТЭС: перспективы партнерства. Владивостокский саммит призван открыть пути широкого торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России с партнерами по АТЭС.

О чем конкретно может идти речь? О развитии региональной интеграции. О сотрудничестве в области высоких технологий. О привлечении инвестиций партнеров по АТЭС к осуществлению крупных производственных и инфраструктурных проектов в Сибири и на российском Дальнем Востоке.

На неформальном совещании старших должностных лиц АТЭС в Санкт-Петербурге в минувшем декабре нашим партнерам были представлены приоритетные направления работы форума, на которые Россия намерена сделать упор в год своего председательства. В их числе - региональная экономическая интеграция и либерализация торговли и инвестиций, формирование надежных транспортно-логистических цепочек, укрепление продовольственной безопасности, интенсивное взаимодействие для укрепления инновационного роста.

Чем важны названные приоритеты для нашей страны? Что касается либерализации торговли и инвестиций, а также развития региональной экономической интеграции, то обсуждение этого вопроса весьма интересно

для всех экономик - участниц форума в свете развития в настоящее время в АТЭС двух соперничающих центров интеграции - Восточноазиатского с ключевой ролью КНР и Транстихоокеанского, где основную роль играют США. Для России такое обсуждение важно также в связи с созданием Таможенного союза и Единого экономического пространства, которое закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Нельзя исключать, что на каком-то этапе Таможенный союз сможет также принять участие в интеграционных процессах в АТР.

Формирование надежных транспортно-логистических цепочек рассматривается всеми участниками АТЭС как важнейший шаг на пути к созданию системы свободной торговли и инвестиций, обеспечению экономического роста в регионе. Глобализация резко повысила число участников процесса производства товаров, особенно высокотехнологичных.

Компании - производители современных самолетов, например, получают компоненты от десятков производителей, работающих подчас в различных странах мира. И эти поставки должны идти четко по графику, чтобы не сбивать производственного процесса. Такие же требования предъявляются и к поставкам сырья, нефти, газа.

Предложенная в 2009 году Сингапуром инициатива по развитию транспортно-логистических цепочек назвала в этих цепочках прежде всего такие узкие места, как неэффективная транспортная инфраструктура, неэффективные процедуры пересечения границ, в том числе таможенное оформление товаров, недостаточное развитие потенциала мультимодальных перевозок, когда отгрузка осуществляется последовательно разными видами транспорта - водным, наземным и воздушным. Остаются несостыкованными стандарты и нормы регулирования трансграничного движения товаров и услуг.

Был сформирован план работы по ликвидации каждого из названных узких мест, в том числе в формате проектов АТЭС. Россия намерена активно содействовать выполнению таких планов в работе по приоритету транспортно-логистических цепочек в рамках российского председательства.

Российскими инициативами по выстраиванию транспортно-логистических цепочек предполагается охватить такие вопросы, как:

- совершенствование евро-азиатских транспортных коридоров и маршрутов и развитие альтернативных маршрутов в дополнение к традиционным коридорам через Малаккский пролив и Суэцкий канал;
- привлечение партнеров по АТЭС к модернизации Транссибирской магистрали, Байкало-Амурской магистрали и тихоокеанских портов России;
- использование Северного морского пути (СМП) для транзитных

перевозок между портами Восточной Азии, Тихоокеанского побережья Северной Америки и Северной Европы и для доставки углеводородов с месторождений в районах российской Арктики потребителям на Тихоокеанском побережье;

- организация эффективного взаимодействия морского, железнодорожного, автомобильного и авиационного транспорта;
- формирование эффективной терминально-складской сети;
- оснащение транспортных узлов и коридоров современными информационно-техническими средствами и системами спутниковой навигации с использованием отечественной системы ГЛОНАСС;
- развитие сотрудничества в сфере оперативного и скоординированного реагирования на чрезвычайные ситуации;
- гармонизация стандартов экономик АТЭС в области безопасности транспортных средств;
- обеспечение антитеррористической защиты объектов транспорта и транспортных средств.

В рамках обсуждения вопросов укрепления продовольственной безопасности в год российского председательства важно предпринять усилия по смягчению колебаний цен на продовольственных рынках. Для нашей страны важна также работа по внедрению современных технологий в сельское хозяйство, по повышению качества и безопасности продуктов питания, борьбе с незаконным промыслом и незаконной торговлей рыбой и морепродуктами, которые наносят большой ущерб российской экономике. Все такие меры призваны в долгосрочной перспективе содействовать развитию российского экспорта сельскохозяйственной продукции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Новым для АТЭС направлением российского председательства стали вопросы интенсивного взаимодействия в целях поддержки инновационного роста. Эта инициатива нацелена на создание благоприятных условий для инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики, расширение взаимодействия университетов и научно-исследовательских институтов экономик-участниц, защиту прав интеллектуальной собственности. Речь будет идти о привлечении, с одной стороны, технологий и инвестиций партнеров по АТЭС для инновационного развития российской экономики, а с другой - о взаимодействии с ними в использовании достижений российской науки и техники, скажем, в мирном освоении космоса.

Инновационным проектом глобального масштаба можно назвать строительство космодрома «Восточный» в Амурской области, аналога Байконура. Этот крупнейший национальный проект призван оказать ко-

лоссальное мобилизующее воздействие не только на весь российский Дальний Восток, но и на сопредельные страны.

Мощным центром сотрудничества с партнерами по АТЭС в области высшего образования и науки призван стать оснащенный самым современным оборудованием Дальневосточный федеральный университет во Владивостоке.

Свое место должно занять взаимодействие в области энергетики. В АТР сегодня остро ощущается нехватка энергоресурсов, и в предстоящие десятилетия присутствие России на азиатско-тихоокеанском энергетическом рынке будет все более востребованным. Причем не только в нефтегазовой сфере, но и в сфере электро- и атомной энергетики. Последняя по многим определениям относится к экологически дружественной области, а защита окружающей среды проходит красной нитью через резолюции саммитов АТЭС всех недавних лет. Здесь у России есть что предложить, начиная со строительства атомных электростанций и большого опыта по обеспечению их безопасности и заканчивая обращением с отработавшим ядерным топливом, в области которого наша страна, по сути, не имеет мощных конкурентов.

Россия уже активно сотрудничает в мирном использовании атомной энергии с Китаем и Вьетнамом (включая строительство АЭС), Японией и Южной Кореей (поставки топлива для АЭС, партнерство в международном проекте строительства термоядерного экспериментального реактора (ИТЭР) и др.). Но это явно не предел.

К взаимодействию со странами АТЭС в атомной отрасли могут быть привлечены, в том числе через систему ШОС, и страны Центральной Азии, учитывая то, что большая часть запасов урановых руд СНГ, потенциально рентабельных для промышленного освоения, находятся в Казахстане и Узбекистане. Особое место в этой работе должно принадлежать создаваемому в Ангарске Международному центру по обогащению урана (МЦОУ), к участию в котором проявляет определенный интерес, в частности, Республика Корея. МЦОУ мог бы также перерабатывать казахстанское и узбекистанское урановое сырье, идущее на экспорт в страны АТР.

Естественно, следует продолжать развивать партнерство с другими участниками АТЭС по защите от чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и эпидемий, которым занимается МЧС России. В первой десятке стран, понесших в последние годы наибольший ущерб от разгула стихии, пять - КНР, Филиппины, Индонезия, Вьетнам, Таиланд - входят в АТЭС.

Россия в АТЭС: внутренние задачи. Участие в АТЭС, в свою очередь, потребует от нашей страны решения определенных внутренних

задач, включая совершенствование российского законодательства по ряду поставленных в АТЭС вопросов.

Возьмем, например, вопрос «зеленого роста», которому было придано особое внимание в ходе недавнего американского председательства в АТЭС. Это весьма широкая тема, включающая вопросы энергетической безопасности, энергосбережения, загрязнения окружающей среды, изменения климата. «Зеленый рост» призван во многом повлиять на пути дальнейшего экономического развития не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе, по существу, дать старт новому технологическому укладу. И здесь очень важно определиться, как это может сказаться на российской экономике, в чем на данном этапе заключаются интересы нашей страны, как нам их защищать и продвигать.

Россия - за энергоэффективное и низкоуглеродное будущее экономик АТЭС. Вместе с тем выработка четкой позиции нашей страны в АТЭС по вопросам «зеленого роста» осложняется существенными пробелами в законодательстве России в области экологии. Естественно, следует прислушаться к тому, что предлагают наши партнеры по АТЭС, использовать эти предложения для совершенствования российского внутреннего законодательства по вопросам экологии, приближения его к международным стандартам, как это делают, в частности, в Китае. Ведь утвердиться в мировой экономике как надежный и уважаемый партнер Россия сможет, если будет играть по общепринятым правилам, а не искать себе оправданий, чтобы эти правила нарушать.

Тема «зеленого роста» тесно связана с темой «зеленого протекционизма», которая, как и другие инициативы США, имеет во многом торговую подоплеку. Изначально она была нацелена прежде всего на ослабление экономических позиций Китая через ужесточение экологических стандартов, подобно тому как в свое время после Хельсинкских соглашений правозащитные стандарты использовались для того, чтобы оказать воздействие на Советский Союз.

Движение к низкоуглеродной экономике самым серьезным образом повлияет, возможно, уже в ближайшей перспективе на мировой рынок углеводородов, меняя его структуру и сокращая спрос. Это для нашей страны стратегически важно, поскольку, во-первых, Россия - один из ведущих мировых экспортеров углеводородов и от этого экспорта в огромной степени зависит сейчас ее экономическое продвижение. А во-вторых, невнимание к развитию низкоуглеродной экономики привело бы к увеличению разрыва в уровне экономического развития между нашей страной и ее основными глобальными конкурентами, поскольку

энергоёмкость российской экономики в настоящее время вдвое превышает среднемировой показатель.

Одновременно «зеленый протекционизм» может нанести ущерб российскому экспорту. Вспомним введенные ранее запреты на эксплуатацию самолетов российского производства в Европе и Соединенных Штатах из-за шумовых ограничений. Недавно такие запреты были установлены также в ряде аэропортов Австралии. «Зеленый протекционизм» может стать существенным барьером и для сырьевого экспорта России. Нельзя исключать, что в перспективе страны - импортеры российской продукции могут потребовать реализации в российских производствах основных принципов экологической ответственности природопользования (принципа «загрязнитель платит»), что будет связано с тарифными и нетарифными ограничениями на ввоз продукции, в цене которой не полностью учтен экологический фактор.

Поэтому в проведении своей линии в АТЭС по вопросам «зеленого роста» России следует действовать взвешенно и избирательно, уходить от поддержки голословных общих формулировок и настаивать на максимальной конкретизации всех предложений, носящих характер «зеленого протекционизма». Например, в документ для саммита АТЭС в Гонолулу в части «зеленого роста» американцы вставили предложение - к началу 2012 года сократить тарифы на экологичные товары до уровня не выше 5%. Вместе с тем в АТЭС нет единого понимания, что такое экологичные товары. Естественно, что без выработки четкого определения, о каких конкретных товарах идет речь, для нашей страны неприемлема поддержка данного американского предложения, поскольку в какой-то момент оно может быть использовано против наших интересов.

Подобным же образом обстоит дело с гармонизацией стандартов. Наиболее высокие экологические стандарты приняты в развитых странах - Японии, Южной Корее, Новой Зеландии. И естественно, что ни одна из развитых экономик - участниц АТЭС не будет снижать свои стандарты, чтобы «гармонизировать» их с российскими или китайскими. Таким образом, призыв к гармонизации стандартов означает на практике призыв к принятию стандартов развитых экономик и, соответственно, возможность признания «неэкологичными» товаров, произведенных в остальных экономиках.

Работа по транспорту и логистике, обеспечению надежных цепочек поставок должна дать положительный эффект в том, чтобы повысить уровень логистических услуг в нашей стране. Следует признать, что в настоящее время логистические услуги в России отличаются относи-

тельно низким качеством, недостаточно развита инфраструктура, наличие отставание в удобстве услуг таможенного оформления. По индексу развития логистики (Logistics Performance Index) Всемирного банка Россия занимала в 2009 году лишь 94-е место из 155 стран.

Нельзя исключать, что потребуется разработка конкретного плана действий по ликвидации узких мест в транспортно-логистических цепочках на территории нашей страны, по внедрению передовых информационных технологий в сфере транспорта, логистики и таможенного обслуживания, включая подготовку и повышение квалификации соответствующего персонала. Подобный план должен быть обеспечен политическим мандатом высокого уровня для реформ в названной сфере, таким как, например, поручение президента, устанавливающее точные временные рамки проведения реформ.

Существенным препятствием в деле наведения российскими структурами мостов с экономикой АТЭС служит явный недостаток информации - о российских возможностях у потенциальных иностранных партнеров и о возможностях зарубежных партнеров - у российских государственных и частных компаний, особенно на уровне регионов. С тем чтобы расширить возможности взаимного знакомства и сближения, в различных городах России решено провести ряд важных мероприятий АТЭС, предшествующих сентябрьскому саммиту Форума во Владивостоке. Первым эстафету принял Санкт-Петербург, где 12-13 декабря 2011 года уже состоялись симпозиум и неформальная встреча старших должностных лиц экономик АТЭС, на которой, как уже отмечалось, были представлены приоритеты Форума на период председательства России. В феврале 2012 года первое официальное совещание СДЛ АТЭС и целый ряд сопутствующих мероприятий примет у себя Москва. Затем хозяевами мероприятий АТЭС станут Ярославль, Казань, Хабаровск. В каждом случае соответствующие регионы смогут раскрыть перед гостями свой потенциал сотрудничества и узнать для себя возможности партнеров...

Основанием Санкт-Петербурга 300 лет назад Россия прорубила себе окно в Европу. Саммит АТЭС-2012 во Владивостоке призван распахнуть России двери в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Ключевые слова: саммит АТЭС-2012, АТР, АСЕАН, Богорская декларация, «зеленый рост».

Ли СИНЬ

Директор Института мировой экономики
Шанхайской академии
международных исследований
ruslandlx@mail.ru

Страны БРИКС: укрепляя сотрудничество

Человек, который придумал аббревиатуру «БРИК», наверное, даже не предполагал, что она наполнится реальным содержанием и обретет жизнестойкость. Ведь вошедшие в это объединение государства расположены в самых разных точках планеты - в Азии, Африке, Европе и Латинской Америке. Тем не менее развитие хозяйственных структур стран БРИКС привело к диверсификации мировой экономики и мирового рынка, ранее ориентированного преимущественно на США и западные страны. В процессе реформирования глобального экономического управления эти страны стоят на схожих позициях, они укрепляют координацию действий и сотрудничают друг с другом. Эти страны находятся в схожих стадиях развития, решают примерно одинаковые задачи: добиваться экономического роста, внутренней стабильности и общественного развития. Их преимущество состоит в том, что их экономики взаимно дополняемы, что представляет собой широкое поле для сотрудничества в рамках одной организации и со всем остальным миром. Можно с уверенностью сказать, что страны БРИКС являются активными сторонниками и практиками глобального партнерства в целях развития, мостом диалога и сотрудничества Север - Юг.

МЕСТО И РОЛЬ БРИКС В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

После окончания холодной войны начал развиваться процесс формирования разных механизмов системы многосторонней торговли, ускоривший дифференциацию государств и диверсифицировавший их позиции. Современный глобальный мировой финансовый кризис еще больше форсировал реконфигурацию международных связей. С одной стороны, этот кризис выявил изъяны глобальной экономической системы управления, а с другой стороны, начал постепенно перемещать центр внимания мировой общественности на Восток. Развивающиеся страны стали получать выгоду от рыночной экономики и нового витка технологической революции, равно как и от беспрецедентного расширения глобализации производства и капитала.

Хотя США, ведущие европейские страны и их транснациональные корпорации по-прежнему являются главной движущей силой экономической глобализации, однако их доминированию все больше стал бросаться вызов со стороны нарождающихся новых лидеров, прежде всего стран БРИКС, что дало толчок процессу изменения расстановки сил в мире. Иными словами, обозначилась тенденция перехода мирового экономического потенциала от старых развитых стран к «странам с формирующимся рынком».

На фоне устойчивого «догоняющего» роста стран БРИКС доля развитых экономик во главе с США в мировом ВВП постепенно снижается. А страны БРИКС как представители развивающихся экономик сохраняют стабильный рост и развитие, и теперь уже они способствуют выводу мировой экономики из глубины кризиса, тем самым представляя в ней светлое пятно. Страны БРИКС, что немаловажно, располагают значительными природными богатствами, а их трудовые ресурсы увеличиваются. Эти страны отличает масштабность решаемых ими экономических задач, высокочувствительный рыночный потенциал, а также ряд других преимуществ. Объемы торговли, как внутренней, так и межгосударственной, в странах БРИКС быстро растут, а их валютные запасы делают их ведущими держателями ценных бумаг и живым источником оздоровления мировой экономики.

Страны БРИКС с высокой ликвидностью и доходностью их экономик, высокой финансовой безопасностью способны поглощать глобальные потоки мировых капиталов, тем самым создавая особую влиятельную геоэкономическую силу, которая, постепенно расширяя масштабы и интенсивность влияния на мировую экономику, предоставляет шансы для развития и всех других стран мира. Бенефицианты из числа пос-

ледних постепенно сформируют вокруг БРИКС новое экономическое ядро, новый мировой производственный центр, который перекроит всю глобальную экономическую карту, вызовет новое международное разделение труда и в итоге в результате реструктуризации мирового промышленного производства обеспечит и реконфигурацию глобальной структуры торговли и финансов.

Китай, Россия, Индия, Бразилия и Южная Африка сами по себе представляют региональные державы. Эффективное взаимодействие между странами БРИКС способствует диалогу между материками и континентами, позволит различным государствам мира отстаивать свои международные права, бороться за реализацию своих интересов в мировой финансовой системе, формулировать удобные правила торговли, обеспечивать высокий уровень научно-технических исследований и инноваций, эффективно содействовать защите и охране окружающей среды, сотрудничать в вопросах, связанных с изменениями климата, и в международных организациях. В этом своем качестве страны БРИКС поощряют социальное разнообразие и взаимовыгодные отношения между народами и содействуют реформам существующих многосторонних политических и экономических институтов.

Участие стран БРИКС в работе «двадцатки» способствует переходу глобальных экономических основ управления в новую фазу. Как основные державы с быстро развивающимся рынком, они ускоряют фрагментацию мирового рынка товаров и услуг, размывают монополию традиционных развитых стран в мировой торговле и, самое главное, формируют тенденцию многополярности мира. Участие стран БРИКС в глобальном управлении отражает процесс перехода баланса современных международных сил из количественных изменений в качественные.

СТРАНЫ С ФОРМИРУЮЩИМСЯ РЫНКОМ ВОЗГЛАВЯТ ВТОРОЙ ЭТАП ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Финансовый кризис, угроза коллапса еврозоны и участие стран БРИКС в качестве спасителей Европы показали, как страны, которые еще в недалеком прошлом рассматривались в качестве «неприкасаемых», отомстили тем государствам, которые являли собой образцы развитых демократий. Последние подверглись таким катаклизмам, как чрезмерное раздувание своих финансовых систем, связанная с этим коррупция, растущая государственная задолженность и дефицит бюджета.

Финансовый кризис 2008 года лишь ускорил те процессы в мировой экономике, которые обозначились в 1980-х годах. Они были связаны с эрозией западной экономической модели, которая преподносилась, прежде всего Соединенными Штатами, в качестве образца для подражания. И неудивительно, если скоро мы станем свидетелями ее заката и появления на свет нового, открытого многополярного и экономически более многообразного мира. В этом мире будут набирать свой вес и свою значимость страны, расположенные за пределами Северной Америки и Западной Европы. И уже этот мир будет диктовать свою моду и представлять свои ценности, отличные от тех, которые имели место в прошлом столетии. Согласно оценкам экономистов самого разного уровня, примерно через десять лет Китай станет крупнейшей экономикой в мире, но еще раньше - уже через пять лет - по своей покупательной способности он обойдет Соединенные Штаты. Уже сейчас КНР некоторые эксперты называют приводным ремнем мирового экономического прогресса.

Все привычные представления людей, которые сформировались в последние два столетия, в значительной степени изменятся. Страны с формирующимся рынком, в которых позднее по сравнению с Западом началась индустриализация, постепенно начнут играть все более важную роль в глобальных процессах управления, глубже и эффективнее воздействовать на мировые экономические процессы, финансовые ресурсы, экологию, а следом и на решение проблем геополитики и безопасности.

За прошедшие два столетия на Западе укоренилось мнение, что именно они правят миром. Сначала на переднем плане была Великобритания, где развернулась промышленная революция, а затем, по прошествии двух мировых войн, лидерство перешло к Соединенным Штатам. Все это лишь этапы в мировой истории. И наконец, приближающийся закат западной эпохи обусловлен тем прогрессом, которого добился за последние годы Китай. И здесь нелишне напомнить, что вплоть до XVIII века он уже являлся одной из крупнейших экономик мира.

На самом деле сильная экономика делает государство в высокой степени самостоятельным и влиятельным в мировых делах. Но не только сильная экономика формирует влияние, у него есть и иные составляющие, среди которых численность населения и обширность территории, залежи полезных ископаемых и разнообразная природная среда. Такими составными частями (в разных пропорциях и соотношениях) обладает каждая из стран БРИКС. БРИКС уже стал той силой, мнение которой невозможно игнорировать при принятии тех или иных важнейших для мира решений, кто бы их ни инициировал. Эти показатели влияния

дают странам БРИКС возможности играть определяющую роль и в других областях, включая политическую и военную. Практически каждая из этих стран по-своему амбициозна и стремится выйти за региональные рамки развития и стать полноценной мировой державой. В этом еще одна их важная особенность.

Южные страны извлекли из недавнего прошлого свои уроки, испытали свою боль, они не пойдут тем путем, которым в своем развитии шли северные страны. Теперь они более восприимчивы к глобальным проблемам, охране окружающей среды, к состоянию торговых взаимоотношений и всему тому, что принято называть вопросами стратегического уровня, они анализируют складывающуюся ситуацию с разных углов зрения. И это самоощущение южных стран заставляет их стремиться к изменению бытующих «правил игры». Именно в этом контексте, в стремлении соединить интересы собственного развития с интересами поощрения межгосударственной торговли, Китай предлагает создать в противовес американскому доллару новую международную валюту. Это уже из разряда нового мышления, не лежащего в рамках неолиберализма, в универсальность которого многие на протяжении многих лет верили.

Страны БРИКС сейчас находятся в лучшем положении: их экономическое самочувствие гораздо прочнее, чем американское или европейское. Они сами по себе становятся примером для подражания других стран. Конечно, страны БРИКС готовы помогать и помогают Европе, с которой они едины в мировом экономическом пространстве. Однако они пока недостаточно сильны, чтобы решать проблемы европейских стран. Но они активно ищут свое место и свою нишу в нарождающемся новом мире.

По иронии судьбы со временем миссия и преимущества Международного валютного фонда (МВФ) превратились в его недостаток. Изначально МВФ был призван оказывать помощь различным странам в восстановлении и поддержании стабильности их экономик. Но с 1980-х годов эта организация стала обретать функции некой военной полиции. Возможно, что благотворность нынешнего кризиса состоит именно в том, что многие государства мира начинают избавляться от опеки МВФ, обретая собственную самостоятельность и независимость. Два примера поучительны. Так, при Президенте Несторе Киршнере (2003-2007 гг.) правительство Аргентины достаточно жестко и досрочно погасило свои долги перед МВФ, избавившись от контроля со стороны этой финансовой структуры, которая толкала страну на путь, откуда не было возврата. Где-то в это же время Россия при Президенте Владимире Путине последовала этим же путем. Так сделал и целый ряд других государств мира.

Все те страны, которые ушли из-под опеки МВФ, вступили в стадию относительно стабильного развития.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ЕГО ЦЕЛИ

Взаимодействие стран БРИКС в глобальной экономической системе направлено на:

- реформирование мировой финансовой системы. Страны БРИКС на платформе саммита «G-20» проводят постоянные консультации с развитыми странами в деле проведения реформы существующей международной валютной системы, содействия диверсификации основной валюты и создания резервных валют, корректировки курсов основных валют, совершенствования безопасности глобальной финансовой сети путем формирования разумного и эффективного финансового надзора, создания системы раннего предупреждения кризисных явлений и нивелирования их. Несомненно, что процесс глобализации в сфере финансов, внедряющиеся в жизнь инновационные процессы требуют четкого и прозрачного финансового надзора. Над его созданием, а также над созданием единой и скоординированной системы финансового регулирования должны работать разные страны, укрепляя и развивая международную координацию в выработке единых надзорных стандартов. Страны БРИКС поддерживают серию стандартов и правил по предотвращению системных рисков на финансовых рынках и стабильному функционированию финансовых учреждений Международного совета по финансовой безопасности и Базельского комитета по банковскому надзору, а также активно участвуют в их использовании во внутренней системе регулирования;

- борьбу против протекционизма в торговле и инвестировании. Страны БРИКС единодушно выступают против всех форм протекционистской политики, особенно в области торговли и инвестиций, поддерживают углубление процесса либерализации многосторонней торговли в рамках ВТО, стремятся активно использовать выработанное в ходе раунда переговоров членов ВТО в Дохе (Катар) в июне 2011 года «окно возможностей», позволяющее определять реальные цели торговой политики, модели переговоров и блокировать их результаты в случаях несоответствия общепринятым нормам. Страны БРИКС способствовали успешному завершению Дохийского раунда и реализации выработан-

ных на нем решений. Согласуя свои позиции в деле сотрудничества с развитыми экономиками в расширении торговли и поощрении инвестиций, страны БРИКС в то же самое время призывают развитые страны последовательно содействовать либерализации торговли, уменьшать меры торгового протекционизма, отменить нетарифные барьеры по экспорту товаров для развивающихся стран. Они требуют от развитых стран снять необоснованные препятствия для доступа инвестиций в экономики развивающихся государств, особенно устанавливаемые ими под прикрытием разного рода соображений «национальной безопасности», повысить прозрачность надзора за инвестициями. В 2010 году Китай выполнил все обещания, данные им при вступлении в ВТО, приведя в нужный порядок более 3 тыс. законов и нормативно-правовых актов, создав соответствующую международным стандартам торгово-экономическую систему и став одним из самых открытых и предсказуемых рынков в мире;

- активное сотрудничество в области изменения климата. Страны БРИКС приветствовали достижения завершившейся в декабре прошлого года Канкунской конференции глав государств и министров экологии и климатической политики и с нетерпением ждут новой встречи в Южной Африке для достижения большего прогресса в этой области. На этой площадке особенно заметно сотрудничество между странами BASIC (Бразилия, Южная Африка, Индия и Китай) в работе над реализацией Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола как основной платформы для главных переговоров. При этом страны БРИКС четко придерживаются принципа «общей, но дифференцированной ответственности» за происходящее с климатом, стремясь побудить развитые страны дать ясное обещание по сокращению выбросов CO_2 в ходе второго периода Киотского протокола, а развивающиеся страны в соответствии с их собственным желанием - добровольно принимать меры по сокращению выбросов. При этом развитые страны должны оказать финансовую и техническую поддержку развивающимся странам в области смягчения последствий сокращения выбросов и адаптации к новой ситуации;

- координацию позиций в рамках работы «двадцатки». Странам БРИКС необходимо развивать систему взаимных консультаций и совершенствовать координацию усилий в ходе подготовки и проведения совещаний в рамках «G-20», особенно в вопросах, касающихся обеспечения безопасности собственных финансовых систем, а также систем других развивающихся стран от внешних потрясений. Страны БРИКС

призывают все государства - члены «G-20» расширить обмен информацией, касающейся макроэкономической политики, и координировать усилия в этой сфере. Основным странам-эмитентам резервных валют предлагается дать глубокую оценку побочных глобальных эффектов своей макроэкономической политики, развитым странам важно поддерживать устойчивость своих финансовых систем. Странам с формирующимся рынком - продолжать осуществлять осторожную макроэкономическую политику, должным образом реагируя на появление международных «горячих денег», пузырей активов, всплесков инфляции и других макроэкономических вызовов. Страны БРИКС выразили глубокую обеспокоенность ростом международных цен на сырьевые товары, что уже вызвало социальные волнения и политические кризисы в ряде стран, и надежду на то, что доллар США в качестве главной расчетной валюты для сырьевых товаров сохранит свою стабильность. Страны БРИКС будут активно сотрудничать с международными организациями, чтобы помочь наименее развитым странам справиться с резким ростом цен на продукты питания, предметы первой необходимости и энергоносители.

УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС

Самые яркие достижения двустороннего сотрудничества между Китаем и другими странами - членами БРИКС достигнуты в экономической сфере. Быстро растут объемы двусторонней торговли, даже опережая намеченные ранее планы. Но при этом можно говорить, что впереди у нашего торгово-экономического сотрудничества лежит огромное пространство. Конечно, на этом пути существуют и некоторые проблемы, которые предстоит решить.

Во-первых, с точки зрения статей экспорта и импорта Китай главным образом экспортирует в четыре другие страны БРИКС промышленные товары, в то время как они поставляют Китаю сырье - ситуация, которая, возможно, заметно беспокоит как Россию, так и Индию, Бразилию и Южную Африку, а вслед за ними многих других китайских экономических партнеров. В этом плане необходимо оптимизировать структуру взаимной торговли. Во-вторых - преодоление нормативно-правовых сложностей, особенно в вопросах инвестиций. Несмотря на то что за последние годы китайские инвестиции в экономику других стран БРИКС быстро увеличиваются, из-за отсутствия должной правовой базы в деле

их реализации возникают неопределенности и двусмысленности. В-третьих, культурное сотрудничество и неправительственный обмен между странами по-прежнему находятся на недостаточном уровне.

Вот какие задачи представляется необходимым решить для дальнейшего поступательного развития отношений между пятеркой стран:

1) Реализация возможности расчета во взаимной торговле между странами БРИКС собственными валютами. С учетом имеющей место нестабильности курсов основных мировых валют и вызванной ею неопределенности ряда торговых сделок, между странами БРИКС появляется настоятельная необходимость дальнейшего укрепления взаимодействия в вопросах валютно-финансового регулирования и стимулирования взаимных расчетов в валютах стран - членов БРИКС. Это относится также к осуществлению инвестиционной политики. В этом случае взаимная торговля будет развиваться поступательно, снизятся бизнес-риски, а в целом такие изменения будут содействовать реформе всей международной валютной системы. С этой целью стороны будут осуществлять межгосударственные конверсионные сделки из расчета собственными валютами по системе СВОП, что позволит расширить области торговли и упростить систему взаиморасчетов.

2) Укрепление финансового сотрудничества между странами БРИКС. Финансово-экономический кризис оказал на страны БРИКС большое влияние и еще раз подчеркнул для них значимость стабильности финансового рынка, его нормального функционирования для поддержания национальных экономик. Чтобы защититься от подобного рода рисков, содействовать налаживанию взаимного сотрудничества в сфере оказания взаимных финансовых услуг, максимально эффективно использовать финансовый капитал стран - членов организации для сбалансированного развития экономик всех ее членов, странам БРИКС необходимо рассмотреть и изучить следующие вопросы:

а) включить валюты стран-членов в национальные валютные резервы и в конечном итоге сформировать наднациональную валюту в рамках БРИКС;

б) для финансирования важнейших экономических проектов в сферах энергетики, инфраструктуры, образования, науки и техники создать комитет БРИКС по экономическому развитию, Фонд развития и Банк развития и взаимной помощи;

в) сформировать открытые друг для друга финансовые рынки.

3) Углубление сотрудничества в области энергетики. С точки зрения их природных ресурсов страны БРИКС взаимно дополняемы и в этой

связи перед ними лежат широкие перспективы для сотрудничества. Россия, Южная Африка и Бразилия богаты природными ресурсами, а Китай и Индия являются крупнейшими развивающимися экономиками мира, демонстрирующими самые высокие темпы роста. Потребности последних в энергоресурсах будут заметно расти, что предопределяет взаимодействие с первыми. Исходя из этого все страны БРИКС должны стратегически планировать пути расширения и углубления сотрудничества в области использования энергоресурсов, создавая для него необходимую нормативно-правовую базу. При этом тесно взаимодействовать в области освоения инновационных энергетических технологий.

4) Согласование между странами БРИКС условий свободной торговли. Несмотря на то что с точки зрения структуры внутреннего производства страны БРИКС по ряду параметров конкурируют между собой в области торговли, тем не менее существует немало областей, где они могут взаимно дополнять друг друга и осуществлять совместные проекты. К сегодняшнему дню Китай и Индия уже завершили работу над докладом по технико-экономическому обоснованию зоны свободной торговли между ними. Китай и Россия также немало работают над упрощением процедур взаимной торговли. Аналогичные переговоры ведутся между китайской стороной и Южноафриканским таможенным союзом. И такого рода переговоры о зонах свободной торговли могут вестись между всеми членами БРИКС, что создаст заделы для более эффективного развития их торгового потенциала.

5) Упрощение процедур взаимных инвестиций. Нынешний уровень экономического развития стран БРИКС позволяет им инвестировать все больше средств в экономики других государств. По сравнению с развитыми странами, внутренний рынок стран БРИКС еще недостаточно развит, а многие производственные отрасли и сфера услуг находятся в ранних стадиях развития. И это при том, что они стремительно развиваются, тем самым создавая для западных экономик немало возможностей для предоставления инвестиций. Но еще более широкое пространство открывается в странах БРИКС для взаимного инвестирования. На этом пути перед ними возникает задача по созданию общей нормативно-правовой базы, поощряющей такого рода инвестиции, упрощающей процедуры и устраняющей ненужные барьеры на этом пути.

6) Нарастивание неправительственного культурного обмена и сотрудничества. Из-за существующих различий в общественном строе, географическом положении, истории, культуре, уровнях развития и т.д. страны БРИКС обладают собственной неповторимой национальной

спецификой и уникальностью, что детерминирует и различные формы общения и диалога между ними в целях достижения большего взаимопонимания. Для этого страны БРИКС могли бы усилить работу в следующих областях: а) в организации более интенсивных связей между учеными и специалистами стран БРИКС для проведения совместных исследовательских проектов; б) в формировании механизма межрегионального сотрудничества и организации обменов на ведомственных и региональных уровнях; в) в содействии культурному обмену; г) в упрощении миграционных процедур; д) в деле развития туризма и организации других неправительственных обменов.

7) Сотрудничество по сельскому хозяйству. На базе встречи в Москве министры сельского хозяйства стран БРИКС создали механизм взаимодействия в виде проведения регулярных встреч и создания информационной базы по сотрудничеству в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Эти встречи преследовали также цели укрепления сотрудничества в сельскохозяйственном производстве и снабжении населения продуктами питания, в деле преодоления последствий негативных природных явлений (засух).

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СОТРУДНИЧЕСТВА

Механизм сотрудничества между странами БРИКС в основном все еще находится в стадии формирования. Это касается отдельных организационных вопросов, постановки тем для обсуждения, предложений по ведению дискуссий, иных форм общения. Обретают стройность и различные формы двустороннего стратегического партнерства, складываются механизмы многостороннего диалога и координации усилий. Среди них достаточно назвать саммит глав государств и встречу министров иностранных дел Китая, России и Индии, трехсторонний форум Индия - Бразилия - Южная Африка (ИБСА), саммит глав БРИКС и работу в формате «основные четыре» (BASIC) в лице Южной Африки, Бразилии, Индии и Китая по вопросам борьбы с негативными климатическими изменениями. Среди этих многосторонних форм работы в качестве наиболее зрелого выделяется трехсторонний форум в составе Индии, Бразилии и Южной Африки. В его рамках получают развитие многоуровневый диалог и партнерство в различных областях, способствующие установлению разнообразных экономических связей и проектов между континентами и теми регионами, где располагаются эти

страны. В рамках форума между МЕРКОСУР (Общим рынком стран Южной Америки), Индией и Южноафриканским таможенным союзом на повестку дня ставится вопрос о создании зоны свободной торговли.

Организация форумов и проведение всех подобных встреч свидетельствуют об активном участии стран БРИКС в региональном и глобальном развитии. Теперь дело за тем, чтобы страны БРИКС могли лучше согласовывать свои позиции по важнейшим международным делам и выработали общие принципы работы в составе всей «пятерки». На этом пути предстоит обсуждение таких вопросов, как возможность стран БРИКС представлять и отстаивать интересы других развивающихся стран. Формирование механизмов взаимодействия ускорит трансформацию экономической мощи стран БРИКС в политическое влияние, которое, несомненно, скажется и на работе «двадцатки», на принятии решений Международным валютным фондом, другими международными экономическими структурами, а в более широком плане и на деятельности ООН по превращению существующего миропорядка в более справедливый и демократичный.

Учитывая то, что нынешнее существование различных механизмов, децентрализованных тематик становится определенным препятствием для эффективной координации и сотрудничества, необходима реконфигурация ряда механизмов сотрудничества в рамках БРИКС. Надо интегрировать трехсторонний форум диалога Индия - Бразилия - Южная Африка и «основные четыре» в многосторонний механизм сотрудничества БРИКС, чтобы эта группа государств имела три функции. Во-первых, содействовала сотрудничеству и координации в выше сказанных областях и по глобальным проблемам между восходящими государствами. Во-вторых, содействовала сотрудничеству и координации между восходящими государствами и другими развивающимися странами. В-третьих, сделала БРИКС мостом для диалога развивающихся и развитых стран на международной арене с целью, чтобы развивающиеся страны получили большие интересы в сотрудничестве с развитыми странами. Кроме того, в процессе сотрудничества странам БРИКС не следует опасаться противоречий и конфликтов. Если изучать внутренний механизм урегулирования споров, укреплять двустороннее сотрудничество в рамках БРИКС, то его многосторонние и двусторонние механизмы сотрудничества будут становиться все более эффективными.

Ключевые слова: страны БРИКС, мировая экономическая система, региональное и глобальное развитие, развивающиеся экономики мира.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОДКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Построение Европейского союза - это первая попытка мирной наднациональной интеграции с применением универсальных критериев демократии, свободного рынка и межнациональной терпимости.

Правда, уже на самой ранней стадии объединителей поджидала неудача, имевшая долгосрочные последствия. Эта неудача свела на нет первоначальные замыслы создания Европейской федерации, когда европейцы отвергли первый вариант Конституции Соединенных Штатов Европы».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

«ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ», ИЛИ КАК ЮПИТЕР ПРЕВРАТИЛСЯ В БЫКА

На наших глазах происходит «похищение Европы». Исчезает то, что было европейской мечтой для многих поколений европейских политиков, и каких политиков! Ее идеологический фундамент после войны закладывали Робер Шуман, Жан Монне, Уинстон Черчилль, Шарль де Голль, Конрад Аденауэр, Поль-Анри Спаак и многие другие. Гарольд Макмиллан, обращаясь в 1962 году к премьер-министрам стран Содружества, заявил, к глубокому разочарованию присутствовавших, что отныне главная задача Британии - интегрироваться в Европу. Он был убежден, что в современных условиях экономический рост возможен, только если страна является частью большого континентального блока. В наши дни британская печать назовет такую точку зрения поверхностной и близорукой, которую тем не менее «разделила большая часть истеблишмента и которая обошлась британцам так дорого». Впрочем, британцев

обычно обвиняют в островной психологии. Но вот французская «Le Monde» задает уже совсем апокалиптический вопрос: «Не повторит ли Европа судьбу СССР?» И дальше следует горькое признание, что сегодня интеграционные институты и разросшаяся до необычайных размеров евробюрократия «наталкиваются в Европе в лучшем случае на безразличие, а в худшем - на полное неприятие».

Европейский союз рождался как политический проект после краха коммунизма и окончания холодной войны. Многие были убеждены - пробил исторический час для создания Соединенных Штатов Европы и этот шанс нельзя упускать. В истории тем не менее были и другие попытки «глобализации» Европы. Мечом и унифицированным сводом законов Наполеон пытался интегрировать Европу вокруг Франции. Одним из первых, кто понял в России замысел Бонапарта еще в период первых наполеоновских войн, был Александр Васильевич Суворов. Он разглядел в бонапартизме попытку пос-

троить в Европе «новый Рим» на краю бездны... Некоторые полагают, что Третий рейх тоже был извращенной попыткой интеграции Европы вокруг Германии. Но слово «интеграция» здесь сильно «хромает», учитывая идею моноэтнического господства «белокурой бестии», которая лежала в основании идеологии нацизма.

Построение Европейского союза - это первая попытка мирной наднациональной интеграции с применением универсальных критериев демократии, свободного рынка и межнациональной терпимости.

Правда, уже на самой ранней стадии объединителей поджидала неудача, имевшая долгосрочные последствия. Эта неудача свела на нет первоначальные замыслы создания Европейской федерации, когда европейцы отвергли первый вариант Конституции Соединенных Штатов Европы. Было ощущение, будто в большом, празднично убранном зале вдруг наполовину притушили свет. Постепенно национальные эгоизмы стали дрейфовать в сторону от Брюсселя, образуя региональные союзы по интересам. Париж провозгласил программу лидерства в Средиземноморье, Варшава - в Восточной и в части Центральной Европы, скандинавы и прибалты ощутили близость своих позиций, и, наконец, Великобритания заняла свою особую, всегда уникальную нишу «сидения на заборе».

Однако нахлынувший кризис практически разметал и эти группы по национальным квартирам. Нынешняя фаза строительства единой Европы невольно напоминает биб-

лейское повествование о Вавилонской башне: « И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: Вот, один народ, и один у всех язык... сойдем же и смешаем там язык их, так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь... И они перестали строить город и башню».

В самом деле, последний саммит ЕС весьма напоминал вавилонское смешение языков. Начнем с того, что Греция категорически отвергла попытки Германии взять под контроль греческий бюджет. По сути дела, Берлин предложил лишить Афины права распоряжаться собственными финансами, передав эти полномочия бюджетному комиссару Еврогруппы. Возмущение греков было понятно, однако глава Еврогруппы Жан Юнкер не менее категорично отклонил предложение Берлина, как и многие другие страны ЕС. Им стало понятно, что подобный фискальный контролер со временем может превратиться в институт изъятия финансов из сферы национального контроля членов Союза.

Чехия вообще отказалась подписывать договор, накладывающий какие-либо обязательства по финансовой дисциплине. Британия также свою подпись на документе не поставила, причем накануне Лондон резко критиковал Берлин за игнорирование диспропорций евроторговых сальдо, недвусмысленно намекая на доминирование германских товаров на внутреннем рынке ЕС.

Ирландия, в свою очередь, заявила, что ей, очевидно, понадобится провести референдум, а целый ряд стран выразили сомне-

ния, что договор, который они подписали в Брюсселе, поддержат парламенты. Польша выразила свое негодование, что, не являясь членом еврозоны, как и ряд других стран, не является участником саммитов ЕС, на которых обсуждается судьба евро. Парламент Швеции накануне встречи в Брюсселе потребовал независимости бюджетных решений Стокгольма от фискальных органов ЕС. В довершение всего президент Европарламента Мартин Шульц, выступая с программной речью, подверг критике принятые решения как недостаточные: «Мы должны делать больше, чтобы вытащить Европу из кризиса». По его мнению, любые решения в финансовой области должны быть направлены на развитие экономического роста и занятости. Мера экономии и огромные расходы на покрытие долгов не могут сами по себе вернуть доверие рынков.

Воздвигая Башню Европейского союза, в Брюсселе остаются глухими к раздающимся со всех сторон оценкам, в которых речь идет не столько о финансово-экономическом кризисе, сколько о породившем их кризисе идентичности. Для многих очевидно, что навыки потребления и пользования кредитами, отношение к налогам, собственности, стиль жизни наконец, не являются в Европе однородными. Даже создание Единого центрбанка и Министерства финансов ЕС не стало бы панацеей от столь явных несоответствий. Один из российских наблюдателей ост-

роумно заметил, что архитекторы единого европейского пространства вели себя так, как будто они имеют дело с единой нацией, однако это оказалось непосильной задачей. «Никогда в истории, - пишет «Республика», - литовец и киприот, мальтиец и словак, итальянец и эстонец, англичанин и австриец, не говоря уже о французах и немцах, не жили под одной крышей, не делили хлеб насущный, мысли и глубокие чувства». Универсальная модель столкнулась с нежеланием европейцев поступиться своим суверенитетом в той мере, в которой это лишает их национальной идентификации. Кстати, последний всплеск национализма на континенте справедливо связывают не только с ростом иммиграции, но и с далеко зашедшим процессом нивелирования «национального» в пользу «дорожной карты» абстрактного европеизма.

Рассеяв народы по своим местам, Бог не только остановил строительство башни, но и разрушил ее. Драматизм ситуации общеевропейской стройки века заключается как раз в том, что ее нельзя приостановить - это будет означать почти немедленное обрушение всей конструкции.

Позади эйфория начальной, романтической поры евроинтеграции; через ряд превращений поблек образ кумира, когда-то очаровавшего Европу. Правда, ее похищение продолжается, но «то, что было позволено Юпитеру...»

Ключевые слова: «похищение Европы», евробюрократия, Европейский союз, кризис.

Международная

ЖИЗНЬ

ТЕНДЕНЦИИ

Андрей Быстрицкий, Дмитрий Шушарин:

«Нынешний кризис, как и все прежние, это, безусловно, кризис европейской идентичности, переоценки ценностей, языка описания действительности. Касается это всех сфер общественной жизни и во многом связано с проблемами, возникающими в ходе переживаемой миром коммуникационной революции, вызывающей все большую тревогу у политических элит».

Лев Воронков:

«Учитывая опыт холодной войны, можно с уверенностью утверждать, что любые попытки сегодня нагнетать военное противостояние в Арктике, развертывать в ней силовую «битву за ресурсы» с участием ядерных держав, рассуждать о конфронтационных сценариях дальнейшего развития событий являются тупиковым путем решения ее проблем».

Виктор Муругов, Альберт Зульхарнеев:

«Проблема ядерного нераспространения и международной ядерной безопасности обусловлена серьезной дилеммой: при глобальном характере ядерных технологий ответственность за их использование и безопасность остается на национальном уровне. Более того, развитие атомной отрасли рассматривается многими странами как средство укрепления национального суверенитета».

Станислав Чернявский:

«Несмотря на трудности переговорного процесса, нам представляется, что с учетом заинтересованности России в достижении стабильности в регионе ее кавказская политика не должна терять динамику. В ней не должно быть ни «отливов», ни «приливов», которые, как правило, создают вакуум, не способствующий укреплению безопасности и сотрудничества в регионе. Поэтому сегодня перед дипломатами и экспертным сообществом стоит задача создать новый, более перспективный «переговорный пакет», в котором бы содержались конкретные предложения, способные заинтересовать наших партнеров».

Андрей БЫСТРИЦКИЙ

Председатель Российской государственной
радиовещательной компании «Голос России»
abystritsky@mail.ru

Дмитрий ШУШАРИН

Кандидат исторических наук

Неототалитаризм, или Скучные ошибки века

ПАНИКА

То, что мир сменил парадигму своего развития, совершенно ясно. И если еще в 1960-1970-х годах, а может даже и в начале 1990-х, казалось, что в целом есть направление развития мира, то сейчас слишком много сомнений в том, что вообще кто-нибудь из мировой элиты внятно отдает себе отчет в том, что происходит. Мы видим, что реальные показатели уровня жизни в странах Западной Европы и Северной Америки явно не растут. Экономический кризис, глобальный по своему масштабу, не идет на убыль, а набирает обороты.

Но самое главное, что подоплекой и экономического кризиса, и растерянности, царящей в мире, является глубочайший социально-политический кризис. Его проявления просты и ясны: падение интеллектуального уровня управляющей элиты, дезорганизация гражданского общества, размывание ценностей, на которых оно основано. Драма, впрочем, каса-

ется и всех иных обществ. Нет сомнений, что «арабская весна» символизировала кризис традиционного арабско-мусульманского мира.

В Европе наблюдается снижение рождаемости, рост числа заключенных, усиление беспорядков, распространение социального уныния, атомизация общества и потеря социальных ориентиров, неприкрытое противостояние между возрождающимся консерватизмом в самых ханжеских проявлениях и стремлением к индивидуальному счастью и свободе и многое, многое другое.

В известной мере все это описано Зигмундом Фрейдом в «Психологии масс». И является свидетельством снижения уровня самоорганизованности граждан. Конечно, в тюрьме массу можно контролировать безо всякой ее организации, но сама по себе масса в состоянии создать собственную организацию только при наличии образа реальности. Образ, который ныне распадается, есть образ общества всеобщего благоденствия. И здесь дело не только в том, что образ общества всеобщего благоденствия подразумевает высокий уровень потребления, постоянное возрастание благосостояния. Помимо этого предполагается, что существует некий воображаемый субъект - государство, формируемое демократическим путем, - способный позаботиться об обществе. Этот субъект, представленный национальными лидерами и институтами, компетентен, добр и, самое главное, не только видит каждого, но еще и в состоянии о нем позаботиться.

Но этот образ рушится. И потому лозунг «Спасайся, кто может» вдохновляет разрозненных современных индивидов. И бегут кто куда, интеллектуально порознь, что приводит к неизбежному снижению способности рационально воспринимать происходящее, прогнозировать и планировать необходимые действия. Как известно, паника неизбежно приводит к снижению умственного качества не только общества в целом, но и каждого его члена.

РОССИЯ ВМЕСТЕ С ЕВРОПОЙ

Происходящее сейчас в стране и мире нуждается в обновлении языка описания, частью которого может стать актуализация подзабытых элементов прежнего вокабуляра. Одним из таких является клише «Европа - наш общий дом», подразумевающее единое политико-культурное пространство, включающее нашу страну. Разумеется, не в прежнем пропагандистском его значении, а как метод исследования процессов, происходящих в России, где весьма распространенным стало поверх-

ностное противопоставление России и Европы. Исходя из принципа европейского единства исследователи могут описывать наблюдаемое ныне не в противопоставлениях «Европа - Россия», «Старая Европа - новые члены еврообщества», а обращая внимание на общие для всего континента проблемы и противоречия, достигшие ныне критического уровня. Взгляд на Европу из России не есть взгляд со стороны.

Но сама Европа начинает смотреть на себя со стороны. Такие наблюдатели (в том числе и российские) предлагают Европе решение ее проблем (а значит, и проблем России), находясь вне европейской идентичности. А из истории мы знаем, что именно с подобных суждений и начинались тоталитарные проекты в Европе, включая Россию. Ключевым же является слово «идентичность». К ряду европейских мыслителей восходит представление о невозможности утверждения демократических ценностей с помощью рациональных обоснований, о демократических формах индивидуальности как идентификации с этими ценностями. Тоталитаризм опять же, как мы знаем из истории, первым делом выдвигает против демократических ценностей рациональные доводы.

Это уже происходило в различных европейских странах, включая Россию. Когда речь идет о советской довоенной истории, основное внимание уделяется тоталитарной изоляции страны, хотя то были годы весьма активной внешней политики - тайной и явной, государственной и партийно-коминтерновской. Не принимается во внимание тот факт, что демократическое государственное устройство на протяжении XX века не было свойственно большинству европейских наций. Довоенный период советской истории - часть тоталитарного периода истории европейской.

Нам не хотелось бы прибегать к старому штампу «закат Европы», поскольку подобные «закаты» - неотъемлемая часть европейской истории. Годы относительной стабильности и мирного развития приучали и приучают европейцев к образу гармонично развивающейся европейской общности, совсем недавние катастрофы и катаклизмы начинают восприниматься как давно прошедшие. Таково наше восприятие не только Второй мировой войны, но и совсем недавнего югославского кошмара.

И потому, когда европейцы, в том числе и русские, сталкиваются с новыми проблемами, возникает стремление дать простые ответы на сложные вопросы. Сейчас мы наблюдаем парадоксальную ситуацию: интеллектуалы говорят о необходимости отказа от базовых ценностей или пересмотра их, не замечая или не желая замечать, что правящие политические элиты и те, кем они управляют, - да, вот такое единство наблюдается ныне в Европе - уже отходят от этих ценностей, не прибегая к манифестам и декларациям.

Со второй половины 1990-х годов в обиход - правда, не слишком широкий - вошло слово «неототалитаризм». Первым, кто его употребил, следует, видимо, считать сербского ученого Зорана Видоевича. В те годы он предостерегал, что трансформация отдельных постсоциалистических обществ в направлении установления неототалитаризма была бы наиболее опасным и регрессивным явлением. Им были исследованы и во многом адекватно спрогнозированы черты того общества, которое он назвал «неототалитаризм при постсоциализме». Весьма показательно, что десять лет спустя Видоевич предложил концепцию либерального тоталитаризма уже для Европы в целом. Он считает тоталитаризм постоянно присутствующей тенденцией западной цивилизации и результатом вырождения либеральной демократии.

Принципиально важным представляется то, что сербский ученый призывал сосредоточить исследовательские усилия не столько на поведении элит, сколько на готовности общества превратиться в единую массу, в безликое «мы». Разумеется, бытование термина «неототалитаризм» более широко. Его возводят порой к «Одномерному человеку» Маркузе, применяют по отношению к засилью транснациональных корпораций или в связи с развитием коммуникационных технологий. И это весьма показательно. Для трех восточноевропейских государств первостепенны проблемы политической трансформации и поведения элит, а для Британии - настроения низов. В ряде стран ужесточается миграционное законодательство, странные процессы идут в Венгрии. Но единая европейская картина складывается только при объемном взгляде на все стороны общественного устройства и человеческой жизни.

Образование «новой массы», разрушение способности к самоорганизации в разнообразии соблазняют власти на то, чтобы взять на себя больше ответственности, что, в свою очередь, еще больше ослабляет общество и разрушает баланс власти, индивидуального успеха и личной независимости. Индивидуум слабеет и обособляется, общество все в большей степени передает свои права власти.

ЕВРОПА УГРОЖАЕТ ЕВРОПЕ

Нынешний кризис, как и все прежние, это, безусловно, кризис европейской идентичности, переоценки ценностей, языка описания действительности. Касается это всех сфер общественной жизни и во многом связано с проблемами, возникающими в ходе переживаемой миром

коммуникационной революции, вызывающей все большую тревогу у политических элит (как правящих, так и на данный момент оппозиционных). Повсеместна тенденция к замене свободного обновления элит кооптацией в их состав, стремление к несменяемости людей и группировок у власти, к усилению контроля. И хотя эти тенденции наиболее заметны на востоке Европы, в Венгрии и отчасти в Италии, они имеют шансы стать определяющими для всего континента.

В начале 1990-х годов в Западной Европе (Франция, Англия, Германия) в тюрьмах сидело примерно 50-60 человек из 100 тысяч. К началу нашего века число заключенных удвоилось и достигло 100-120 на каждые 100 тыс. населения. То же самое произошло и в США. Там, правда, всегда было много заключенных, но сейчас их 740 на каждые 100 тысяч. В России только немногим меньше. При этом в Европе количество насильственных преступлений практически не выросло.

Еще более впечатляющие последствия открылись в сфере экономического регулирования. Конечно же, новые коммуникационные технологии сделали невероятно много для эмансипации бизнеса. Теперь можно в секунды проводить транзакции, мир глобализировался и превратился в колоссальную бизнес-сеть. Естественно, в ней возникла своя иерархия, свои отношения, свои правила. Финансовые власти, причем прежде всего США и Западной Европы, отреагировали на это неожиданным образом. Они стали подменять отношения между субъектами бизнеса отношениями между бизнесом и самой властью.

Кризис приобрел системный характер. И в экономике, и социальной сфере, и культуре мы видим его признаки. Он проявляется в том, что:

- общество атомизировалось. Общенациональная идентичность, которая была основой типичного европейского общества в рамках государства, опирающегося на политическую нацию, исчезает. На ее место заступают так или иначе организованные субкультурные общности. Они складываются на разных основаниях - криминальные сообщества, профессиональная деятельность, принадлежность к корпорациям разного рода и уровня, этничность;

- иерархия ценностей, присущая демократическому обществу, распадается. Разрушаются механизмы социализации. Традиционные институты - семья, школа, профессиональные союзы, политические партии, религиозные институты и объединения - не работают или работают плохо. Функции социализации переходят к средствам массовой коммуникации, которые с этим не справляются;

- вследствие растерянности и атомизированности, дробности цен-

ностной картины мира прекратился рост экономики, фактически уровень жизни или не растет, или даже снижается. Значение труда утеряно, реальный сектор ослаблен. Драму усиливает чрезвычайно высокая производительность труда тех, кто еще не бросил работать, и невероятная слабость тех, кто не вписался в существующий рынок. Недавние британские погромщики - потребители того, что производят другие, - и неспособны ничего дать взамен. Это попросту лишние люди. В Аргентине, где подобные лондонским погромы происходили в 2001 году, погромщиков, выносивших содержимое магазинов, называли мешочниками, что весьма характерно;

- государство все больше присваивает себе то, что принадлежит обществу. В силу ослабления последнего, современное государство превратилось в смесь надсмотрщика, социального работника и психотерапевта. При этом надо понимать, что государство состоит из конкретных людей, охваченных жадностью власти и стремящихся самоутвердиться и обрести превосходство над окружающими;

- средства массовой коммуникации, развитие которых определяет профиль общества в последние десятилетия, оказались не инструментом взаимного развития, а средством мультипликации базовых предрассудков и иждивенческих настроений;

- развиваются настроения деструктивного толка: иждивенчески ориентированные массы выказывают склонность к разрушению цивилизации, превращению ее в мелкоперемолотый тоталитарный хаос;

- отрицается возможность построения авторитета индивидуума вне государства. Нельзя заниматься бизнесом и строить доверительные отношения без опеки и контроля государства. Власти отказывают гражданам в праве распоряжаться своей судьбой и средствами.

Если можно так выразиться, у мира больше нет плана: никакая идея не владеет умами всерьез. И потому вакуум может быть заполнен неототалитарным хламом. В частности, отрицанием европейского мультикультурализма, ксенофобией и расизмом. В том числе и расизмом социальным.

Европа созревает для неототалитаризма, родственного тоталитаризму прежних лет, но имеющего свои особенности. И одна из важнейших черт как старого, так и нового тоталитаризма - это всеобщая, подлинно тотальная готовность принять его на всех уровнях общества, всеобщая усталость от демократии и желание индивидуума, будь он членом правящей элиты или клошаром, слиться с безликой массой.

ЕВРОПЕЙСКИЙ БУНТ

«Вялотекущее моральное разложение» - так Дэвид Кэмерон назвал августовские беспорядки в британских городах. Премьер-министром Великобритании был составлен целый список причин, которые, по его мнению, поспособствовали взрыву в обществе и волне погромов, прокатившихся недавно по британским городам. Среди них: неполные семьи, школы, в которых отсутствует дисциплина, и брошенные на произвол люди, никем не контролируемые социальные и этнические общины. По его мнению, отпор сил безопасности зачинщикам беспорядков должен быть подкреплён отпором общественности.

Со всем этим не поспоришь, но есть такое понятие: «общие слова». Что здесь, собственно, обсуждать, если о конкретных событиях, их особенностях и причинах ничего и не сказано. А главное - подобная речь была бы актуальной, корректной и адекватной и 10, и 20, и 100 лет назад.

В ней нет ничего о том, что социальные сети приобретают асоциальный характер, что на их основе не складываются новые конструктивные общности, а формируется толпа. В ней нет ничего о том, что разгромы магазинов - признак кризиса общества потребления. Система социального обеспечения не гарантирует единого потребительского стандарта, который является важнейшим консолидирующим элементом современного общества. Грабители всего лишь хотели привести свою жизнь в соответствие с тем образом, который пропагандируется в медиа с их рекламой. Нынешние волнения (Англия, Франция, Италия и др.) - это самоукус общества потребления, в котором люди начисто лишены приемлемого будущего, просто-напросто берут то, на что не могут заработать даже в перспективе, и чего, соответственно, купить не могут. Здесь уместно вспомнить о фиксируемом социологами в России имущественном расхождении населения, формировании в нашей стране субкультуры бедности, социального слоя, образованного изгоями общества потребления.

Владимир Набоков, признавая, что сами по себе рекламные ролики бывают порой весьма хороши, тем не менее предупреждал о социальной опасности рекламы: глубочайшая пошлость, источаемая рекламой, не в том, что она придает блеск полезной вещи, но в самом предположении, что человеческое счастье можно купить и что покупка эта в какой-то мере возвеличивает покупателя. Конечно, сотворенный в рекламе мир сам по себе безвреден - каждый знает, что сотворен он продавцом, которому всегда подыгрывает покупатель. Самое забавное не в том, что здесь не осталось ничего духовного, кроме экстатических улыбок людей, приготавли-

ющих или поглощающих божественные хлопья, не в том, что игра чувств ведется по законам буржуазного общества, нет, самое забавное, что это - теневой, иллюзорный мир и в его реальное существование втайне не верят ни продавцы, ни покупатели, особенно в нашей мудрой, прагматичной и мирной стране.

И этот иллюзорный мир предлагается тем, кто переместился в Европу из совсем иных цивилизационных и культурных условий. Так зарождается новый европейский бунт, который внешне выглядит как бунт инокультурный, этнически и расово окрашенный. Но таковым не является. Об этом несколько лет тому назад сказал Андре Глюксман, рассуждая о беспорядках в арабских кварталах французских городов. Он заметил, что на родине мигрантов массовые выступления не являются частью политической традиции, что эти банды насильников-поджигателей - французы, французы в полной мере... прекрасно интегрированные французы. И эта их интеграция окончательно вскрывается через поджог автомобилей. Они интегрированы. Они интегрировались не так, как их родители, не мирным, достойным уважения путем. Они интегрировались во Францию, ничего не понимая ни в ней, ни в мире, в котором они живут... во Францию, утратившую многие из своих ориентиров. И это поведение поджигателей - глубоко французское поведение.

Сейчас высказывание Глюксмана нуждается в некоторой корректировке. Это не тот бунт, который сопоставим с прежними европейскими кризисами, приводившими к качественным изменениям общества, его переустройству на основе новых ценностей и принципов. Ныне очевидно, что это всего лишь бунт потребителей, соединяющий бывшие колонии с бывшими метрополиями.

С того времени, когда Глюксманом были произнесены эти слова, мир стал свидетелем арабских бунтов, приведших к смене правящих элит в нескольких странах, сильно различающихся по своему политическому устройству, социальной структуре и экономическому потенциалу. Там масса была возмущена патерналистской недостаточностью государства и желала иного распределения тех благ, которые, в частности, приходят туда из развитых стран, давно уже превратившихся в спонсоров и доноров для всего остального мира. И это тоже взаимная интеграция. Как и то, что «арабскую весну» вспоминали в своих выступлениях участники октябрьских акций, начавшихся с призывов «занять Уолл-стрит».

В этих демонстрациях принимали участие отнюдь не бедняки и не люмпены. То был протест среднего класса, а не беднейших слоев населения, как недавно в британских городах. Хотя в Риме без грабежей в

разгромленных магазинах не обошлось. Так что грань между протестами разного рода весьма условна и легко переходима.

Простоты и легкости - вот чего жаждут участники протестов. Нет в этом ничего нового. Упрощения мира, сведения его к простым и ясным схемам вроде «ты мне - я тебе» европейцы добивались во многих социальных бунтах разных эпох, начиная с Реформации и заканчивая борьбой с «плутократией, всадившей нож в спину немецкой нации в Первой мировой войне». А политики - от Обамы до Валенсы, - выразившие протестующим поддержку или заявившие о понимании их мотивов, предпочли не замечать антисемитских лозунгов, мелькавших на демонстрациях и митингах. Исторические параллели уместны при оценке акций, прошедших более чем в 900 городах мира, иначе не будет выявлен их тоталитарный потенциал.

У протеста против финансовых институтов есть свои границы, за которыми начинаются погромы магазинов. Либо... Либо, как это уже не раз бывало, появляется лидер, обещающий людям простое и справедливое переустройство общества. «Карьера Артуро Уи» у каждой нации и у каждой эпохи своя.

АСОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Элиты от Британии до Индонезии напуганы, стремятся взять под контроль новейшие средства массовой коммуникации. При этом определенная логика в их поведении есть.

Никакого нового гражданского общества социальные сети и прочие коммуникационные новации не создают, наоборот: их развитие породило, скорее, новую охлократию, единственный создаваемый ими вид социальной общности - толпа, так что сети впору назвать асоциальными или контрсоциальными. Однако стремление к контролю над ними имеет панический характер. Такой же, как рассуждения о крахе мультикультурализма, социального обеспечения и даже всеобщего избирательного права, которое следует ограничить имущественным и налоговым цензом.

Итак, перед нами, о чем мы писали в самом начале наших заметок, - паника.

Паника - вот что угрожает общеевропейскому дому. Именно паника порождает такое явление, как невостребованность обществом знания о самом себе. Средства массовой коммуникации призваны связывать фундаментальную науку с обществом. Но они с этой задачей не справляются

ся. Прежние кризисы в историческом развитии Европы оказывались плодотворными, когда удавалось создавать креативную коммуникационную среду, связывать людей знания с людьми действия, выводить общественно-политическую деятельность за рамки внутривидовой борьбы. Сейчас происходит прямо противоположное, что лишний раз подтверждает отсутствие прямых и простых связей и зависимостей между прогрессом технологическим (в данном случае коммуникационным) и прогрессом общественно-политическим.

Появление Интернета трансформировало постиндустриальное общество массового потребления в информационно-сетевое. Виртуальная реальность дала дополнительные возможности для самореализации, самовыражения и самоидентификации индивида. Появились мечты о самозарождении нового гражданского общества в интернет-среде, о переходе к прямой демократии, которая в перспективе может заменить демократию институциональную.

Реальностью, однако, становится совсем другое. Интернет можно сравнить еще с одним ярусом Вавилонской башни нашего времени, которой является вся система массовых коммуникаций, создающая не новое языковое единство мира, а усиливающая его разобщенность, атомизацию и разделение на микрообщества.

Информационный ландшафт современного мира изменился. Если еще лет 30 назад число средств массовой информации, да и вообще информационных источников, доступных слушателям, было небольшим и счетным, то сейчас, в конце первого десятилетия XXI века, они исчисляются сотнями тысяч, если не миллионами. В свое время великий энтузиаст Маршалл Маклюэн писал о «мировой деревне», о том, что именовал «эксплозией», когда все почти в одно и то же время узнают одни и те же новости. Увы, современная медийная ситуация прямо противоположна мечтам гения. Развитие современных СМИ и процесс глобализации вовсе не привели к интеграции или глобализации аудитории. Все вышло прямо-таки противоположным образом. Аудитория раздробилась, в результате количество знания, общего для всех, особенно политического или социального, стало много меньше, чем прежде.

БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ

Нейл Постман сравнил два прогноза - Олдоса Хаксли и Джорджа Оруэлла. Посвященную этому сравнению книгу он назвал «Amusing

ourselves to death: public discourse in the age of show business». Постман пишет: если помните, Оруэлл нарисовал мрачную картину - все под контролем, людям не дают читать книги, не разрешают узнать правду, не хватает информации, людей принуждают, они управляются страхом. А вот Хаксли полагал, что управление с помощью развлечений куда эффективнее, что люди слишком близоруки и склонны к самоодурманиванию, что правда просто утонет в море информационного мусора.

И действительно, риск того, что море информации, в котором мы живем, превращает нас в отдельные молекулы, жаждущие исключительно нервного, щекочущего удовольствия, велик. И неважно, порносайт развлекает аудиторию, сплетни из жизни звезд или же все прикалываются по поводу какого-нибудь смешного кандидата в президенты. Новая медийная среда порождает безответственную игру по любому поводу. Недавно был проанализирован переход трафика с порносайтов в социальные сети. Похоже, это в чем-то сходные формы коммуникационного поведения: вуайеризм не сексуальный, а социальный.

В то же время прогнозы и Хаксли, и Оруэлла не являются взаимоисключающими. Новые технологии позволяют следить за гражданами с поразительной эффективностью. Никакой анонимности в Интернете нет. Ныне нет надобности прослушивать телефоны, разговоры и так записываются автоматически, да и следить не за кем: передвижения мобильного телефона отслеживаются. Постепенно исчезает понятие банковской тайны, что заставляет задаться вопросом: а останется ли тайна врачебная, адвокатская? Что будет с самим понятием приватности? Недавняя утечка персональных данных в России наводит на такие мысли.

Новые технологии делают человека полностью подконтрольным из-за удобств и простоты, они дают ему возможность наслаждаться жизнью под пристальным прищуром государства, и не так уж важно, что этот прищур часто кажется добродушным. Настроение может и поменяться.

Это действительно прекрасный, чудный, новый мир. По всем статьям лучше демократии. Что есть демократия? Конфликт и компромисс, то есть принятие решений, которыми никто не доволен.

Что есть тоталитаризм? Мир и согласие, то есть принятие решений, которыми довольны все, потому что подчас никто об этих решениях ничего не знает. Только наблюдает их последствия.

Демократия - постоянная рефлексия, напоминание о несовершенстве человеческой природы и общественного устройства.

Тоталитаризм - общество, основанное на всеобщем самодовольстве и самодостаточности. Есть, конечно, некоторые издержки. Некий про-

цент населения должен постоянно ликвидироваться, причем подчас без всяких рациональных причин. Но тем, кому везет, с каждым днем все радостнее жить.

Демократия - это война и перемены.

Тоталитаризм - это мир и стабильность.

Можно предположить, что от коммуникационной революции выиграют неототалитарные политические силы, овладевающие механизмами массовой культуры и массовых коммуникаций. Общество, складывающееся в европейских странах, включая Россию, крайне противоречиво, атомизировано, не осознает себя, испытывает идентификационные затруднения. Главное - трезво оценивать это, не увлекаться суррогатами и не ждать чудесных перемен по образцам прежних времен, не ждать перемен от осуществления умозрительных схем, в которых тоже нет ничего нового. Возможности для свободного развития есть, и их расширение зависит не от одних только элит.

А главное:

«Есть ценностей незыблемая скала

Над скучными ошибками веков» (Осип Мандельштам).

Ключевые слова: социально-экономический кризис, элиты, демократия, тоталитаризм.

Лев ВОРОНКОВ

Профессор МГИМО (У) МИД России,
доктор исторических наук,
участник международного исследовательского проекта
«Геополитика на Крайнем Севере»
voronkov@mgimo.ru

Детерминанты современной российской арктической стратегии

За последние десятилетия ситуация в Арктике претерпела кардинальные изменения. Длительное время она оставалась малоизученным, плохо освоенным, отдаленным суровым краем, ситуация в котором не очень интересовала международное сообщество государств. Арктику предлагалось считать либо общим достоянием человечества, либо передать под международное управление, определив ее режим на международной конференции. Выдвигалась также идея раздела Арктики на систему секторов, принадлежащих арктическим странам с непосредственным выходом к Северному полюсу. В XIX веке стало набирать силу стремление отдельных арктических государств установить свой суверенитет над островами и водными просторами Арктики в одностороннем порядке.

УСТАНОВЛЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА НАД АРКТИЧЕСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

В 1821 году российский Сенат издал указ, согласно которому «право торговли, китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на

островах, в портах и заливах и вообще... по всем берегам Сибири предоставляется в пользование единственно российским подданным»¹. Инструкция 1893 года исходила из того, что под суверенитет России подпадают все заливы, бухты, рейды «русского побережья Северного Ледовитого океана...»².

С 1904 года на официальных картах Канады стал обозначаться арктический сектор страны. Приняв в 1907 году специальный закон «О северо-западных территориях», канадские власти в 1909 году провозгласили собственностью Канады все земли, лежащие к западу от Гренландии между Канадой и Северным полюсом. Несмотря на то что остров Врангеля в 1909 году был объявлен собственностью Российской империи, канадская полярная экспедиция в 1922 году водрузила на нем национальный флаг Канады.

Нотой российского МИД от 4 сентября 1916 года земли и острова, открытые экспедицией Вилькицкого в 1913-1914 годах, были объявлены включенными в территорию России. Одновременно была подтверждена принадлежность России ранее открытых островов, которые «вместе с островами Новосибирскими, Врангеля и иными, расположенными близ азиатского побережья Империи... составляют продолжение к северу континентального пространства Сибири»³. В ноте-депеше российского правительства от 20 сентября 1916 года подтверждалось, что они составляют территорию России «ввиду того, что их принадлежность к территориям Империи является общепризнанной в течение столетий»⁴.

Продолжая эту линию царского правительства, Совет Народных Комиссаров Советской России в 1921 году издал декрет «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море», согласно которому советские власти стали осуществлять природоохранные мероприятия в арктическом секторе страны. В нем провозглашались исключительные права Советской России на эксплуатацию промысловых районов Северного Ледовитого океана, примыкавших к арктическому побережью страны⁵.

9 февраля 1920 года в Париже был подписан международный договор о Шпицбергене, согласно которому Норвегия получила суверенные права на Шпицберген и остров Медвежий при условии, что она будет обеспечивать равноправие с норвежцами всех участников договора, в том числе будущих, в разработке природных ресурсов архипелага. Все подписавшие его государства сохраняли право на свободную экономическую деятельность на архипелаге и в его территориальных водах. Советский Союз формально присоединился к этому договору в 1935 году.

В ответ на установку канадского флага на острове Врангеля советская канонерская лодка «Красный Октябрь» в 1924 году водрузила на нем советский флаг. 15 апреля 1926 года Президиум ЦИК и СНК СССР своим постановлением объявили советской территорией «все открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем» земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Советского Союза до Северного полюса, за исключением тех из них, которые являлись признанной правительством СССР территорией иностранных государств. Земля Франца-Иосифа, открытая в 1873 году австро-венгерской экспедицией под руководством К.Вайпрехта и Ю.Пайера, вошла в их число.

Многие отечественные правоведы считали, что этим постановлением устанавливался суверенитет государства не только над островами, ледовыми и морскими пространствами, не спаянными льдами, но и на воздушное пространство, а также на континентальный шельф (земли) в пределах арктического сектора страны⁶. Однако в самом документе вопросы правового статуса морских пространств советского арктического сектора не затрагивались.

На практике концепция арктических секторов была реализована лишь Канадой и Советским Союзом. Пределы полярных секторов не считаются государственными границами, а их объявление не предreshало вопроса о правовом режиме входящих в этот сектор морских пространств.

В результате процесс установления и утверждения национального суверенитета арктических государств над островами и водными пространствами Арктики в XIX - первой четверти XX века фактически снял вопрос о ничейном характере арктических пространств, как и вероятность передачи всей Арктики под международное управление.

РОСТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ АРКТИКИ

Военно-стратегическое значение Арктики четко проявилось в ходе мировых войн. Противоборствующие стороны хорошо понимали, что контроль над Норвегией позволит им занять ключевые стратегические позиции в Северной Атлантике и Арктике. В преддверии Первой мировой войны в Министерстве иностранных дел Великобритании, по свидетельству германского историка Вальтера Хубача, господствовало мнение, что «Альбион может игнорировать целостность Норвегии, если будет нуждаться в военно-морской базе на норвежском побережье»⁷. Намерения белофиннов накануне завершения войны присоединить к

Финляндии весь Кольский полуостров не получили поддержки со стороны держав Антанты из опасений, что союзная финнам Германия получит важный стратегический плацдарм борьбы против них.

Вскоре после начала Второй мировой войны британский морской министр У.Черчилль в своем меморандуме от 16 декабря 1939 года писал, что «британское завладение норвежским побережьем представляет собой стратегическую цель первого порядка»⁸. Во время советско-финской «зимней войны» главнокомандующий ВМФ Германии гросс-адмирал Редер пришел к выводу о необходимости «принять... овладение Норвегией в оперативную подготовку общего ведения войны»⁹. Как известно, Германия оккупировала Норвегию в апреле 1940 года.

Определяя военно-стратегическое значение Шпицбергена, острова Медвежий и полуострова Рыбачий для СССР в декабре 1940 года, советский дипломат П.Орлов отмечал, что «страна, владеющая ими, может закрыть выход из Баренцева и Белого морей и таким образом создать как непосредственную угрозу для единственного нашего незамерзающего северного порта - Мурманска, закрывая свободный выход в Атлантический океан, так и угрозу военно-морской базе Рыбачьего полуострова и всему Северному Морскому пути»¹⁰.

После нападения Германии на Советский Союз Великобритания и СССР обсуждали идею совместного захвата островов Шпицберген и Медвежий и создания на них воздушных и морских баз. Боевые действия во время Второй мировой войны способствовали вовлечению Гренландии, Исландии и морских линий коммуникаций в Северной Атлантике и Арктике в военное противостояние сторон и дали мощный толчок осознанию важного стратегического значения этого района. В эти годы известные северные конвои союзников по антигитлеровской коалиции сыграли огромную роль в снабжении воюющего Советского Союза военными материалами и техникой.

В годы холодной войны Арктика превратилась в невралгический узел военно-политической конфронтации между двумя «супердержавами» - США и СССР и возглавляемыми ими военными альянсами. Деятельность советского Северного флота и стратегических подводных лодок с ядерным оружием отслеживалась с норвежской территории, а также с военных баз на территориях Исландии, Великобритании и Гренландии. Стратегические субмарины «супердержав» развернули невидимое миру соперничество подо льдами Северного Ледовитого океана. Возникло четкое понимание ключевого военно-стратегического значения Арктики для мирового баланса сил. Интересы военно-полити-

ческого противостояния отодвигали на второй план потребности налаживания сотрудничества в решении общих для арктических государств невоенных проблем в Арктике.

В условиях жесткой военной конфронтации в Арктике расширенное толкование Советским Союзом своих суверенных прав в арктическом секторе на острова, покрытые и непокрытые льдами морские пространства и континентальный шельф было единственно возможным и фактически безальтернативным. Советское руководство не допускало мысли, что кто-то еще может осуществлять неконтролируемую деятельность в этом критически важном для безопасности страны районе. В силу этих причин режим советского арктического сектора регулировался главным образом национальным законодательством.

Вопросы устойчивого развития Арктики, защиты ее окружающей среды, активного использования Северного морского пути для международного судоходства и другие вопросы международного сотрудничества не могли обсуждаться даже в предположительно-теоретическом плане. Достаточно вспомнить об испытании советского термоядерного оружия на Новой Земле и американского - на Алеутских островах, чтобы понять, насколько далеки были реалии военно-политической конфронтации от забот об окружающей среде и устойчивом развитии в Арктике и прилегающих районах. Возможности международного сотрудничества в решении этих общих для арктических государств проблем оказались замороженными на долгие годы.

Учитывая опыт холодной войны, можно с уверенностью утверждать, что любые попытки сегодня нагнетать военное противостояние в Арктике, разворачивать в ней силовую «битву за ресурсы» с участием ядерных держав, рассуждать о конфронтационных сценариях дальнейшего развития событий являются тупиковым путем решения ее проблем. Военная деятельность прибрежных государств в Арктике и после окончания холодной войны не прекратилась, но ее масштабы и направленность не определяются более интересами межгосударственного военного противостояния.

Проблемы безопасности в этом районе Земли стали приобретать новые измерения, связанные с сохранением окружающей среды и биологических ресурсов Арктики, предупреждением промышленных аварий и катастроф, поиском и спасением терпящих бедствие, обеспечением безопасной навигации, созданием благоприятных условий для жизни малых народов Севера и т.д. Эти проблемы «мягкой» безопасности в Арктике можно эффективно решать только на путях международного

сотрудничества при соблюдении партнерами законных прав прибрежных арктических государств и их юрисдикции.

ИЗМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ АРКТИКИ

Важнейшей предпосылкой коренного изменения современной геополитической ситуации в Арктике стало исчезновение коммунистической системы в СССР. Советский Союз - одна из двух «супердержав» - распался. Новым субъектом международных отношений стала Российская Федерация, в которой устранена несовместимость ее политической и экономической систем, а также ценностных основ общества со странами Запада. Военная конфронтация периода холодной войны утратила базовые основы, на которых она зиждилась. Это создало объективные условия для развития международного сотрудничества России в Арктике с другими арктическими государствами.

Материальной базой для роста современного геополитического значения Арктики стало обнаружение в ее недрах богатейших запасов углеводородов. При углубляющейся обеспокоенности мирового сообщества проблемами обеспеченности энергетическими ресурсами арктические кладовые углеводородов приобретают общемировое значение и привлекают к Арктике пристальное внимание многих влиятельных государств мира, расположенных далеко за ее пределами.

Это внимание «подогревается» ставшим заметным изменением климата, сопровождаемым активным таянием арктических льдов. Наличие технологий добычи углеводородов на шельфе дополняется теперь открытием прямого доступа к их арктическим хранилищам. Более того, интенсивное таяние арктических льдов порождает расчеты на то, что в ближайшие годы могут открыться новые глобальные маршруты мировой торговли через Северный морской путь и Северо-Западный проход. Некоторые авторитетные ученые утверждают, что к 2040 году Арктика вообще может освободиться ото льдов. Подобные перспективы привлекают к ней заинтересованное внимание крупнейших торговых наций мира и судоходных компаний.

Вместе с тем было бы опрометчиво выстраивать безальтернативную стратегию в Арктике, опираясь на текущие тенденции изменения ее климата. Весьма сведущие ученые утверждают, что значительные циклические колебания климата в Арктике случаются каждые 25-30 лет. Доктор

Свенд Фандер с коллегами из Копенгагенского университета пришел к заключению, что примерно 8 тыс. лет назад, когда климат в Арктике был значительно теплее теперешнего, площадь льдов в ней была на 50% меньше, чем в 2007 году. По мнению датских ученых, в связи с изменениями ветрового режима таяние льдов в одном районе Арктики неизменно сопровождалось интенсивным его нарастанием в другом¹¹.

Было бы разумно выстраивать различные варианты арктической стратегии на основе и других вероятных сценариев эволюции климата в Арктике. Пока не планируют завершать свою деятельность российские службы, обеспечивающие «северный завоз» в отдаленные районы Крайнего Севера страны или занимающиеся ледокольной проводкой судов во льдах арктических морей. Несмотря на таяние арктических льдов, ни Россия, ни другие арктические государства не только не сворачивают свои программы строительства новых ледоколов и судов ледокольного типа, но, напротив, наращивают их. Очевидно, они не рассматривают нынешние климатические тенденции в Арктике как безальтернативные.

Обнаружение запасов углеводородов мирового значения в Арктике неизбежно поставило вопрос об их принадлежности. В этой связи вопрос разграничения арктического шельфа предстал как важная проблема мировой политики.

В результате совокупного влияния названных факторов Арктика утратила характер периферийного района Земли и оказалась в фокусе внимания многих государств мира, привлекая их своим хозяйственным, ресурсным, транспортным и транзитным потенциалами. Одновременно многие влиятельные внеарктические государства стали изыскивать возможности обосновать свою причастность к делам Арктики и право на участие в эксплуатации ее ресурсов. Прежде удаленный и периферийный район мира выдвинулся на авансцену мировой политики. Все арктические государства, стремясь адаптироваться к новой геополитической реальности в Арктике, приняли стратегии своей современной политики в регионе.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРКТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Обнаруженный в Арктике потенциал углеводородов, наличие в ней богатых биологических ресурсов с неизбежностью ставят вопрос об их принадлежности, или, иными словами, о юридическом статусе арктических пространств, содержащих эти ресурсы.

Ратификация Россией, Норвегией, Данией и Канадой Конвенции по морскому праву 1982 года гарантировала им распространение их юрисдикции как минимум на 200-мильную зону прилегающего к их берегам континентального шельфа, а также на соответствующие эксклюзивные экономические зоны с находящимися в них природными ресурсами.

Все прибрежные арктические государства, включая США, выступают главными сторонниками развития сотрудничества в Арктике, исходя из того, что их права на континентальный шельф и эксклюзивные экономические зоны, а также на имеющиеся на шельфе и в этих зонах углеводородные и биологические ресурсы являются бесспорными. В этом смысле у зарубежных прибрежных арктических государств, отстаивающих в этом районе свои национальные экономические, а не блоковые интересы, оказывается куда больше общих позиций с Россией, чем с другими странами - членами НАТО и ЕС, не имеющими прямого отношения к Арктике и не обладающими правовыми основаниями претендовать на арктический шельф.

Положения вступившей в силу Конвенции по морскому праву 1982 года позволяют прибрежным арктическим государствам значительно, вплоть до 350 морских миль, нарастить зону своей национальной юрисдикции на континентальном шельфе в Северном Ледовитом океане. Для этого они должны представить в международную Комиссию по границам континентального шельфа доказательства, что, в частности, подводный хребет Ломоносова, открытый советскими полярными исследователями, является продолжением их континентальных платформ. Россия убеждена в собственной правоте и готовится представить необходимые доказательства этому. Дания и Канада также проводят соответствующие научные изыскания с целью сбора необходимых научных данных. Если эти доказательства будут приняты, то право на использование минеральных, углеводородных и биологических ресурсов в этих районах будет принадлежать прибрежным арктическим государствам.

В этом контексте представляют интерес сведения относительно Арктики, опубликованные в Большой советской энциклопедии: «На островах и побережье материков имеются следы значительных колебаний уровня моря в четвертичном периоде, достигающих нескольких сот метров. В результате этих колебаний связь Северного Ледовитого океана с Тихим и Атлантическим несколько раз прерывалась, а арктические острова временами соединялись с материками»¹². Если претензии Дании и Канады, как и России, также будут признаны обоснованными, то трем странам предстоит договориться о делимитации расширенного арктического шельфа между собой.

«Пятерка» прибрежных арктических государств (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США) осуществляет тесное взаимодействие между собой, несмотря на наличие между ними отдельных спорных вопросов. Фундаментом для такого взаимодействия служит совместная Илулисатская декларация, в которой, в частности, подчеркивается, что уже существующая международно-правовая база достаточна для того, чтобы решить все имеющиеся спорные вопросы в Арктике.

Многие не входящие в Арктический совет государства не располагают легальными возможностями претендовать на юрисдикцию над ресурсами арктического шельфа, но не оставляют попыток изыскать пути обеспечения своего участия в их использовании. Усилия властей, экспертов и средств массовой информации этих государств направлены на то, чтобы попытаться изменить имеющийся международно-правовой статус арктических пространств, создать ажиотаж вокруг якобы неизбежности предстоящей «битвы за ресурсы» в Арктике.

Они предлагают заключить специальный международный договор по Арктике, аналогичный договору по Антарктике, преобразовать Арктический совет в классическую международную межправительственную организацию, что де-факто будет означать заключение такого договора. Ссылаясь на глобальное значение устойчивого развития Арктики, они настаивают на необходимости ее интернационализации и установления режима международного управления ее делами (Arctic governance). Таким путем они рассчитывают обеспечить своим странам место под «арктическим солнцем», или, иными словами, равноправное с арктическими государствами соучастие в использовании ресурсов и возможностей Арктики.

В их арсенале - противопоставление одних прибрежных арктических государств другим, драматизация существующих между ними нерешенных или спорных вопросов, внесение раскола в их ряды. Нередко используются рудименты холодной войны, направленные на создание представлений о России как о стране, угрожающей стабильности поставок энергоресурсов на европейские и мировые рынки, коммерческому судоходству в водах Арктики, как об агрессивной военной державе, незаконно претендующей на обширные арктические пространства и ради этого наращивающей свою военную мощь и т.п. Подобные усилия призваны консолидировать Запад перед лицом новой «российской угрозы» и, обосновав необходимость прямого участия его военных и экономических альянсов в арктических делах, добиться права голоса всем их членам в решении вопросов, касающихся Арктики.

Инициаторы предложений, касающихся «интернационализации» региона, избегают уточнять, что они имеют в виду под Арктикой. Как известно, ее общепризнанные географические границы не установлены. Существуют разные методики определения пределов Арктики: по границе лесов, по линии Полярного круга, по изотерме плюс 10 градусов по Цельсию в июле месяце, по среднегодовой изотерме 0 градусов по Цельсию и др. Наиболее часто к ней относят пространства, расположенные севернее Полярного круга. В любом случае в границы Арктики включаются обширные сухопутные территории суверенных государств, а также морские пространства и континентальный шельф, на которые распространяется их юрисдикция.

Гипотетические варианты «интернационализации» Арктики затронули бы не только суверенные права арктических государств на часть их территорий, но и потребовали бы изменения международно-правового режима открытого моря далеко за пределами Арктики. Политическая мотивированность такого рода предложений очевидна, так как они лишены малейших международно-правовых оснований. Негативные глобальные международно-правовые последствия их практической реализации могут быть многогранными и непредсказуемыми.

Наряду с другими прибрежными арктическими государствами Россия вынуждена адаптировать свою политику и долгосрочную стратегию к новой геополитической реальности в Арктике.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ

Вскоре после завершения холодной войны и распада СССР Российская Федерация приняла участие в учреждении в первой половине 1990-х годов таких международных форумов сотрудничества, работающих на основе консенсуса, как Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) и тесно связанного с ним Баренцева регионального совета (БРС), Арктический совет. Если СБЕР является форумом сотрудничества государств-членов, то БРС - органом взаимодействия регионов России, Норвегии, Швеции и Финляндии. Так было положено начало включению ранее закрытых для международного сотрудничества районов российской арктической зоны в международное взаимодействие, в том числе и трансграничного характера.

Несмотря на то что Канада, как и Советский Союз, опиралась в своих практических действиях в Арктике на секторальную теорию, однако

ее практическое применение властями страны носило противоречивый характер. «Порой было непонятно, - подчеркивал сотрудник Института США и Канады Д.А.Володин, - имеет ли она в виду свои притязания на сушу, морское пространство, континентальный шельф или воздушное пространство»¹³. По мнению почетного профессора права Университета Оттавы Д.Фаренда, концепция секторов не может использоваться как легитимное средство для притязаний на часть Арктики¹⁴.

Жесткое следование Россией прежней интерпретации ее прав в арктическом секторе страны грозило противопоставить ее большинству крупнейших государств мира, лишит позицию России бесспорных международно-правовых обоснований, существенно затруднит привлечение крайне необходимых иностранных капиталовложений для освоения российского сегмента Арктики, создать основу как для продолжения институционального присутствия НАТО в регионе, так и для обострения военного противостояния в нем. Оно могло существенно ограничить возможности и перспективы международного сотрудничества не только в российском арктическом секторе, но и во всей Арктике, что, безусловно, не отвечало интересам ни России, ни других арктических стран, ни международного сообщества государств.

Убедившись в недостаточности концепции секторов для отстаивания своих интересов в Арктике в меняющихся международных условиях, Российская Федерация в 1997 году присоединилась к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Этот шаг стал важнейшим этапом на пути адаптации арктической политики России к радикально меняющемуся геополитическому значению Арктики в мире.

Хотя положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года стали для России во многом определяющими в подходе к практическому решению имеющихся в этом районе международных проблем, однако секторальный подход отнюдь не исчерпал себя. Концепция секторов может служить удобным методом для делимитации Арктики, разграничения зон ответственности прибрежных арктических государств при выполнении их обязательств по охране окружающей среды, координации научных исследований в Северном Ледовитом океане в целях оказания навигационных услуг при осуществлении трансполярных перелетов и решения других задач.

Одним из прямых следствий произошедших изменений, как в геополитическом положении Арктики, так и в арктической стратегии России, стало заключение российско-норвежского соглашения о разграничении континентального шельфа в Баренцевом море. Согла-

сованная сторонами линия раздела сфер их юрисдикции в спорном районе носит компромиссный характер, потребовавший от них гибкости в трактовке занимавшихся ими прежних позиций.

В соглашении оговорено обязательство обеих стран продолжить сотрудничество в рамках Совместной рыболовной комиссии, в которой уже длительное время регулируются вопросы рыболовства и разрешаются возникающие между сторонами спорные вопросы в Баренцевом море. Соглашение также предусматривает, что, если одна из сторон будет полагать, что открытое другой стороной месторождение углеводородов на своей части шельфа простирается также и на ее часть шельфа, она будет обязана представить в доказательство соответствующие геофизические или геологические данные. В этом случае стороны обсудят контуры месторождения и договорятся о возможности его эксплуатации как единого целого, включая его распределение между сторонами, то есть заключат соглашение об объединении.

Выступая 22 ноября 2011 года в Осло, министр энергетики Норвегии Ола Бортен Му заявил, что Норвегия начинает подготовку к разведке нефти и газа в Баренцевом море. Он выразил надежду, что этот процесс пойдет быстро и с активным участием России¹⁵. Де-факто речь идет о скором начале разведывательного бурения на норвежской части бывшей спорной зоны в Баренцевом море.

В случае обнаружения норвежцами нефтегазовых месторождений на их части разделенной зоны России необходимо будет либо представить доказательства того, что это месторождение простирается и на нашу сторону, либо норвежцы смогут приступить к их эксплуатации без нашего участия. Иными словами, в интересах России синхронизировать наши разведочные работы в российской зоне континентального шельфа с норвежскими.

В этой связи возникает еще один тесно связанный с проблемой добычи углеводородов на шельфе вопрос - проблема создания наземной сервисной и обрабатывающей экономики для такой добычи. Как известно, норвежская компания «Статойл» участвует также в подготовке к эксплуатации Штокмановского газоконденсатного месторождения на шельфе Баренцева моря.

Хотелось бы напомнить, что в правительственной программе освоения районов Крайнего Севера Норвегии Россия названа ключевым партнером в ее практическом осуществлении. Имея в виду предстоящую деятельность России и Норвегии на шельфе Баренцева моря и в контексте выдвинутого норвежским правительством предложения создать

российско-норвежскую зону сотрудничества в приграничных районах двух стран на Крайнем Севере - «Поморскую зону», было бы полезно перевести обсуждение связанных с этим предложением вопросов в практическую плоскость.

Недавно стороны заключили соглашение о взаимных посещениях жителями приграничных районов сопряженных территорий соседних государств. В мае 2011 года были проведены очередные российско-норвежские военно-морские учения «Помор» в акваториях Баренцева и Норвежского морей, в ходе которых отрабатывались, в частности, взаимодействие при спасении потерпевших бедствие моряков, а также при осуществлении антипиратской операции и освобождении нефтяной платформы от вооруженных экстремистов. Весьма плодотворно развиваются российско-норвежские трансграничные связи, которые могут во многом служить образцом такого рода сотрудничества.

Если структуры наземной сервисной и обрабатывающей экономики не будут создаваться в сотрудничестве, то они будут построены каждой стороной отдельно. Разумно оценить, какой вариант в большей мере отвечал бы средне- и долгосрочным интересам России, в том числе геополитическим.

Ждет своего окончательного решения и проблема разграничения шельфа между США и Россией. Подписанное сторонами соглашение Бейкера - Шеварднадзе предусматривало его вступление в силу после обмена ратификационными грамотами, однако оно до настоящего времени не ратифицировано российской стороной¹⁶. Оно продолжает применяться на временной основе. С одной стороны, вопрос о его ратификации Государственной Думой не поднимается, с другой стороны, Россия не ставит вопрос о его прекращении в порядке, предусмотренном Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Очевидно, что оставлять эту проблему в подвешенном состоянии на многие годы вперед было бы неразумно. Остается надеяться, что начавшийся еще во время президентства Дж.Буша-младшего процесс ратификации Соединенными Штатами Конвенции 1982 года будет успешно завершен и стороны смогут найти взаимоприемлемое решение проблемы разграничения шельфа между ними.

По-новому ставится сегодня вопрос об использовании Северного морского пути. Его развитие для России имеет стратегическое значение. Крупные центры добычи и обработки сырья и морских биоресурсов на российском Крайнем Севере оказались выстроены наподобие цепочки отдельных очагов производства на всем протяжении российского побережья Северного Ледовитого океана, от Кольского полуостро-

ва на западе страны до Чукотки и Камчатки на востоке. Значительная доля ресурсного богатства российской арктической зоны расположена на российской части континентального шельфа и в ее эксклюзивной экономической зоне. В официальных документах, определяющих политику России в арктической зоне страны, говорится о стремлении ее политического руководства использовать природные ресурсы страны для решения ее социально-экономических проблем.

На российском шельфе залегает четверть российских запасов нефти и половина запасов газа, причем 49% из них приходится на Баренцево, 35% - на Карское и 15% - на Охотское моря. На полуострове Ямал Россия добывает почти 80% природного газа, а на соседнем шельфе в Карском море, по оценкам, залегает 95% запасов газа всего российского шельфа. Несмотря на то что в арктической зоне страны производится около 11% национального дохода и обеспечивается до 22% всего объема общероссийского экспорта, в ней проживает лишь 1% населения страны.

Малонаселенность, низкая плотность населения, громадные размеры территорий и их удаленность от основных промышленных центров, неразвитость транспортной и энергетической инфраструктур являются важнейшими детерминантами хозяйственного освоения этих богатых ресурсами российских регионов. В российских условиях это предопределяет очаговый и кластерный характер как хозяйственного освоения ресурсов, так и проживания основной массы населения. В основном вокруг этих центров и в устьях крупных сибирских рек формировалось портовое хозяйство российского Крайнего Севера, которое было призвано обслуживать хозяйственные потребности этих промышленных центров и проживающего в этих отдаленных районах страны населения.

Северный морской путь остается главной национальной транспортной артерией, позволяющей интегрировать богатые ресурсами районы страны в национальную и мировую экономику. Поставка этих ресурсов на внутренний и мировой рынки предполагает более глубокую хозяйственную интеграцию арктической зоны России в национальную экономику и систему мирохозяйственных связей, а также ее оснащение соответствующей транспортной и иной сервисной инфраструктурой. Практическое решение этих задач сопряжено с громадными финансовыми расходами, которые без привлечения иностранных капиталовложений России крайне трудно обеспечить самостоятельно.

Постановка вопроса о неком международном управлении Северным морским путем не учитывает российские реальности и не может обсуждаться для России даже в предположительно-гипотетическом плане, так

как она не может ставить функционирование своей экономики в зависимость от неких международных управленческих структур.

Моря, по которым проходит СМП, в течение восьми-девяти месяцев покрыты льдами. В летнее время плавание по СМП затрудняется частыми и длительными туманами, которые обычно держатся в открытом море над плавающими льдами. В зависимости от ледовой обстановки трасса СМП может постоянно меняться. Поэтому для выбора оптимальных маршрутов, обеспечения безопасности плавания, расстановки ледоколов, организации движения судов и арктических портов большое значение имеют постоянный мониторинг ледовой обстановки, метеорологическая служба, авиационная и космическая разведка и наблюдение, а также пополнение запасов судов, их ремонтное и иное обслуживание.

В стране постоянно ощущалась потребность в транспортном обеспечении Крайнего Севера. Еще в XIX веке родилась идея строительства железной дороги по российскому Заполярью. В советское время необходимость полномасштабного освоения этих районов связывалась со строительством такой дороги вдоль побережья Северного Ледовитого океана, от Урала до Енисея и дальше до Чукотки. Ее строительство силами заключенных было начато в первые послевоенные годы, но было прекращено после смерти И.В.Сталина¹⁷.

При правильно налаженной инфраструктуре, наличии крупных, хорошо оборудованных портов СМП, оставаясь постоянно действующей национальной транспортной артерией страны, может и должен использоваться для международных морских перевозок. Рассуждения о неких альтернативных маршрутах Северо-Восточного прохода, проходящих в более высоких широтах и не зависящих от российского обслуживания, следует относить к политически мотивированным, но не обоснованным в коммерческом отношении.

Следует выразить серьезные сомнения в том, что возможно обеспечить эффективное функционирование и конкурентоспособность независимого от российского обслуживания маршрута СМП даже в условиях быстро тающих льдов. Расходы на обустройство и обеспечение такой трассы будут означать ненужное дублирование и нерациональную трату средств.

Преобразование СМП в постоянно действующую национальную транспортную артерию позволит обеспечивать не сезонное, а постоянное, круглогодичное транспортное обслуживание крупнейших центров добычи ископаемых и населения российского Крайнего Севера, а также полнокровную интеграцию ресурсного потенциала арктической зоны России в национальную и мировую экономику.

Чем быстрее эта магистраль стабильно заработает, тем скорее ее смогут эффективно использовать не только россияне, но и все, кто в этом заинтересован. Участие иностранного капитала и государственно-частного партнерства в их оборудовании, направленное на обеспечение постоянного функционирования СМП, отвечало бы интересам как России, так и других государств.

В любом случае, Россия, исполняя национальное законодательство и свои международные обязательства, будет осуществлять контроль за транспортными потоками и соблюдением экологических требований всеми действующими в ее территориальных водах и эксклюзивной экономической зоне коммерческими и иными судами.

Повышение интенсивности коммерческого, туристического и иного судоходства в арктических водах может сопровождаться активизацией поставок контрабандных товаров, транзита наркотиков, нелегальной иммиграции, переброски террористов и других видов деятельности организованной преступности. В этой связи возникает потребность укрепления охраны протяженных арктических границ страны, в том числе во взаимодействии с другими арктическими государствами, обеспечения мониторинга транспортных потоков, контроля за соблюдением экологических требований и т.д.

Россия, как и другие арктические государства, нуждается в наращивании своих возможностей в Арктике в области патрулирования, мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации, проведения поисковых и спасательных операций, укрепления своей системы связи и коммуникаций с целью защиты национальной безопасности, сохранения потенциала сдерживания и обеспечения российского суверенитета в регионе.

Сохраняя необходимый потенциал стратегического сдерживания, современная Россия не связывает свое военное присутствие в Арктике с исполнением каких-либо глобальных военно-политических миссий, проецированием военной силы на те или иные регионы мира и военным противостоянием с противником. Более того, есть глубокое понимание того, что необходимые усилия страны в этом направлении не должны создавать препятствия для углубления международного сотрудничества в Арктике в целом и регионального сотрудничества между арктическими государствами в частности.

Российская Федерация была, есть и останется крупнейшим арктическим государством мира. Любые попытки решать проблемы Арктики без партнерства с Россией или тем более вопреки ее интересам контрпродуктивны. Это реальность, с которой не могут не считаться все те,

кто искренне стремится эффективно решать проблемы современной Арктики в интересах международного сообщества государств на базе действующих норм международного права и с неперенным учетом вытекающих из них законных прав Российской Федерации.

¹Цит. по: Международное право. Учебник / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин М.: Юрайт, Высшее образование, 2009. С. 188.

²Там же.

³Там же. С. 189.

⁴Международное право. Учебник / Отв. ред. А.А.Ковалев и С.В.Черниченко. Третье издание. М.: Проспект, 2008. С. 382.

⁵Советско-норвежские отношения 1917-1955. Сборник документов. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. С. 54.

⁶Международное право... С. 190-192.

⁷*Хубач Вальтер*. Захват Дании и Норвегии. Операция «Учение Везер» 1940-1941. М.: Центрполиграф, 2006. С. 10.

⁸Там же. С. 20.

⁹Там же. С. 30.

¹⁰Советско-норвежские отношения 1917-1955... С. 300.

¹¹Российская газета. 5 октября 2011.

¹²Большая советская энциклопедия / Гл. ред. С.И. Вавилов. Второе издание. 1950. С. 27.

¹³*Володин Д.А.* Канада: проблемы суверенитета в Арктике // США. Канада. Экономика - Политика - Культура. 2006. Декабрь № 12 (444). С. 46.

¹⁴Там же.

¹⁵Норвегия начинает подготовку к геологоразведке в Баренцевом море // URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20111122181510.shtml?print> 22.11.2011.

¹⁶См. подробнее: *Вылегжанин Александр*. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 года: разные оценки «временного применения» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document124210.phtml>

¹⁷Подробнее см.: *Гриценко В., Калинин В.* История «мертвой дороги» 501/503. Екатеринбург, 2010; Строительство Чум - Салехард - Игарка. Государственное учреждение «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С.Шемановского», 2006.

Ключевые слова: Арктика, арктические государства, ресурсы Арктики, Северный морской путь.

Виктор МУРОГОВ

Директор Международного центра ядерного образования НИЯУ МИФИ, заместитель генерального директора МАГАТЭ (1996-2003 гг.), доктор технических наук
victor_murogov@mail.ru

Альберт ЗУЛЬХАРНЕЕВ

Директор Образовательной программы ПИР-Центра
zulkharneev@pircenter.org

Культура ядерного нераспространения - новый ресурс публичной дипломатии России

В 2012 году исполняется десять лет резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 57/60 и доклада Генерального секретаря ООН о просвещении в области разоружения и нераспространения¹. В самом начале XXI века стало ясно, что новая волна интереса к атомной энергетике, названная «ядерный ренессанс», охватывает все большее количество государств. Ядерные технологии и материалы еще не стали предметом повседневного общего использования, но доступ к ним со стороны новых стран, компаний, людей многократно увеличивается. Соответственно растут и риски их попадания в «нечистые руки». Во всем мире люди знают, что на красный свет нельзя переходить дорогу, в автомобиле необходимо пристегиваться ремнями безопасности, а в переполненном транспорте нужно следить за своим кошельком. Вырабатываются понятные и прививаемые всем с раннего детства

правила поведения, позволяющие обезопасить жизнь и сделать ее более комфортной. О необходимости такой работы в сфере ядерного нераспространения и разоружения заявила Генеральная Ассамблея ООН в 2000 году. Резолюция 55/33 о всеобщем и полном разоружении просила Генерального секретаря создать группу экспертов и подготовить исследование по образованию в области ядерного нераспространения и разоружения². В 2002 году доклад был представлен и принят на 57-й сессии ГА ООН. Эти решения ООН положили начало развитию *культуры ядерного нераспространения*. Если специальными знаниями в области экспортного контроля или ядерной безопасности обладают эксперты, то культура нераспространения должна стать частью общественной и политической жизни как «простых» граждан, так и тех, кто принимает ответственные решения.

ЯДЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Существуют разные сценарии развития энергетики, но многие из них содержат общие положения о росте населения и энергопотребления, конкуренции за исчерпаемое и неравномерно размещенное органическое топливо, непредсказуемом характере рынка органического сырья, нарастающих экологических проблемах, ограниченных возможностях возобновляемых источников энергии. Эти факторы объясняют устойчивый интерес к атомной энергетике. Растет и понимание того, что ядерные технологии - это не только вопрос энергии, это новый уровень медицины, эффективности производства, повышения качества жизни. К 2020 году к списку государств, имеющих атомную энергетику, добавится 11 новых стран. Помимо этого, еще в 23 странах серьезно рассматривают перспективу строительства атомных станций³. В национальных ядерных программах страны Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки видят залог устойчивого развития, ухода от сырьевой зависимости и формирования научно-технической элиты, укрепления самостоятельности и повышения статуса в регионе, перехода в новую лигу мировой политики.

Авария на Фукусиме поколебала позиции атомной энергетики, но коснулось это больше Европы, чем «новичков» в атомной сфере. Скорее, изменилось не отношение к атомной энергии, а появился новый вопрос о внедрении структур, методов управления и международных стандартов в области ядерной и радиационной безопасности.

Проблема ядерного нераспространения и международной ядерной безопасности обусловлена серьезной дилеммой: при глобальном характере

ядерных технологий ответственность за их использование и безопасность остается на национальном уровне. Более того, развитие атомной отрасли рассматривается многими странами как средство укрепления национального суверенитета. Вопрос осложняется тем, как развиваются ядерные технологии и как они будут использоваться в новых странах. По мере строительства реакторов-бридеров, реализации, переработки и повторного использования делящихся материалов, строительства большого числа малых АЭС, роста численности персонала ядерных организаций, транспортировки «чувствительных» материалов будут возрастать риски ядерного распространения. Сегодня практически любые действия в развитии технологии ядерного топливного цикла (ЯТЦ) можно рассматривать как шаги в направлении немирного использования ядерных технологий. На первый план выдвинулась проблема мирного развития атомной энергетики новыми странами без распространения технологий ЯТЦ.

Среди многих инициатив, предлагающих решение этого противоречия, можно выделить как минимум три наиболее всесторонние:

- создание международных центров ЯТЦ по обогащению и переработке облученного ядерного топлива (ОЯТ) - концепция выдвинута Россией;
- создание международных банков ядерного топлива для гарантированного доступа новых государств к продуктам и услугам ЯТЦ - предложение России, Германии, Всемирной ядерной ассоциации;
- глобальное ядерное партнерство в области атомной энергии - программа выдвинута США и поддержана более чем 20 странами.

Но отношение у государств, начинающих развитие атомной энергетики, к этим проектам пассивное или даже негативное, в них усматриваются признаки политической дискриминации и стремления заработать на ограничении доступа к ядерным технологиям. Новые участники атомного рынка должны увидеть свой «профит» от реализации упомянутых инициатив и понять, что именно требуется изменить в национальных программах. Пока в странах, отстаивающих свой «атомный суверенитет», нет «почвы», на которой могут прижиться подобные идеи.

В новых атомных странах должны будут четко представлять, что экономические или политические цели могут быть достигнуты, только если их ядерные программы будут осуществляться в полном соответствии с нормами режима нераспространения. Такое понимание должно стать результатом не столько международного давления, сколько собственного осознания угроз распространения и того, что режим нераспространения охраняет всех, а не только избранных, от реальных опасностей.

КУЛЬТУРА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ - ИМПЕРАТИВ ДЛЯ МИРНОГО АТОМА

В отличие от систем контроля, регулирующих институтов, технологической базы ядерной безопасности культуру нераспространения невозможно механически перенести в новые регионы. Любой зарубежный эксперт, тем более выступающий на иностранном языке, всегда будет восприниматься как «чужой» и что-то навязывающий. Сегодня задача состоит в том, чтобы создать на Ближнем Востоке, в других регионах Азии, в Латинской Америке «инфраструктуру», на которой будет развиваться культура нераспространения, - образовательные центры, неправительственные организации, учебники и другие материалы. Ключевой вопрос для этих стран - это подготовка собственных экспертов и преподавателей, которые и будут продвигать культуру нераспространения в своих странах на их языках и с учетом их ценностей, образа жизни и трудовой культуры.

Необходимо понимать и то, что продвижение культуры нераспространения - это отнюдь не донорская помощь более развитых менее развитым. Страны, заявившие о строительстве собственных атомных программ, имеют для этого средства. Более того, собственное финансирование с их стороны обеспечивает и суверенный контроль, и заинтересованность в результате, заставляет иностранных экспертов с большим пониманием относиться к местным реалиям. Международная поддержка проектов по культуре нераспространения в этих странах понадобится, вероятно, на этапе установления отношений с их институтами и органами власти.

Некоторые институты в этих регионах уже созданы, но пока их внимание сконцентрировано на подготовке технического персонала. Центры, где реализуются программы в области нераспространения и разоружения, есть в Алжире, Египте, Малайзии, Нигерии, Филиппинах, Сингапуре, Южной Корее, Шри-Ланке и Зимбабве. Но, во-первых, возможности большинства этих центров ограничены, во-вторых, как видно, они есть далеко не во всех странах, где стоит вопрос о развитии культуры нераспространения.

Немало будущих иностранных специалистов обучается в России: студенты - в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ», руководителей готовят в Центральном институте повышения квалификации в Обнинске. Но пока они не проявляют интереса к изучению режима ядерного нераспространения.

Контуры развития культуры нераспространения обозначены в международных документах. Основные направления заданы упомянутой выше резолюцией Генеральной Ассамблеи 57/60, в основе которой доклад Гене-

рального секретаря ООН А/57/124 «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области нераспространения и разоружения» 2002 года. Доклад подготовлен группой правительственных экспертов в сфере нераспространения и образования. Так, Японию в этой группе представлял Юкиа Аmano, ныне глава МАГАТЭ. Консультантом группы выступал российский представитель, президент ПИР-Центра Владимир Орлов. Доклад содержит 34 рекомендации по развитию образования в сфере нераспространения.

Основная идея исследования состоит в том, что необходимо вести речь не только о повышении квалификации отдельных групп специалистов в области ядерного нераспространения. Задача амбициознее - формирование нового мышления, критического мышления, позволяющего «гражданам своих стран и гражданам мира» вносить свой личный вклад в ядерное нераспространение и разоружение. Такое мышление, культура должны формироваться на всех уровнях образования - от детского сада до научных институтов. При этом реальный результат, с точки зрения авторов доклада, может быть достигнут, если к каждой группе будут применяться созданные для нее педагогические подходы и методы. То, что «надо знать ребенку школьного возраста, не равнозначно тому, что следует знать об этом пограничнику, не говоря уже о политических деятелях или учителях средней школы». Речь идет и об адаптации накопленного опыта и имеющихся образовательных материалов для конкретных стран, специальных групп пользователей или международного сообщества в целом. Об этом заявляют первая и вторая рекомендации доклада.

С необходимостью работать со всеми странами связана еще одна ключевая группа рекомендаций. «Региональным организациям, научным учреждениям и неправительственным организациям рекомендуется разрабатывать и распространять по электронным каналам материалы на других языках, помимо английского». А те материалы, что существуют на английском и других официальных языках ООН, - переводить на другие. Фактически речь идет об использовании родного языка или того языка, которым будущие специалисты-атомщики владеют как родным.

Безусловно, подготовка специалистов на английском языке является важной частью продвижения атомной отрасли на новых рынках. Издание образовательных материалов на английском позволяет и сократить расходы, и существенно увеличить аудиторию. Но когда речь идет не об инструментальном использовании языка для передачи технических знаний, а о становлении культуры поведения в атомной энергетике, глубоком осознании угроз нераспространения и появлении чувства личной ответственности

ти, родной язык не заменишь другим, пусть даже самым универсальным. Поэтому и важно развитие собственных центров, продвигающих идеи нераспространения в новых атомных странах.

Доклад призывает государства - члены ООН поддерживать издание информационно-просветительских материалов по ядерному нераспространению для всех уровней образования. Речь идет также о внедрении программ и курсов по ядерному нераспространению и разоружению и в школах, и в университетах.

Отмечаются новые технологические возможности, в частности использование Интернета. Десять лет назад речь шла скорее о создании специальных сайтов и обеспечении доступа к информационным материалам и документам ООН и других международных организаций. Сегодня очевиден эффект от социальных сетей, других каналов распространения информации. В то же время доклад подчеркивает, что использование новых технологий не подменяет, а дополняет традиционное образование и подготовку. В ином случае степень освоения знаний и глубина осознания опасностей ядерного нераспространения останутся под вопросом.

Доклад обозначает важность деятельности неправительственных и общественных организаций как основных институтов, подвигающих государственные структуры и университеты заниматься вопросами ядерного нераспространения, говорит о необходимости тесного взаимодействия между ними как на национальном, так и на международном уровнях.

Каждые два года страны - члены ООН и неправительственные организации должны направлять отчет о выполнении рекомендаций, на базе которых Генеральный секретарь готовит доклад. В 2010 году на запрос Генерального секретаря откликнулись только Буркина Фасо, Япония, Испания, Мексика и Украина, остальную информацию предоставили неправительственные организации и университеты. Пока правительства развивающихся стран, заявляющих о развитии у себя атомной энергетики, кроме Мексики, либо не проявляют интереса к теме, либо, и скорее всего, пока им не о чем сообщить - за десять лет с момента принятия рекомендаций большой объем работы был осуществлен, но, может и должно быть сделано больше. Чем выше интерес к атомной энергетике в мире, тем более серьезных усилий требует образование в сфере ядерного нераспространения.

Именно об этом говорят и документы, принятые на Обзорной конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия в 2010 году. Заключительный документ конференции еще раз «подчеркивает важность просвещения по вопросам разоружения и нераспространения как полезного и эффективного инструмента содействия достижению целей

договора», отмечает необходимость создания соответствующего институционального потенциала и «наращивания технического и управленческого потенциала» в странах - участницах ДНЯО. План действий, принятый по итогам конференции, указывает на важность выполнения рекомендаций доклада Генерального секретаря ООН 2002 года⁴.

Кроме Заключительного документа, на Первом комитете конференции по инициативе Японии было принято Заявление об образовании в сфере разоружения и нераспространения, к которому присоединились 42 страны. Россия, единственная из ядерных держав, поддержала это заявление. Сделано это было по инициативе ПИР-Центра, руководитель которого Владимир Орлов входил в состав российской делегации как представитель неправительственного сообщества. Ключевая мысль документа - «образование является источником знания и критического мышления... открывает возможности отдельным людям... внести свой вклад в дело разоружения и нераспространения»⁵.

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ - ОПЫТ РОССИИ ДЛЯ «НОВИЧКОВ» НА АТОМНОМ РЫНКЕ

Почему наша страна и неправительственный сектор активно поддерживают международные инициативы по образованию в сфере нераспространения?

Во-первых, потому что это действительно укрепляет режим нераспространения и создает благоприятные условия для развития мирной атомной энергетики в новых регионах. Во-вторых, потому что у России есть и опыт, и возможность, которые можно использовать для продвижения культуры нераспространения в новых атомных странах.

20 лет назад на постсоветском пространстве не существовало современной системы подготовки специалистов и экспертов в сфере ядерного нераспространения, как не было и квалифицированной информационной работы по этой теме. Казалось бы, ключевая для страны область - в ней работают тысячи специалистов крупных министерств, вузы готовят инженеров, военных, дипломатов, целые академические институты работают по теме, - но нет независимой площадки для совместной работы ведущих специалистов каждого из этих направлений и нет механизма того, как привлекать молодых экспертов, а значит, производить и отбирать новые идеи. Сегодня такая динамичная система есть, существуют авторитетные издания, проводятся образовательные программы, позволяющие не только повышать квалифи-

кацию, но и отбирать молодые таланты, мотивировать их и предоставлять возможности для роста. Ключевую роль в создании такой системы сыграло тесное взаимодействие между впервые созданными неправительственными организациями, академическими институтами, университетами, зарубежными партнерами при поддержке наиболее прогрессивных представителей политического, военного и дипломатического истеблишмента.

За это время только через образовательные программы ПИР-Центра прошло около 700 студентов и молодых специалистов из всех стран СНГ, 250 из которых приняли участие в недельных и двухнедельных курсах, а более 60 - в программе стажировок. Кроме ПИР-Центра в этой сфере сегодня работают и другие институты - программы по нераспространению идут в вузах Москвы, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Томска, а также на Украине, в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и других странах и регионах.

За последние годы на пространстве СНГ сформировалась «образовательная сеть», не только способствующая продвижению идей нераспространения, но и являющаяся механизмом воспроизводства знаний, привлечения к работе в этой области молодых специалистов, а значит, являющаяся залогом устойчивой поддержки со стороны России и других постсоветских стран режима нераспространения.

Таким образом, сегодня на пространстве СНГ главные технические вузы готовят специалистов для атомной отрасли, а образовательная сеть, созданная НПО, научными институтами и университетами, воспроизводит знания о режиме нераспространения и поддерживает культуру нераспространения. Это и есть тот опыт, который мы можем предложить странам, приступающим к развитию атомной энергетики.

Что является составляющими этой образовательной сети в области ядерного нераспространения на постсоветском пространстве?

Первое - это появление и развитие национальных неправительственных организаций. ПИР-Центр, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии, Центр по проблемам экспортного контроля были созданы еще в середине 1990-х, с 2000 года в Сарове работает Аналитический центр по проблемам нераспространения. Сегодня к рекомендациям этих и других авторитетных институтов обращаются и политики, и эксперты как в России, так и за рубежом. Более того, благодаря издательской, информационной, образовательной деятельности, некоторые из этих НПО превратились в реальные центры российской общественной дипломатии. Именно НПО стали системообразующими элементами образовательной сети. Независимость, мобильность, открытость, возможность привлекать лучших экспертов из разных институтов позволяют добиться синергии научной,

образовательной, информационной работы, творческой энергии молодых людей и опыта старших коллег. НПО могут стать и хорошим мостом между правительственными структурами, экспертным и образовательным сообществом. Независимые площадки НПО позволяют выстраивать отношения между учеными и органами власти, вести реальное обсуждение, обеспечивать одних «интеллектуальной подпиткой», других - информацией из первых рук. Понятно, что в странах, которые идут к атомной энергии, существуют разные политические режимы и возможности НПО могут быть весьма ограничены. Но когда речь идет о нераспространении, как раз важно наладить конструктивное взаимодействие с властями и получить их поддержку. Там, где нет неправительственного сектора, его роль могут играть научные или связанные с правительствами общественные институты, фонды или университеты.

Второе - это как раз налаживание взаимодействия между органами власти, университетами, гражданскими и научными институтами. При этом важно вовлекать в совместные исследования, информационные и просветительские проекты региональные - а не только центральные - учебные заведения. Если говорить об образовании в области международной безопасности, то региональные вузы имеют, как правило, две проблемы - ограниченные ресурсы (в сравнении со столичными университетами) и отсутствие постоянного прямого доступа к тем, кто занимается прикладными исследованиями и консультирует органы власти или раньше работал в них. В решении этих проблем и могут сыграть свою роль НПО и различные фонды. Сегодня настоящими центрами развития культуры нераспространения в России стали Томск, Екатеринбург, Новоуральск, Новосибирск, Санкт-Петербург - как раз те города, где соседствуют и плодотворно дружат «физики» находящиеся здесь атомных институтов и «лирики», специализирующиеся в нераспространении, из гуманитарных университетов.

Третья составляющая - широкое международное сотрудничество. При решении ядерных вопросов перед каждым ответственным членом международного сообщества стоит задача: с одной стороны, обеспечить реализацию своих интересов, с другой - защитить и укрепить международный режим ядерного нераспространения. Это огромное поле для переговоров и дискуссий, порой жестких и принципиальных. Совместные исследования и рекомендации, подготовленные международными группами экспертов, обмен студентами и молодыми учеными, другие образовательные программы, которые вместе проводят университеты разных стран, - та общественная дипломатия, которая поддерживает на протяжении многих лет диалог в стратегической сфере между Россией, США, другими ядерными державами.

У российских организаций есть хороший опыт плодотворного взаимодействия с зарубежными научными и образовательными структурами (Центр исследования проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований, Стокгольмский институт исследования проблем мира, Международный институт стратегических исследований и др.), фондами (Макартуров, Форда, «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», Плаушерс, Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке и т.д.), иностранными правительствами и международными организациями (ООН, МАГАТЭ, МНТЦ и др.). Важно отметить, что в прошлом осталось скептическое отношение профильных государственных органов к сотрудничеству российских и иностранных НПО. Профессиональный диалог необходим всем, кто работает в сфере ядерной энергетики или безопасности.

Этот опыт неправительственной дипломатии необходимо использовать и для развития отношений с новыми атомными странами, постоянный диалог представляет возможности не только для продвижения культуры нераспространения, но и для поддержания устойчивости сотрудничества в атомной сфере. Важно, чтобы в этих странах не только слышали голос России среди других, но и чтобы мы могли продвигать свои, в абсолютном большинстве выверенные и взвешенные подходы, а при необходимости - направлять дискуссию в конструктивное русло.

Итак, в результате взаимодействия национальных и международных институтов, учебных заведений, органов власти и атомных компаний может появиться образовательная сеть, которая и служит укреплению культуры ядерного нераспространения. На кого направлена вся эта работа, кто составляет целевую аудиторию? Прежде всего, это профессиональное «меньшинство»: дипломаты, руководители и сотрудники атомных предприятий, военные, законодатели, эксперты, журналисты - те, кто могут определять, выполнять или влиять на политику в сфере мирного атома и нераспространения. Вовлечение «тех, кто принимает решения», в обсуждение вопросов безопасности может являться условием для развития сотрудничества сегодня, но основная польза для развития культуры нераспространения, конечно, будет состоять в работе с молодыми специалистами. Образование сегодня означает, что завтра они осознанно подойдут к международным обязательствам в сфере нераспространения.

Работая со студентами и всеми, кто пока планирует связать карьеру с ядерной энергетикой, необходимо понимать, что не все из них действительно придут в эту отрасль, но все они останутся более или менее «грамотными пользователями» информации, получаемой из СМИ, от

правительства и других источников. Способность критически, то есть осмысленно и взвешенно, подходить к вопросам мирного атома и угроз его военного или террористического использования является еще одной важной составляющей культуры нераспространения, и чем шире в стране круг людей, владеющих ее основами, тем больше возможностей для развития отношений с этой страной в атомной сфере.

Что может предложить Россия для совершенствования культуры нераспространения в странах, приступающих к развитию атомной энергетики? Известно, что у нас есть вся инфраструктура для подготовки технических кадров - десятки и сотни иностранных специалистов на разных уровнях подготовки обучаются в Москве, Обнинске, Томске, на действующих АЭС. Но у нас есть и возможности, благодаря которым мы можем продвигать культуру нераспространения, а вместе с ней и закладывать основы для сотрудничества в атомной энергетике. Прежде всего есть преподаватели, эксперты, готовые проводить тренинги на английском языке, есть литература, другие образовательные материалы, которые уже переводятся на иностранные языки, есть и организации, которые наработали опыт в области образования в сфере нераспространения и разоружения. Более десяти лет такую работу на пространстве СНГ ведет ПИР-Центр, три года назад в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» создан Международный центр ядерного образования. Кроме своих сотрудников оба центра для работы с молодыми специалистами привлекают ведущих ученых и экспертов из крупнейших российских институтов и компаний как атомного, так и международного профиля: «Росатома», Физико-энергетического института, МИФИ, МГИМО, ИМЭМО и т.д.

Дополнительные возможности для расширения сотрудничества с зарубежными научными центрами и вузами создают их международные объединения. На базе МИФИ в интересах стран ЕвразЭС создан Международный ядерный инновационный консорциум, объединяющий 23 крупнейших научно-образовательных заведения Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. При наличии поддержки и развитии этот консорциум может стать аналогом Европейской сети ядерного образования (ENEN), то есть реальным и долгосрочным фактором интеграции на евразийском пространстве, работающим как внутри ЕвразЭС, так и на внешнем образовательном рынке.

При поддержке МАГАТЭ создана Азиатская сеть ядерного образования (ANENT), объединяющая научные и учебные центры 15 стран. Среди этих стран такие интересные для России, как Бангладеш, Вьетнам, Индия, Китай, Малайзия, Монголия, Пакистан, ОАЭ, Южная Корея, Сирия и дру-

гие. МИФИ сотрудничает с сетью, но скорее по техническим вопросам, продвижения же требуют и политические подходы⁶. Очевидно, если не развивать контакты с этой сетью, то о российских инициативах и подходах там будет известно немного, ограниченными останутся и возможности для диалога со студентами и молодыми специалистами, то есть с теми, кто завтра будет определять развитие атомной отрасли у себя в стране, в том числе выбирать партнеров.

Универсальными площадками для развития культуры ядерного нераспространения стали созданные МАГАТЭ и другими международными «ядерными» организациями Всемирный ядерный университет Международная образовательная сеть в сфере ядерной безопасности (INSEN). Подключение российских НПО к этим сетям также открывает дополнительные возможности для развития наших подходов и проектов в области нераспространения.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ - В ИНТЕРЕСАХ РАВНОПРАВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Россия намерена приступить к более активному проведению своих атомных интересов в мире - сейчас для этого создается институт ядерных атташе при посольствах. Для того чтобы эти меры принесли плоды, им нужна и поддержка публичной дипломатии.

Развитие культуры ядерного нераспространения не может быть частью отстаивания интересов одной страны или компании, но это то, что снижает риски сотрудничества в атомной сфере, а значит, расширяет его границы.

В то же время, занимаясь развитием культуры ядерного нераспространения в мире, мы можем решить некоторые задачи российской публичной дипломатии. Главное - Россия является одним из лидеров в атомной энергетике - это наша сильная сторона, то, что вызывает неподдельный интерес. Согласимся, не так много подобных достижений у России сегодня. Более того, наша российская дипломатия последовательно отстаивает принципы нераспространения, в том числе право мирного использования ядерной энергетике для всех, это тоже вызывает уважение у развивающихся в атомной сфере стран. Так что работа на пересечении культуры нераспространения и публичной дипломатии может принести хорошие плоды.

Первое, о чем мы уже говорили, это продвижение российских подходов, в том числе международных инициатив по многостороннему ядерному

циклу, международному научно-техническому сотрудничеству. Кроме того, обсуждение вопросов ядерной энергетики, без сомнения, повлияет на формирование позиций стран-новичков в отношении целого ряда региональных и глобальных проблем. Политические последствия развития ядерной энергетики в новых регионах еще предстоит изучить. И, понятно, чем активнее российские организации будут принимать участие и инициировать обсуждение вопросов мирной атомной энергетики и нераспространения в новых регионах, тем понятнее будут мнения наших экспертов, тем проще находить взаимопонимание.

Второе - это судьба наших инициатив и их реализация в международных организациях, в частности в МАГАТЭ. Здесь, как и в других институтах, на многие вакансии, по традиции, не могут претендовать представители ядерных держав, эти места остаются для «развивающихся» стран. США и другие активно продвигают «своих» кандидатов из союзных стран. А что же мы? У нас есть большой и неиспользованный резерв - страны СНГ, прежде всего ЕвразЭС. Если мы прицельно займемся подготовкой кадров в сфере нераспространения и ядерной безопасности в этих странах и их продвижением в международных организациях, в недалеком будущем наши инициативы будут иметь большую поддержку со стороны международной бюрократии.

Третье - установление более глубоких и широких отношений наших институтов, экспертных центров и образовательных учреждений с организациями новых атомных стран послужит тому, что отношения в этой области сотрудничества будут иметь долгосрочный и устойчивый характер.

Кроме того, подготовка специалистов в области нераспространения - это ниша на мировом рынке образования - здесь действуют несколько крупных игроков, но пока не так уж и тесно. Целевая аудитория расширяется, у России есть свои подходы. Консолидировав усилия специалистов разных институтов, мы можем предложить программу мирового уровня. Сегодня в мире существуют только четыре университета, которые предлагают полноценные программы в области физической ядерной безопасности: МИФИ, Томский политехнический университет, Университет Техаса и Университет Миссури⁷. При содействии центров политических и международных исследований на базе двух российских университетов можно создать программы по культуре ядерной безопасности и нераспространению, эти курсы будут уникальными.

Культура ядерного нераспространения - необходимое условие международного сотрудничества в атомной сфере. Все ответственные игроки на мировом атомном рынке должны это принимать и понимать. У России

есть потенциал для продвижения культуры ядерного нераспространения в странах, которые стремятся построить свою атомную энергетику. Усилия России по образованию в сфере ядерного нераспространения полностью соответствуют интересам атомной отрасли и публичной дипломатии и при более активной работе за рубежом принесут самые реальные плоды.

¹Текст доклада размещен на странице сайта Управления по вопросам разоружения ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/57/124&referer=http://www.un.org/disarmament/education/ru/2002UNStudy/&Lang=R (дата обращения 30.09.2011).

²Резолюция A/RES/55/33 E. Исследование Организации Объединенных Наций, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/561/39/PDF/N0056139.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2011).

³Белая книга «ДНЯО-2010: как упрочить режим». М.: ПИР-Центр, 2010. С. 14.

⁴«Действие 22: всем государствам рекомендуется осуществить рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (A/57/124), касающемся исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения, рассматривая для содействия достижению целей, поставленных в Договоре, в рамках поддержки усилий по построению мира, свободного от ядерного оружия». Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Заключительный документ. С. 29 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/390/23/PDF/N1039023.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2011).

⁵Joint Statement on Disarmament and Non-Proliferation Education Delivered by H.E. Mr. Akio Suda, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Permanent Representative of Japan to the Conference on Disarmament, at the NPT Review Conference in 2010 Meeting of Main Committee I, 11 May 2010 // RL: http://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/npt/review2010-4/pdfs/jointstate_edu1005.pdf (дата обращения 30.09.2011). Неофициальный перевод Заявления на русский язык размещен на сайте ПИР-Центра // URL: http://www.pircenter.org/data/education_joint_statement_%28final_for_the_press%29.pdf (дата обращения 30.09.2011).

⁶Бойко В.И., Данейкин Ю.В., Кошелев Ф.П., Силаев М.Е. Аналитическая записка «Ядерное образование и подготовка специалистов в области безопасности и нераспространения ядерных материалов». Томск, 2010. С. 17-19.

⁷Там же. С. 42.

Ключевые слова: культура ядерного нераспространения, ядерное нераспространение, образование, публичная дипломатия, Конференция по рассмотрению ДНЯО, атомная энергетика, международное сотрудничество.

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

Директор Центра постсоветских исследований
ИМИ МГИМО (У) МИД России,
доктор исторических наук
ktsmi@mgimo.ru

Российская дипломатия и нагорно-карабахское урегулирование

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха и авантюристические действия руководства Грузии подпитывают напряженность на Северном Кавказе, затрудняя борьбу с терроризмом, сдерживая экономическое развитие всего Кавказа. Поэтому мирное урегулирование территориальных и этнополитических проблем бывших советских республик Закавказья является одним из важных направлений деятельности российской дипломатии.

В этом специфическом регионе, представляющем уникальную общность проживающих здесь десятков миллионов людей, по-прежнему предпринимаются попытки «поделить» сферы влияния. Между тем общая ответственность и первостепенная задача региональных государств (включая Россию) - поставить ситуацию на Кавказе под плотный совместный контроль, погасить конфликты и преодолеть их последствия. Ибо путь к благополучию народов лежит через развитие и углубление сотрудничества, интеграцию, использование накопленного совместно опыта политических, экономических и научно-технических связей, общности культур и истории России и других кавказских государств.

Российским дипломатам (в том числе послам В.Казимирову, Б.Пастухову, Ю.Юкалову, В.Лозинскому, В.Трубникову, Н.Грибкову и др.) пришлось немало потрудиться в сфере постсоветской конфликтоло-

гии, занимаясь вплотную решением практических задач по прекращению вооруженного насилия. Особое место в этом многонациональном клубке взаимных претензий занимает нагорно-карабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией, имеющий давние исторические корни¹.

Предлагая свою методику решения этой проблемы, российская дипломатия делает главный упор на необходимости продолжения прямого переговорного процесса между Азербайджаном и Арменией - в том числе на высшем уровне. Россия готова принять ту схему урегулирования, которая окажется приемлемой для самих сторон, и выступить гарантом компромиссных договоренностей. Стабилизация обстановки, скорейшее урегулирование конфликтов и устранение их последствий, развитие отношений добрососедства и равноправного партнерства, нормализация экономических связей, полное разблокирование временно прерванных транспортных и иных коммуникаций, защита законных интересов российской диаспоры представляются сейчас наиболее актуальными задачами российской политики в Закавказье в целом².

В рамках переговорного процесса Россия выступает против навязывания участникам конфликта каких-либо рецептов извне. Исходя из того что главная ответственность в деле урегулирования данной проблемы лежит на самих азербайджанцах и армянах, российская сторона подчеркивает, что жизнеспособным будет лишь такое решение проблемы, которое позволит вернуть стабильность и спокойствие в Закавказье, а в постконфликтный период поможет сохранить исторически сложившийся геополитический баланс сил в регионе.

ИСТОРИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

Нагорно-карабахский вооруженный конфликт начался с требований о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджанской ССР к Армянской ССР в феврале 1988 года. Это происходило на фоне насильственной депортации 200 тыс. азербайджанцев из Армении и кровавых антиармянских событий в Сумгаите и Баку (1987-1989 гг.)³. В последовавшей затем войне 1991-1994 годов против Азербайджана, ставшей самым кровопролитным этнополитическим конфликтом на постсоветском пространстве, погибло около 40 тыс. человек.

В результате под контролем вооруженных формирований непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР) оказались не только бывшая НКАО (город Степанакерт, Аскеранский, Гадрутский, Мар-

дакертский, Мартунинский и Шушинский районы с преимущественно армянским населением), но и прилегающие к ней исконно азербайджанские территории Агдамского, Джебраильского, Зангеланского, Кельбаджарского, Кубатлинского, Лачинского и Физулинского районов. На территории, подконтрольной правительству НКР, не осталось азербайджанского населения. Сотни тысяч беженцев находятся по другую сторону линии фронта. Занятые силами НКР территории, ранее не относившиеся к Нагорному Карабаху, практически безлюдны - они заминированы и превращены в оборонительные рубежи.

В 1992 году к прекращению кровавого вооруженного конфликта подключилось СБСЕ, учредившее на Хельсинкской сессии Совета СБСЕ свой «миротворческий институт» - Минскую группу (МГ). Группа получила мандат не только на проведение переговоров по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, но и на подготовку соответствующего компромиссного документа с последующим утверждением этого мирного соглашения путем созыва Минской конференции ОБСЕ⁴.

Однако деятельность Минской группы на первоначальном этапе не дала ощутимых результатов - война продолжалась. Только в результате прямого давления со стороны России, действовавшей через своих представителей в Межпарламентской ассамблее СНГ, конфликтующие стороны подписали 12 мая 1994 года в Бишкеке протокол о прекращении огня⁵.

Бишкекский протокол, казалось бы, открыл путь к переговорам, но противоречия между сторонами оставались непримиримыми. Поэтому проводившиеся в первые два года прямые переговоры в рамках Минской группы в полном составе (т.е. с участием представителей Азербайджана, Армении, Нагорного Карабаха и азербайджанской общины НК) не дали результатов. Резко расходясь по ключевым аспектам урегулирования и отказываясь от поиска реальных компромиссов, стороны стремились использовать предоставленную им возможность для пропагандистской риторики и бесплодного выяснения отношений.

Тупиковая ситуация в переговорах вызвала необходимость «челночной дипломатии» посредников, которые к весне 1997 года выработали два проекта соглашений о мирном урегулировании конфликта. Проекты получили одобрение со стороны министра иностранных дел России Е.Примакова и госсекретаря США М.Олбрайт, предложивших в ходе московской встречи 1 мая 1997 года сопредседателям Минской группы разработать не только единую платформу по решению ключевых проблем урегулирования, но и определить совместную тактику миротворческих усилий. Действуя в контексте российско-американской иници-

циативы, сопредседатели отработали 14-15 мая в Вашингтоне единый документ, содержащий конкретные предложения по всеобъемлющему урегулированию нагорно-карабахского конфликта и дальнейшей тактике переговорного процесса⁶.

Эти предложения, переданные 31 мая - 1 июня 1997 года сопредседателями руководству Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, встретили резко негативный ответ. Тогда (20 июня) президенты России, США и Франции, участвовавшие во встрече «Большой восьмерки» в Денвере (штат Колорадо, США), выступили с совместным заявлением, в котором «настоятельно» призвали руководство конфликтующих сторон проявить позитивный подход к переданным им тремя державами предложениям, подчеркнув, что они представляют собой рациональную основу для скорейшего достижения соглашения. «Мы поручаем нашим странам, - говорилось в заявлении, - совместно содействовать сторонам конфликта в разрешении противостояния путем переговоров. Сопредседатели Минской конференции ОБСЕ, представляющие Францию, Россию и США, для всеобъемлющего разрешения конфликта выдвинули новые предложения, учитывающие интересы и обеспокоенность всех сторон и представляющие основу для достижения взаимного согласия. Но при этом вся ответственность лежит на самих сторонах конфликта и их лидерах. Мы призываем позитивно отнестись к данным предложениям и, основываясь на них, прийти к скорейшему урегулированию конфликта»⁷.

В результате подобного давления посредникам удалось на некоторое время «продавить» застой в переговорном процессе. 18 июля 1997 года сопредседатели Минской группы ОБСЕ предложили так называемый «пакетный вариант» Всеобъемлющего соглашения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. В нем предлагалось решить вопрос о прекращении вооруженного конфликта в «одном пакете» с определением нового статуса Нагорного Карабаха. Документ носил строго конфиденциальный характер и был официально обнародован лишь в феврале 2001 года⁸. Суть его заключалась в следующем.

Стороны должны отказаться от использования вооруженной силы для урегулирования споров между ними и с этой целью вывести в два этапа вооруженные формирования из зоны конфликта. По завершении вывода сил создается разделительная, «буферная зона» вдоль рубежей НКАО 1988 года и северной части армяно-азербайджанской границы, в которой наблюдение за безопасностью будет осуществляться силами ОБСЕ по поддержанию мира совместно с ПСК. Миротворческий контингент комплектуется из сил, назначенных ОБСЕ, а их мандат определяет резолю-

ция Совета Безопасности ООН. Одной из функций миротворцев должно быть обеспечение безопасного возвращения перемещенных лиц к местам их прежнего постоянного проживания в разделительной зоне.

В проекте соглашения предусматривалось, что одновременно с выводом сил будут приняты меры по открытию дорог, железных дорог, линий электропередачи и связи, возобновится торговля. Каждая сторона обязуется снять блокаду и обеспечить доставку грузов и людей всем другим сторонам без препятствий. Армения и Азербайджан гарантируют свободное и безопасное железнодорожное сообщение между ними, в частности по линии Баку - Горадиз - Мегри - Ордубад - Нахичевань - Ереван.

В ответ на выдвинутый «пакетный вариант» руководство Азербайджана заявило, что в нем имеется ряд серьезных моментов, не устраивающих азербайджанскую сторону. Прежде всего то, что документ не основывался на принятых ранее резолюциях ООН и с правовой точки зрения якобы не носил обязательного характера. С другой стороны, взаимосвязь освобождения оккупированных территорий с вопросом о статусе, по существу, превращала урегулирование конфликта в длительный процесс. Иными словами, конфликтующим сторонам был представлен не правовой документ, охватывающий точные обязательства, а «общая декларация, отражающая основные направления и тезисы предстоящих переговоров».

Учитывая, что глубокий разрыв в позициях Степанакерта и Баку по возможному статусу Нагорного Карабаха грозил вновь превратить переговоры в бесплодную полемику, сопредседатели Минской группы представили 2 декабря 1997 года отредактированный с учетом пожеланий сторон вариант «поэтапного» урегулирования. Однако попытка Л.Тер-Петросяна склонить карабахских лидеров к принятию предложений о поэтапном урегулировании успеха не имела. Более того, некоторые члены руководства Армении открыто выступили против линии Л.Тер-Петросяна, что активизировало критику президентского курса со стороны оппозиции и привело к правительственному кризису, а затем (3 февраля 1998 г.) и к отставке Л.Тер-Петросяна.

Эти события внесли дополнительные трудности в процесс урегулирования карабахского конфликта, а после прихода к власти нового президента - одного из карабахских лидеров - Р.Кочаряна ситуация на переговорах еще более осложнилась. Обе армянские стороны - Ереван и Степанакерт - стали сообща выступать с жестких, максималистских позиций. Они отвергали территориальную целостность Азербайджана, а освобождение оккупированных азербайджанских районов допуска-

ли только в обмен на предлагавшийся ими статус Нагорного Карабаха. Причем если в Ереване хотя бы допускали необходимость закрепления в этом статусе принципа «равной правосубъектности» с Азербайджаном, то в Степанакерте были готовы лишь ограничить свою международную правосубъектность созданием «свободной ассоциации двух независимых государств».

С учетом заметного ужесточения позиций Армении и Карабаха сопредседатели внесли 7 ноября 1998 года очередные предложения, основанные на концепции «общего государства». Они также не были приняты сторонами в конфликте, что вынудило сопредседателей Минской группы в откровенной форме потребовать перейти к непосредственному диалогу и учитывать, что вся ответственность за успех или неудачу переговоров ложится на руководство конфликтующих сторон⁹.

Свою позитивную роль в возобновлении непосредственного диалога сыграла Россия. В ходе декабрьских (1998 г.) рабочих визитов в Москву министров иностранных дел Азербайджана и Армении российская сторона подчеркивала, что только прямой диалог Еревана и Баку на высшем уровне позволит сохранить мир в регионе.

В канун заседания Совета глав государств СНГ (Москва, 1 апреля 1999 г.) состоялась закрытая встреча президентов Азербайджана и Армении, в ходе которой оба лидера не только подтвердили приверженность мирному пути разрешения конфликта, но и договорились о графике двусторонних встреч «в рамках международных форумов»¹⁰.

К сожалению, реакция общественного мнения на активизацию переговоров была как в Азербайджане, так и в Армении одинаково негативной. В Баку подал в отставку министр иностранных дел Т.Зульфугаров, а в Ереване 27 октября 1999 года группа террористов, беспрепятственно проникнув в зал заседаний Национального собрания, расстреляла премьер-министра В.Саркисяна, спикера парламента К.Демирчяна, вице-спикера Ю.Бахшана (всего погибло восемь человек)¹¹.

Переговоры тем не менее продолжались, хотя и без каких-либо намеков на успех.

Осенью 2008 года Россия выступила с инициативой принятия трехстороннего - с участием Азербайджана, Армении и России - документа, в письменной форме закрепляющего намерения Баку и Еревана обеспечить политическое урегулирование нагорно-карабахского конфликта, поскольку режим прекращения огня соблюдается в соответствии с устной, не зафиксированной документально договоренностью сторон в конфликте.

2 ноября 2008 года в подмосковной резиденции Президента России Д.Медведева (в замке Майендорф) состоялось подписание Декларации Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху. Впервые с 1994 года под документом о политическом урегулировании карабахского конфликта поставили свои подписи лидеры обеих конфликтующих сторон - и Армении, и Азербайджана.

Суть этого короткого документа в том, что в нем, во-первых, подтверждается приверженность сторон к политическому урегулированию путем продолжения прямого диалога при посредничестве стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ. В рамках заявленного подхода стороны выражают согласие с тем, что «достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». Во-вторых, президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта»¹².

Положительно оценивая подписание Майендорфской декларации, Президент И.Алиев заявил 29 июня 2010 года, что «переговорный процесс вступает в завершающую фазу. Раунд переговоров в Петербурге в этом месяце был достаточно эффективным, нам удалось сделать еще несколько шагов вперед».

Отметив, что в Азербайджане и Армении существуют большие надежды на урегулирование конфликта, президент подчеркнул: «Мы движемся вперед. Это внушает оптимизм, это укрепляет переговорный процесс. Несмотря на то что с 1994 г., когда было принято решение о прекращении огня, конфликт не урегулирован, сегодня надежды на его урегулирование, наверное, больше, чем было несколько лет назад. Поэтому в духе конструктивного сотрудничества, понимания приоритетов и интересов всех сторон думаю, что нам удастся выйти на урегулирование. Мы этого хотим, к этому стремимся и со своей стороны делаем все, чтобы добиться этого как можно быстрее»¹³.

Не менее откровенен был и российский Президент Д.Медведев, который заявил, что «участники переговоров, имею в виду Азербайджан и Армению, готовы к тому, чтобы постепенно снимать те расхождения, которые существуют в позициях по отдельным вопросам, и двигаться вперед. У этого конфликта есть все шансы быть разрешенным в достаточно близкой исторической перспективе. И Россия вместе с другими государствами - здесь не должно быть никакой ревности - будет делать все для того, чтобы конфликт был урегулирован максимально эффективным образом».

Министр иностранных дел России С.В.Лавров, отвечая на вопросы азербайджанских журналистов 27 августа 2010 года, поделился с ними своим видением перспектив переговорного процесса¹⁴.

Согласившись, что видимых результатов работы Минской группы нет, он объяснил это ее конфиденциальным режимом. Вместе с тем как непосредственный участник переговоров Лавров сказал, что, за те годы, что Россия участвует в деятельности сопредседателей Минской группы ОБСЕ вместе с ее американскими и французскими партнерами и самостоятельно пытается помогать сближать позиции всех сторон, все-таки произошло достаточно существенное сокращение спорных вопросов. Продолжающаяся сейчас работа над так называемыми базовыми принципами принесла определенные результаты в плане нахождения формулировок, которые на данном этапе могут позволить зафиксировать согласие сторон. Это отнюдь не означает, что с завершением работы над базовыми принципами все сразу будет решено. Стороны участвуют в этой работе, исходя из того, что после базовых принципов в любом случае предстоит готовить уже юридический документ - мирное соглашение. Безусловно, это потребует гораздо большего проникновения в детали. Тем не менее базовые принципы как политический документ имели бы очень важное значение, поскольку показывали бы нацеленность в политическом плане на достижение договоренностей. Именно этому старается способствовать российская сторона - за последние два года состоялись шесть встреч президентов России, Азербайджана и Армении. В первой половине 2010 года были две встречи - в январе в Сочи и в июне в Санкт-Петербурге. В итоге еще не обо всем, что касается проекта базовых принципов, удалось договориться, но по значительной части текста, однако, есть понимание, что стороны практически достигли компромиссных формулировок.

ПОЗИЦИИ СТОРОН В КОНФЛИКТЕ

Несмотря на 19 лет переговоров в рамках Минской группы, ощутимых результатов по-прежнему нет, а позиция посредников в нагорно-карабахском урегулировании (НКУ) вызывает резкую критику сторон в конфликте. Армянская сторона, заинтересованная в закреплении статус-кво, упрекает посредников в том, что они недостаточно твердо настаивают на снятии с нее экономической блокады, признании «независимости» самопровозглашенной НКР и «готовы пожертвовать безо-

пасностью Нагорного Карабаха», предлагая различного рода компромиссы с Азербайджаном. В Баку также недовольны посредниками, хотя и с других позиций. Азербайджанская сторона считает, что посредники должны в первую очередь исходить из того, кто является агрессором, а предлагая свои варианты НКУ, руководствоваться тем, что армяне прежде всего должны вернуть оккупированные ими исконно азербайджанские территории с перспективой возвращения туда 800 тыс. беженцев.

Официальная позиция Азербайджана в очередной раз была озвучена Президентом И.Алиевым на совместной пресс-конференции по итогам российско-азербайджанских переговоров 3 сентября 2010 года в Баку. Суть ее в следующем: «Территория Азербайджана находится под оккупацией. Против азербайджанцев была проведена политика этнической чистки, в результате которой из Нагорного Карабаха и территорий семи районов вокруг Нагорного Карабаха были изгнаны сотни тысяч азербайджанцев.

Существуют резолюции международных организаций, Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, в которых выдвигаются требования о выводе оккупационных сил с азербайджанской территории. Существуют решения ОБСЕ, Лиссабонского саммита, резолюции других международных организаций. Конфликт должен быть урегулирован на основе этих решений и резолюций, на основе норм и принципов международного права, как это и было отражено в совместной декларации президентов России, Азербайджана и Армении, подписанной в Москве.

Вопрос увязки принципа территориальной целостности с правом народа на самоопределение, на наш взгляд, не является неразрешимым. Право народа на самоопределение не должно подразумевать нарушение территориальной целостности стран и может быть успешно реализовано в рамках территориальной целостности стран. Поэтому мы считаем, что необходимо найти решение именно на основе норм и принципов международного права, резолюций международных организаций»¹⁵.

Говоря о позиции Азербайджана, необходимо иметь в виду, что стремление вернуть Карабах любой ценой является ключевым элементом государственного строительства и идеологической основой консолидации азербайджанского общества. Имеющееся у азербайджанского общества и элит стремление вернуть Карабах в состав Азербайджана в ближайшие годы не ослабнет, а значительные доходы от добычи нефти и газа дают надежду Азербайджану добиться кардинального преимущества в военно-технической сфере и вынудить Армению пойти на уступки. При этом в случае военных действий его вряд ли остановит

фортификационно укрепленная линия обороны вдоль границ Карабаха и ее насыщенность противотанковыми средствами.

Официальная позиция Армении также не изменилась. Она строится на утвержденной 7 февраля 2007 года Стратегии национальной безопасности, в которой (третья глава) изложены основные подходы и взгляды руководства Армении на перспективы урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Основываясь на том, что «правовые основания провозглашения Нагорно-Карабахской Республики неуязвимы», документ фиксирует следующий подход военно-политического руководства Армении к дальнейшему урегулированию проблемы: «Постоянно, исходя из принципа, что любое окончательное соглашение или окончательный документ должны получить одобрение карабахской стороны, Армения считает приемлемыми только те варианты урегулирования, которые будут направлены на закрепление необратимой реальности фактического существования Нагорно-Карабахской Республики»¹⁶.

Карабахская проблематика является не только одной из концептуальных основ реализации внешней политики страны, но и идеологическим базисом строительства новой независимой армянской государственности, без которого вообще невозможно было бы представить сегодняшнюю Республику Армения.

Значительную часть политической и военной элит нынешней Армении составляют активисты карабахского движения, бывшие участники боевых действий или же просто выходцы из Карабаха и армяно-населенных регионов Советского Азербайджана. Борьба за независимость Карабаха имела для современной армянской политической элиты огромное консолидирующее значение.

Время нерешенного карабахского конфликта, экономические издержки транспортной блокады и необходимость поддержания военного баланса ввиду угрозы возобновления боевых действий, естественно, тормозят политическое и социально-экономическое развитие Армении.

В этих условиях армянское руководство демонстрирует, что оно готово, несмотря на все политические и экономические издержки, строить внешнюю политику вне зависимости от состояния карабахского конфликта, развиваться и продолжать процессы своей региональной и глобальной интеграции. Поскольку жесткая реальность, складывающаяся вокруг карабахского конфликта, не позволяет надеяться на скорое урегулирование отношений в регионе в краткосрочной или даже среднесрочной перспективе, в Ереване пытаются налаживать, в отрыве от карабахского фактора, отношения с другими странами региона, а также

с международными организациями и ведущими мировыми державами. Армянская политическая элита надеется, что путем создания условий для региональной интеграции и установления общего фона более доверительных отношений в перспективе будет создано поле для постепенного возобновления сотрудничества и с Азербайджаном.

Одним из таких путей является попытка укрепления политических отношений и последующего создания условий для открытия границ между Арменией и Турцией. Другим, не менее важным направлением является стимулирование интереса европейских организаций и мировых держав к Южному Кавказу именно в силу наличия конфликта. Фактор конфликта используется для поддержания информационного и политического интереса к региону, а также стимулирования экономической помощи и политического содействия. Иными словами, Ереван «эксплуатирует» тему карабахского конфликта для повышения геополитической роли Армении как в региональном формате, так и на общеевропейском уровне.

Наконец, у Армении есть ресурс, который помогает ей уравнивать Азербайджан в сфере политического лоббизма и способствует притоку экономических и финансовых ресурсов. Это рассеянная по всему миру достаточно многочисленная армянская диаспора, занимающая сильные позиции в экономической, социальной, культурной и политической жизни некоторых стран своего проживания. По иронии судьбы особенно крупные и влиятельные армянские диаспоры сосредоточены в трех странах - сопредседателях Минской группы ОБСЕ (в США, Франции и России).

Политические ресурсы диаспоры дают Еревану и Степанакерту возможность влиять на подходы внешних акторов в карабахском урегулировании, иногда даже совмещая кажущиеся несовместимыми позиции Вашингтона, Москвы, Парижа и Брюсселя. В результате Соединенные Штаты, страна - сопредседатель Минской группы, являются второй после самой Армении страной, оказывающей прямую финансовую помощь Нагорному Карабаху. Другой сопредседатель - Россия - главный военно-политический союзник и партнер Армении в военно-технической сфере, а третий - Франция - основной лоббист Армении на европейской площадке, страна с традиционно глубокими культурными и общественными связями с Арменией.

Что касается карабахских элит, то они занимают бескомпромиссную, жесткую позицию. В Степанакерте утверждают, что вывод карабахских подразделений хотя бы из одного района по периметру границ Нагорного Карабаха ослабит линию обороны и - в отсутствие окончательного мирного соглашения - повысит реальность возобновления бо-

евых действий, усилив искушение военного реванша со стороны Азербайджана в более выгодных для него условиях. На сегодняшний день укрепленная линия границ, прорыв которой потребует значительных потерь, является (наряду с бескомпромиссной позицией международного сообщества, отрицающей саму мысль о военном решении конфликта) самой действенной гарантией невозобновления боевых действий. Фактическая самоизоляция Карабаха от международного сообщества лишь отдалает перспективу примирения с Азербайджаном, усиливая у карабахцев синдром осажденной крепости.

К сожалению, поляризация сил по обе стороны границы усиливается, растет количество инцидентов на линии фронта в Нагорном Карабахе, а их интенсивность и непредсказуемость создают впечатление о планировании военного решения конфликта и воспринимаются как сигнал о надвигающейся опасности.

ПЕРСПЕКТИВЫ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

На сегодняшний день трудно делать какие-либо прогнозы урегулирования, если исходить только из анализа риторики сторон в конфликте, перечисления взаимных перестрелок на линии огня. Да, внешне позиции Баку и Еревана остаются диаметрально противоположными. Однако переговоры продолжаются.

Несмотря на окружающую переговорный процесс конфиденциальность, известно, что их основой являются так называемые «обновленные мадридские принципы», переданные Минской группой ОБСЕ сторонам в конфликте в декабре 2009 - январе 2010 года*.

Анализируя детали очередного плана Минской группы, можно условно выделить две составляющие: то, что получит Азербайджан, и то, что будет иметь Армения.

В случае реализации проекта Азербайджану гарантируется постепенное возвращение оккупированных армянами пяти районов вокруг Нагорного Карабаха. На первом этапе армянские войска покинут Кель-

*Предварительная версия принципов урегулирования нагорно-карабахского конфликта, именуемых «мадридскими», была представлена в ноябре 2007 г. в Мадриде. Текст ее оставался в секрете, но 11 ноября 2008 г. ереванская газета «Аравот» опубликовала материалы, которые, по утверждению редакции, «получены из достоверных источников и являются мадридскими предложениями».

баджарский район, оставив лишь ограниченный воинский контингент (численность неизвестна). Параллельно в районе устанавливается международное управление под эгидой ОБСЕ, с тем чтобы он со временем перешел под полный контроль Азербайджана. Что касается армянских жителей этих территорий, то международное сообщество будет поощрять их возвращение в Армению. Район будет заселяться азербайджанцами. Откроется железная дорога из Азербайджана в Нахичевань.

Армении будет гарантировано создание коридора в Лачинском районе (Лачин - Шуша), связывающего ее с Нагорным Карабахом. Освобожденные территории будут демилитаризованы, и на них разместятся международные миротворцы. Гарантом мирного соглашения выступит Совет Безопасности ООН.

Предполагается, что общая численность миротворцев ОБСЕ в Карабахе на первом этапе должна составить не менее 2 тыс. человек, а в последующем - 5-7 тысяч за счет развертывания полицейского патрулирования и создания контрольных постов на открывающихся дорогах. Особое внимание будет уделено разминированию. Общая площадь заминированной зоны противостояния двух армий составляет 2600 кв. км. Эксперты полагают, что на полную очистку территории Азербайджана от мин потребуются не менее 30 лет.

Обеим сторонам в конфликте потребуются значительные средства на поэтапное переселение жителей. Для армян - это средства на покупку земли, недвижимости, благоустройство и компенсации. Для азербайджанцев - на восстановление коммуникаций, связующих территорию возвращаемых районов с «большой землей», на возвращение беженцев, «подъемные» на каждую семью исходя из ее численности, строительство школ, больниц, реабилитацию сельскохозяйственного производства, включение районов в административную систему и бюджетные расходы страны. Нельзя исключать, что возникнут иски в Европейский суд по правам человека или в Гаагский трибунал в связи с возмещением компенсации потерь от конфликта, а также по искам на имущество граждан и военные преступления, например печально известной трагедии в Ходжалы.

Насколько реально достичь договоренности сторон в конфликте, готовы ли они пойти на принятие предложенного им Минской группой очередного плана урегулирования? Как быстро Баку и Ереван пойдут на взаимные уступки?

Ответы на эти вопросы многие надеялись получить в ходе встречи в Казани 24 июня 2011 года глав Азербайджана и Армении при содейс-

твии Президента России. Ожидалось, что очередной саммит может завершиться подписанием некоего документа и ознаменовать прорыв в нормализации армяно-азербайджанских отношений. Сопредседатели МГ ОБСЕ (Россия, Франция, США), незадолго до саммита посетившие Баку, Ереван и Степанакерт, заявили, что стороны как никогда близки к соглашению. Чуть позднее официальный представитель МИД РФ сообщил, что Д.Медведев, С.Саргсян и И.Алиев примут решение по проекту основ урегулирования конфликта и «в Москве настроены на то, что будут подвижки и процесс пойдет дальше». Обнадеживающие заявления прозвучали и в Азербайджане, и в Армении¹⁷. Ожидания, однако, не сбылись, и обе стороны остались на старых позициях.

Несмотря на трудности переговорного процесса, нам представляется, что с учетом заинтересованности России в достижении стабильности в регионе ее кавказская политика не должна терять динамику. В ней не должно быть ни «отливов», ни «приливов», которые, как правило, создают вакуум, не способствующий укреплению безопасности и сотрудничества в регионе. Поэтому сегодня перед дипломатами и экспертным сообществом стоит задача создать новый, более перспективный «переговорный пакет», в котором бы содержались конкретные предложения, способные заинтересовать наших партнеров.

Нам представляется, что в своих посреднических услугах Россия, не приуменьшая значимости своих партнеров по Минской группе ОБСЕ, должна активнее опираться на существующие в рамках СНГ парламентские структуры и неправительственные организации.

Одним из конкретных шагов могло бы стать российское предложение обсудить на саммите СНГ вопрос о создании собственного инструмента предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций. Как известно, в Содружестве отсутствует практика принятия конкретных решений по политическому урегулированию конфликтов. Не принимаются эффективные меры, содействующие конструктивному диалогу конфликтующих сторон, неприменению военной силы и поиску возможного консенсуса, не отработана организационная сторона участия стран-участниц в урегулировании конфликтов, нет методики превентивного распознавания конфликтов и воспрепятствования тем явлениям, которые приводят к трагедиям. Отсутствует и потенциал программного мониторинга тенденций, способных привести к насилию и гуманитарным катастрофам.

Все эти вопросы могла бы проанализировать созданная по решению глав государств Рабочая группа высокого уровня. В рамках ее мандата

было бы целесообразно предложить государствам - членам СНГ разработать совместный механизм урегулирования конфликтов, призванный решить в миротворческой сфере ряд взаимосвязанных задач, а именно:

- сформировать систему конфликтогенного мониторинга и превентивных (предотвращающих вооруженный конфликт) действий;
- наладить эффективное международное посредничество;
- выстроить механизм принятия политических решений по вмешательству в конфликты (что необходимо для легитимации вмешательства);
- сделать возможным адекватный выбор уровня и формата международного вмешательства;
- обеспечить создание и поддержание арсенала средств вмешательства (от гуманитарной помощи до военной силы);
- предусмотреть меры постконфликтного урегулирования, стабилизации, гуманитарной помощи, реконструкции мирной жизни в конфликтном регионе;
- организовать обращение к проблеме ликвидации корней конфликта (социальных, экономических, политических и др.) для предотвращения его возобновления.

Подобные шаги российской стороны содействовали бы активизации переговорного процесса по урегулированию конфликтных ситуаций и предотвращению их появления в будущем, а также повышению авторитета Содружества как жизнеспособной международной организации, способной обеспечить мир и стабильность на территориях входящих в него государств.

¹Митяев В. Карабахский конфликт в контексте международных отношений // Армения: проблемы независимого развития. М., 1998. С. 518-520.

²Чернявский С. Кавказский вектор российской дипломатии // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5 (11). С. 102-111; Pashayeva G. and Goksel N. The Interplay of the approaches of Turkey, Russia and the United States to the conflict over Nagorno-Karabach // SAM Review. №3. February 2011. Baku.

³Митяев В. Внутриполитические процессы и изменения в независимой Армении // Армения: проблемы независимого развития. М., РИСИ, 1998. С. 73.

⁴Бабаян Д. Запад и нагорно-карабахский конфликт // Центральная Азия и Кавказ. 2004. №6. С. 18-25; Rau J. Armenian-Azerbaijani conflict settlement seen through the European spotlight // Azerbaijan Focus, Journal of International Affairs, SAM. 2010. №2 (2). Baku.

- ⁵Казимиров В. О карабахском кризисе // *Международная жизнь*. 2000. №6. С. 33.
- ⁶Маммадов И. Посреднические возможности ОБСЕ (на примере урегулирования нагорно-карабахского конфликта) // *Центральная Азия и Кавказ*. 2004. № 6. С. 9.
- ⁷Независимая газета. 23 июня 1997.
- ⁸Бакинский рабочий. 21 февраля 2001.
- ⁹Корнелл С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения// *Азербайджан и Россия: общества и государства* // Ред. и сост. Фурман Д.Е. М., 2001. С. 437.
- ¹⁰Майоров М. Конфликты на Южном Кавказе: осознание глубины болезни и стремление ее лечить - начало исцеления // *Центральная Азия и Кавказ*. 2004. № 2. С. 9.
- ¹¹Енокян А. Армения: противоречивые подходы к урегулированию карабахского конфликта// *Центральная Азия и Кавказ*. 2002. № 1 (19). С. 121; Садыхов Ф.Я. Карабахский конфликт: идеологические мифы и геополитические реалии // *От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта*. М., 2010. С. 272-273.
- ¹²Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. 2 ноября 2008. Моск. область, замок Майендорф // *Майендорфская декларация 2 октября 2008 г. и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей*. М.: Русская панорама, 2009. С. 12-13.
- ¹³Пресс-конференция по итогам российско-азербайджанских переговоров 29 июня 2009 г. в Санкт-Петербурге // www.kremlin.ru
- ¹⁴Стенограмма интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова азербайджанским СМИ 27 августа 2010 // www.mid.ru
- ¹⁵Пресс-конференция по итогам российско-азербайджанских переговоров 3 сентября 2010 г. в Баку // www.kremlin.ru
- ¹⁶Указ Президента Республики Армения об утверждении 7 февраля 2007 г. Стратегии национальной безопасности Республики Армения // www.president.am
- ¹⁷http://www.ng.ru/cis/2011-06-23/6_kazan.html

Ключевые слова: Минская группа ОБСЕ, нагорно-карабахское урегулирование, мадридские принципы.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Алексей Кузьмицкий:

«Совместная проверка Счетной палатой и Госаудитом Вьетнама подтвердила оценку «Вьетсовпетро» как высокоэффективного предприятия с низкой себестоимостью добычи. Так, взнос российской стороны в уставный капитал «Вьетсовпетро» в размере 750 млн. долларов был возмещен в виде прибыли от реализации нефти менее чем за пять с половиной лет. Общая же прибыль российской стороны за весь период действия совместного предприятия превысила 8,6 млрд. долларов».

Михаил Конаровский:

«Осознание правящими кругами Кабула значения преодоления социально-экономической отсталости страны никогда не встречало адекватной реакции у местных родоплеменных и религиозно-консервативных элит. Попытки модернизации общества под различными, подчас диаметрально противоположными политико-идеологическими лозунгами не приводили к желаемым результатам».

Юрий Зинин:

«Для нынешнего политического дискурса характерен поиск и выявление «бывших прихлебателей похороненного деспота и заставившихся врагов». Это конек политически активных командиров бывших повстанцев, которые таким образом мотивируют сохранение своей гегемонии. Эту тему педалируют и властные структуры, в частности НПС, дабы оправдать свою неспособность эффективно навести порядок, обеспечить стабильность, припугнуть оппонентов. Ее для самооправдания эксплуатируют и бывшие должностные лица, служившие режиму, но затем перебежавшие на сторону НПС».

Алексей КУЗЬМИЦКИЙ

Аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Счетная палата проверила российско-вьетнамскую нефть

На шельфе Южно-Китайского моря и в Ненецком округе

«Международная жизнь»: Высшими органами финансового контроля России и Социалистической Республики Вьетнам завершена совместная проверка двух российско-вьетнамских предприятий по разведке и добыче нефти СП «Вьетсовпетро», которое находится на территории южноазиатского соседа, и ООО «СК «Русвьетпетро», расположенное на территории нашей страны. Результаты проверки были рассмотрены 5 декабря 2011 года на совместном заседании делегаций Счетной палаты России и Госаудита Вьетнама в Ханое, где и был подписан совместный отчет о контрольном мероприятии.

Алексей Алексеевич, как руководитель проверки от российской стороны, не могли бы вы ответить на вопрос, каково значение проверенных компаний для экономического сотрудничества России и Вьетнама?

Алексей Кузьмицкий: Межправительственное соглашение об учреждении совместного предприятия «Вьетсовпетро» по проведению геологоразведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама было подписано еще в 1981 году. Промышленная добыча начата в 1986 году, «Вьетсовпетро» добывает большую часть товарной нефти страны. Сотрудничество в рамках «Вьетсовпетро» было пролонгировано соглашением от 16 июля 1991 года, а затем продлено следующим соглашением, вступившим в силу 1 января 2011 года, со сроком действия до конца 2030 года. При этом соотношение долей участников изменено и установлено следующим образом: российской стороне - 49%, вьетнамской стороне - 51%, ранее было 50:50. Но все равно, этот проект остается исключительно выгодным для России. Совместная проверка Счетной палатой и Госаудитом Вьетнама подтвердила оценку «Вьетсовпетро» как высокоэффективного предприятия с низкой себестоимостью добычи.

Так, взнос российской стороны в уставный капитал «Вьетсовпетро» в размере 750 млн. долларов был возмещен в виде прибыли от реализации нефти менее чем за пять с половиной лет. Общая же прибыль российской стороны за весь период действия совместного предприятия превысила 8,6 млрд. долларов.

Соответственно, вьетнамская сторона задействована в проекте по разведке и добыче нефти и газа на территории Ненецкого автономного округа. Им управляет совместная компания «Русвьетпетро», созданная в 2008 году. По сути, это зеркальный проект «Вьетсовпетро», и доли распределены по-другому: у российского участника - 51%, а у вьетнамского - 49%. Российский участник «Русвьетпетро» - открытое акционерное общество «Зарубежнефть», 100% его акций находятся в федеральной собственности. Вьетнамский - государственная корпорация нефти и газа «Петровьетнам».

«Международная жизнь»: Каковы, на ваш взгляд, перспективы этого проекта?

А.Кузьмицкий: С момента учреждения в конце 2008 года и по настоящее время «Русвьетпетро» находится на стадии инвестирования процесса геологоразведки и разработки месторождений. С учетом сложных климатических условий, а также ускоренных сроков работы в столь труднодоступных районах деятельность ком-

пании потребовала значительных финансовых вложений и отличалась высоким уровнем потенциальных рисков на всех этапах. Тем не менее за три с небольшим года введены в эксплуатацию два месторождения, построены новый нефтепровод внешнего транспорта, автодороги, линии электропередачи, энергоцентры, социальная инфраструктура. Достигнут плановый уровень добычи нефти до 5 тыс. тонн в день. До конца 2011 года планировалось добыть около 1,750 млн. тонн нефти, полностью выполнив план. В этом году компанией получена первая прибыль. Предполагается, что на максимальный уровень добычи предприятие выйдет к 2020 году.

«Международная жизнь»: Не могли бы вы, Алексей Алексеевич, рассказать подробнее о доходах российского бюджета от участия в обоих проектах?

А.Кузьмицкий: Следует отметить, что еще пять лет назад вся прибыль от деятельности «Вьетсовпетро» направлялась в доход федерального бюджета, а «Зарубежнефть» получала только комиссионное вознаграждение в размере 5% от прибыли. С октября 2007 года по решению правительства России с целью эффективной реализации инвестиционных проектов по разведке и добыче нефти (в том числе в рамках сотрудничества с Вьетнамом) вся прибыль от деятельности «Вьетсовпетро» перечисляется в полном объеме на счета «Зарубежнефти». В доход федерального бюджета зачисляются дивиденды от деятельности «Вьетсовпетро», которые за 2008-2010 годы составили суммарно 19,7 млрд. рублей. «Русвьетпетро», как я уже сказал, только сейчас вышла на безубыточность. Поэтому пока ее вклад в федеральный бюджет - только налоги. В целом за 2008-2010 годы «Зарубежнефтью» уплачено налогов на сумму 3,8 млрд. рублей.

«Международная жизнь»: Выявила ли совместная проверка нарушения в «Русвьетпетро»?

А.Кузьмицкий: Да. По результатам контрольного мероприятия рекомендовано внести уточнения в устав компании, приняв меры к наделению работников - граждан Вьетнама статусом временно проживающих в нашей стране, чтобы они могли получить социальное и пенсионное обеспечения наравне с российскими работниками. Требуется совершенствования и порядок проведения закупок товаров, работ и услуг, действующий на предприятии. Компании «Русвьетпет-

ро» также рекомендовано актуализировать технико-экономическую оценку инвестиций в связи с получением заключения Главгосэкспертизы на проектную документацию, скорректировать планы производственной и инвестиционной деятельности, а также провести работу по поиску и привлечению дополнительных источников внешнего финансирования в кредитных организациях.

«Международная жизнь»: Какова картина по «Вьетсовпетро»?

А.Кузьмицкий: По результатам проверки «Вьетсовпетро» установлено, что ежегодные закупки товаров на предприятии не соответствовали их практическим потребностям. В результате длительное хранение невостребованных материалов и оборудования привело к ухудшению их качества и потребовало в 2010 году дополнительных расходов на добычу нефти в объеме свыше 2,5 млн. долларов. Кроме того, предприятием приобретены основные фонды, имеется незавершенное строительство общей стоимостью 1,348 млрд. долларов, которые в настоящее время в производственной деятельности не задействованы. Высшие органы финансового контроля двух стран рекомендовали компании разработать план эффективного использования указанного имущества.

К началу текущего года у «Вьетсовпетро» сформировался остаток средств в размере 79,6 млн. долларов, который после уплаты налога на прибыль должен быть распределен между участниками. В ходе проверки налог выплачен, остаток распределен. Также установлено, что не разработан план по ликвидации одного из двух месторождений предприятия. По второму месторождению - «Белый тигр» в ликвидационный фонд недоперечислено 10,5 млн. долларов. Наконец, у предприятия сложилась задолженность по различным налогам перед госбюджетом Вьетнама, превышающая 2 млн. долларов. В ходе проверки долг уплачен.

И еще один немаловажный вопрос. По действовавшему в 2005 году соглашению за перевод прибыли российского участника за рубеж налог не должен был взиматься. Но по результатам работы за девять месяцев 2005 года налог в сумме 25 млн. долларов был удержан. Проведена работа по выверке и пересчету задолженности, и в ходе проверки вопрос о возврате средств между министерствами финансов обеих стран был согласован. Средства в доход федерального бюджета России были возвращены в ноябре 2011 года.

«Международная жизнь»: Проводилась ли инвентаризация имущества «Вьетсовпетро» и каковы ее результаты?

А.Кузьмицкий: В ходе проверки Госаудитом СРВ и Счетной палатой России подробно рассмотрены вопросы, касающиеся имущества и финансовых средств предприятия, сформированных в период действия соглашения от 16 июля 1991 года. По этому соглашению имущество подлежало распределению между участниками согласно долям в уставном капитале. Но по условиям нового соглашения порядок и условия распределения сформированного ранее имущества не определены.

Кроме того, в соответствии с действующим соглашением район деятельности совместного предприятия ограничивается отдельным участком. И после окончания срока действия соглашения, то есть 31 декабря 2030 года, или в случае ликвидации предприятия все имущество, сформированное за счет вкладов участников в уставный фонд и средств от реализации нефти, добытой на этом участке, переходит в собственность Вьетнама. Что никак не мотивирует участников, российского и вьетнамского, на инвестиции в проект. Эти вопросы рассмотрены в ходе согласования и подписания совместного отчета по результатам контрольного мероприятия в Ханое. Достигнута договоренность направить обращение в правительства двух стран с предложением дополнительно регламентировать имущественные вопросы СП «Вьетсовпетро», чтобы обеспечить интересы обоих участников.

Ключевые слова: Счетная палата Российской Федерации, Счетная палата Социалистической Республики Вьетнам, ООО «СК «Русвьетпетро», СП «Вьетсовпетро».

Михаил КОНАРОВСКИЙ

Заместитель генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества, посол России в Афганистане (2002-2004 гг.), кандидат исторических наук
sco@sectsco.org

Афганистан на пороге перемен

Пару месяцев назад в Бонне состоялась масштабная международная конференция по Афганистану под лозунгом «От переходного периода к трансформации». На ней присутствовали высокие представители около 100 государств и международных организаций, представляющих практически весь спектр мирового сообщества. Встреча была призвана подвести итоги десятилетнего опыта Кабула после свержения режима талибов и заручиться широким международным консенсусом по «Дорожной карте» развития страны после начавшегося летом 2011 года и планируемого к завершению в 2014 году вывода войск США и НАТО.

Каковы же реальные итоги декады очередного эксперимента государственного и социально-экономического строительства в Афганистане? Несмотря на отмечавшиеся в Бонне достижения страны, тем не менее совершенно очевидно, что реальных позитивов пока немного. Несмотря на массивное военное присутствие Запада и многомиллиардные внешние вливания, в ИРА, по существу, так и не удалось достичь внутренней стабилизации и подойти к решению ее фундаментальной проблемы - всесторонней форсированной модернизации. Как в Кабуле, так и Вашингтоне уже фактически признали

провал западного проекта, а бывший командующий войсками коалиции генерал Мак-Кристалл незадолго до конференции в Бонне подтвердил, что США начинали кампанию в Афганистане с «пугающе оптимистичным настроем».

Осознание правящими кругами Кабула значения преодоления социально-экономической отсталости страны никогда не встречало адекватной реакции у местных родоплеменных и религиозно-консервативных элит. Попытки модернизации общества под различными, подчас диаметрально противоположными политико-идеологическими лозунгами не приводили к желаемым результатам. Так было в период короткого правления эмира Амануллы в 20-х годах прошлого столетия и более четырех десятилетий пребывания у власти короля Захир Шаха - умеренного сторонника конституционных эволюций в поздние послевоенные годы. Так было при Президенте М.Дауде, который в ранние 1970-е под лозунгом форсирования буржуазных преобразований ликвидировал монархию и провозгласил страну республикой. Так было и при Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), которая после переворота 1978 года поставила радикальную задачу «социализации» страны.

В 1992 году моджахеды свергли режим НДПА, однако, не достигнув компромисса в распределении сфер влияния, долго удержаться у власти не смогли. Их сменили экстремисты радикального движения «Талибан», которые начали насаждать жесткое теократическое правление с одиозными религиозными устоями. Предложить же практические рецепты для современного экономического развития они способны не были, а их демонстративное игнорирование элементарных основ современного хозяйствования довело экономическую и социальную структуры страны до окончательного развала. Одновременно открылись шлюзы для закрепления здесь деятельности международного терроризма и экстремистских, религиозно окрашенных группировок, в числе которых были не только «Аль-Каида», но и центральноазиатские «Хизб-уль-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» и т.д.

Развитие ситуации после свержения режима талибов в 2001 году во многом напоминало сценарии развития событий в Афганистане 80-х годов прошлого столетия. Усилия Вашингтона решить проблемы афганцев методами, внешне, казалось бы, вполне логичными и разумными, за десять лет пребывания в стране иностранных войск видимых результатов не дали. По иронии судьбы именно такой же отрезок времени здесь находился и советский воинский контингент. Если проследить за стратегией и тактикой СССР в Афганистане в конце прошлого века и за

действиями США в этой стране в первую декаду нынешнего столетия, то невольно напрашиваются и многие другие параллели. В их числе: обоснование ввода иностранных войск; их вынужденное втягивание в крупные боевые операции на фоне растущей активности вооруженной оппозиции; попытки создания новых госструктур и полной реорганизации экономического и силового блоков и, наконец, выработка курса на «национальное примирение», что, по существу, продемонстрировало признание безуспешности эксперимента новых властей и их внешних спонсоров. О неудаче «советского» эксперимента уже написаны сотни томов исследований и мемуаров. Критический обзор американского опыта еще ждет своего часа.

Параллели в «афганской» стратегии и тактике Москвы и Вашингтона свидетельствуют прежде всего об объективных лимитах базы внешнего воздействия на обстановку в Афганистане и логику ее внутреннего развития. Рецепты, предлагавшиеся Кабулу в 80-х годах прошлого и в первое десятилетие нынешнего столетия, не были способны обеспечить центральной власти реальную политико-идеологическую, экономическую и военную опору. Отсутствие в стране стабильности, с одной стороны, и неспособность правительства добиться общенационального консенсуса в вопросах о путях и методах построения ее будущего - с другой, блокировали любые попытки продвижения вперед. В результате создавались и дополнительные условия для военно-политической активности противников режима.

Наиболее актуальным практическим вопросом для Афганистана и региона в ближайшей перспективе станет направленность развития ситуации после начавшегося в середине 2011 года вывода войск США и НАТО. Совершенно очевидно, что внешняя обстановка будет более благоприятной для нынешнего Кабула, чем для Кабула конца 1980-х годов. Положение центральной власти ИРА принципиально отличается от того, в котором находилось последнее правительство НДПА. Если раньше внешнюю канву афганского вопроса определяло советско-американское противостояние, то сегодня ее во все большей мере определяют многополярные тенденции. Ввод в Афганистан иностранных войск в 2001 году происходил в совершенно иных, кардинально изменившихся в результате распада Советского Союза условиях международных отношений. Тезисы о международной террористической угрозе с территории Афганистана,

находившегося под жестким теократическим режимом талибов, сразу получили политическую и психологическую поддержку мирового сообщества. На фоне реальных опасений роста терроризма как средства политического давления на правительства афганская миссия международных сил привела к формированию широкой внешней коалиции. Силовой операции США и других стран Запада в Афганистане был обеспечен позитивный международный контекст, а Международные силы содействия безопасности (МССБ) получили мандат ООН. У Советского Союза такого мандата не было. Особенностью нынешней ситуации является и более весомое место самого Афганистана в структуре региональных международных отношений, чем это было в конце прошлого столетия. Сегодня Афганистан не только не изолирован на мировой арене, но, наоборот, пользуется полным международным признанием и устойчивой внешней поддержкой.

Современные тенденции многополярности в то же время предопределяют и значительно большую уязвимость общей обстановки в Центрально-Азиатском регионе и за его пределами. Одна из основных тенденций - это расширявшаяся география региональных «игроков» на афганском поле с собственными интересами и влиянием, что может тормозить формирование общих согласованных подходов внешних сил к решению проблем этой страны. Кроме того, тлеющие очаги нестабильности в Центральной Азии, прежде всего в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане, а в последнее время и в Казахстане, уже сейчас как сообщающиеся сосуды активно подпитываются не только за счет талибов, но и оппозиционных движений и партий. Нынешняя обстановка в ИРА оказывает дестабилизирующее воздействие и на Пакистан, а этого также не было в 1980-х годах. Общерегionalная ситуация усугубляется и тем, что сегодня Афганистан превратился в основной мировой центр производства героина, что несет с собой угрозу международному миру и стабильности.

Правительство Президента Х.Карзая в отличие от режима НДПА в начале 1990-х не останется один на один со своими вооруженными оппонентами (это хорошая новость для Кабула, что вновь подтвердила и Боннская встреча). Большинство больших и малых государств, включая непосредственных соседей Афганистана, никак не заинтересованы в этом. Несмотря на определенные тактические различия в подходах, объединительным фактором будет их общее стремление к стабильности в ИРА и настороженность возможностью резкой радикализации страны. Региональные игроки, скорее всего, будут мириться с преимуществен-

ным сохранением здесь в течение достаточно неопределенного времени американского и натовского присутствия. Мировое сообщество и далее будет оказывать Кабулу всемерное и разноплановое содействие, что оставит ему возможность при необходимости требовать продолжения и силовой поддержки своих действий. Вопрос заключается в том, как долго и при каких условиях это будет происходить.

В этой связи уместно предположить, что противоречивые тенденции вокруг Афганистана не смогут не сказаться на перспективах имплементации достигнутого в Бонне консенсуса по перспективной «Дорожной карте» страны. Политическая часть «Заключений конференции» (итогового документа Боннской встречи) четко обрисовала конкретное видение международным сообществом процесса примирения. Его итогом, в частности, должно стать «подтверждение суверенного, стабильного и единого статуса Афганистана; отказ от насилия; разрыв связей с международным терроризмом; уважение Конституции страны, включая положения о правах человека, особенно женщин». Однако пока вооруженные противники режима не проявляют видимых подвижек в ответ на усилия вовлечь их в переговорный процесс. Уклонение афганских талибов от присутствия на конференции в Бонне также подтвердило их намерение, во всяком случае пока, сохранять за собой «свободу рук».

Вместе с тем ликвидация в 2011 году бен Ладена способна конкретно повлиять на талибов, лишившихся важнейшего политического союзника и финансового донора. Это может подтолкнуть их к большей уступчивости в политическом торге с Кабулом. Однако если они и пойдут на мировую на зафиксированных в Бонне условиях, то в обмен явно потребуют от правительства Х.Карзая реального, а не формального вхождения во власть. Это неизбежно будет способствовать дальнейшему укреплению в стране позиций традиционализма и ослаблению влияния секуляристских начал. Такое развитие может привести к постепенному демонтажу многих создававшихся в последнее десятилетие базовых государственных и социальных институтов. Благоприятный внешний фон для подобного сценария в ИРА вполне способна обеспечить и нынешняя активная фаза возрождения на Ближнем Востоке политического ислама под консервативными лозунгами «возвращения к корням». Новая турбулентность в этом регионе может подталкивать и к рецидивам на почве территориально-национальных размежеваний, провоцированию аналогичных процессов в северных и северо-западных районах Афганистана. Перспективы такого сценария были бы исключительно взрывоопасными как для Афганистана, так и всей Центральной и Западной Азии.

Немало вопросов вызывают в регионе и вне его и планы американской администрации обустроить в Афганистане несколько военных баз для подстраховки развития событий после 2014 года. Опыт показывает, что Вашингтон редко придерживается принципа «уходя, уходи». Поэтому и сейчас он явно имеет и более широкую повестку дня. США, безусловно, должны выполнить все взятые на себя обязательства в Афганистане, однако не в ущерб интересам других государств и основополагающей координирующей роли ООН во всем международном содействии стране. Эта касается и МССБ, которые были введены в страну по мандату Совета Безопасности ООН и должны покинуть ее только после соответствующего решения с его стороны. На это обращал особое внимание в своем выступлении в Бонне министр иностранных дел России С.В.Лавров, который подчеркнул контрпродуктивность каких-либо идей о подмене МССБ иными формами иностранного присутствия в ИРА и соседних странах. Солидарны с ним были глава МИД Китая Ян Цзечи, а также руководители делегаций ряда других государств. Подтверждением обеспокоенности стран ОДКБ, а в ОДКБ входят все страны - члены ШОС кроме Китая, перспективой обстановки в Афганистане и вокруг него стала их договоренность на юбилейном саммите ОДКБ в декабре 2011 года о том, что размещение иностранных военных баз на территориях государств - членов ОДКБ будет проходить только с согласия всех членов Организации.

Важнейшей составляющей налаживания мирного процесса в ИРА является форсированное решение экономических проблем. Здесь также не все просто. Цена вопроса, как полагают в Кабуле, 10 млрд. долларов ежегодно в течение десяти лет. Решения на этот счет должны быть приняты на предполагаемой в июле 2012 года международной встрече в Токио, однако эта цифра, скорее всего, будет существенно отредактирована. Ведь в гораздо более благоприятной мировой финансово-экономической атмосфере, каким было начало нынешнего столетия (когда после свержения талибов в феврале 2002 г. в Токио состоялась первая такого рода конференция), первоначально донорская помощь была заявлена в гораздо меньших объемах. В условиях нынешнего мирового экономического кризиса Кабулу вряд ли следует рассчитывать на безлимитный банковский счет, о чем рефреном также давалось понять в Бонне.

Новые внешние факторы сегодня пытается активно учитывать и Вашингтон в попытках переложить на региональные государства, и прежде всего на соседей ИРА, значительную долю ответственности за дальнейшую судьбу Афганистана. К этому США дополнительно подталкивает

вывод войск из Ирака при сохранении турбулентности на Ближнем Востоке, а также перефокусирование в последнее время внимания администрации Б.Обамы на Восточную и Юго-Восточную Азию, в том числе под предлогом роста региональных военно-политических амбиций Китая.

Однако проект «нового шелкового пути», выдвинутый США перед «Бонном-2», вызвал неоднозначную реакцию у ряда влиятельных соседей ИРА, в том числе России, Китая и Ирана. Политическая хрупкость этой идеи проявилась не только в обеспокоенности соседей Афганистана явным стремлением Вашингтона взять под собственный политический патронаж предложенную им новую структуру, но и в бойкоте Боннской конференции со стороны Исламабада - одного из ключевых политических игроков в регионе. Стабильность в Афганистане и направленность политических процессов в этой стране в самой значительной степени зависят от линии Пакистана. В условиях блокирования Индией возможности обеспечить региональным амбициям Исламабада «стратегическую глубину» на восточном направлении Пакистан перманентно стремится добиться этого на западных (афганских) рубежах своей внешней политики, и такой курс будет носить долговременный характер. В результате упоминание о «новом шелковом пути» не вошло в окончательный документ Боннской встречи, подтвердившей поддержку укрепления роли ИРА «на исторических торговых путях» как «связующего звена между Южной и Центральной Азией, а также Евразией и Ближним Востоком» и подчеркнувшей важность участия страны в региональной экономической интеграции. На это же обращали внимание состоявшиеся в преддверии Бонна представительная международная конференция в Стамбуле и заседание Международной контактной группы по Афганистану в Астане. Оба мероприятия рассматривались как важные этапы в подготовке общего масштабного мероприятия в Германии.

Особое внимание к Афганистану со стороны государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (Казахстана, КНР, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана) предопределяется прежде всего географической близостью к этой стране и многогранными историческими узами с ней. Исходя из взаимозависимости безопасности в Афганистане и регионе в ШОС проявляют особую обеспокоенность сохраняющимися напряженностью и вооруженным противостоянием в этой стране, способностью турбулентных процессов в ИРА оказывать де-

структивное влияние на Центральную Азию. Предметом особой чувствительности государств - членов ШОС является незаконный оборот наркотиков афганского происхождения. Антинаркотическая стратегия ШОС на 2011-2016 годы и Программа действий по ее выполнению открывают широкие дополнительные возможности укрепления соответствующего сотрудничества с Кабулом. Именно поэтому ситуация в ИРА и вокруг нее неизменно является важной составляющей повестки дня ежегодных саммитов глав государств, а также правительств государств-членов. Не были исключением и саммит в Астане в июне 2011 года, отметивший десятилетний юбилей ШОС, а также ежегодная встреча глав правительств в Санкт-Петербурге в ноябре того же года.

Подчеркивая невозможность решения афганской проблемы исключительно военными методами, Шанхайская организация сотрудничества выступает за становление ИРА в качестве независимого, нейтрального, мирного и процветающего государства. Именно нейтральный статус, который в течение многих послевоенных лет лежал в основе внешней политики страны, всегда в наибольшей степени отвечал ее национальным интересам. Подчеркивая бесперспективность урегулирования афганского конфликта исключительно военными средствами, государства - члены Организации поддерживают курс на диалог и примирение, выделяют необходимость уделять первостепенное внимание решению базовых социально-экономических проблем страны, поддерживают усилия друг друга в содействии ИРА в осуществлении проектов экономической реконструкции страны во взаимодействии с международными институтами и другими заинтересованными сторонами. Государства ШОС оказывают содействие соседней стране в восстановлении или создании вновь объектов ее экономической и социальной инфраструктуры, в дорожном строительстве, энергетике, укреплении обороноспособности, подготовке национальных кадров различного профиля и т.д. В последнее время дополнительно активизируют деятельность на афганском направлении государства-наблюдатели в ШОС: Индия и Иран.

На готовность ШОС и далее вносить свой вклад в возрождение Афганистана, на значение укрепления роли Шанхайской организации в афганском процессе, на значительные возможности в этом направлении указывали в Бонне главы делегаций государств - членов ШОС, прежде всего таких влиятельных, как Россия и КНР. В этом же контексте примечательными являются планы проведения в марте 2012 года в Душанбе пятой Региональной конференции по экономическому

сотрудничеству с Афганистаном (РЕССА-5). Это мероприятие, наряду с набирающим обороты четырехсторонним форматом сотрудничества Россия - Таджикистан - Афганистан - Пакистан, готовностью России подключиться к проекту ТАПИ (строительство газопровода Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия) и CASA-1000 (поставка электроэнергии из Таджикистана и Киргизии в ИРА и Пакистан), параллельно с усилиями стран ШОС по развитию транзитного потенциала Афганистана, свидетельствует о вырисовывающихся возможностях трансрегионального сотрудничества государств - членов Шанхайской организации и их партнеров с вовлечением в него ИРА. Такие тенденции непосредственно корреспондировались с прозвучавшим в Бонне призывом Москвы укреплять взаимодействие с Кабулом не только в рамках ШОС (недавно Афганистан официально обратился за получением статуса наблюдателя), но и таких региональных структур, как ОЭС, СААРК, ОДКБ.

Как будет развиваться в дальнейшем «кабульский процесс», покажет время. Однако вряд ли 2014 год станет завершающим этапом полной передачи ответственности правительству Кабула за положение дел в стране. На это в Бонне представителей мирового сообщества настраивал Президент Афганистана Х.Карзай, высказав соображение о необходимости еще одного десятилетия интенсивного международного содействия. Во всяком случае, полное «умиротворение» в Афганистане, скорее всего, останется еще далекой перспективой, реализация которого потребует огромных разноплановых и многосторонних усилий.

Ключевые слова: НДПА, МССБ, «Дорожная карта», ОДКБ, ШОС.

Юрий ЗИНИН

Старший научный сотрудник МГИМО (У) МИД России,
кандидат исторических наук
zinin42@mail.ru

Ливия без Каддафи

В Ливии верховная власть в октябре 2011 года перешла в руки Национального переходного совета (НПС), который возвестил об освобождении страны от диктатуры М.Каддафи.

С его устранением авторитарная модель, названная им Джамахирией, то есть народовластием, лишилась своей верхушки. Эта выстроенная под вождя социально-политическая система обеспечивала управляемость и развитие огромной страны с малочисленным населением и большим влиянием племенного фактора как единого государства в течение 42 лет.

Осенью 2011 года НПС опубликовал «Дорожную карту» по продвижению к демократии в Ливии в течение 20 месяцев. Она предусматривала проведение выборов в Учредительный совет, который должен принять новую Конституцию и другие законы. После избрания Совета НПС должен быть распущен.

Состав и деятельность НПС до конца 2011 года оставались полузакрытыми. Точное число его членов, а также их биографии не были известны широкой публике. Результаты голосований по принимаемым решениям не публиковались, а о самих решениях сообщалось нерегулярно в теленовостях.

В ноябре под эгидой НПС было создано новое правительство страны во главе с профессором А.аль-Кейбом - ливийцем с американским гражданством, жившим последние 35 лет за пределами родины. В целом оно состоит из технократов-профессионалов. Правительство названо переходным, ему отведено восемь месяцев на подготовку и проведение выборов в парламент.

Национальный переходный совет в декабре провел в Триполи первый Съезд национального примирения, собравший представителей новых правящих структур, религиозных деятелей, научной элиты и т.д. Съезд высоко оценил роль восставших повстанцев в ликвидации прежнего режима и призвал ускорить их интеграцию в новые госструктуры, активизировать усилия властей по закладке новой правовой базы в стране. Выдвигалась задача вовлечь в процесс примирения весь спектр сил общества, всех граждан страны, независимо от региона их проживания, племенной или иной принадлежности.

Пришедшие к власти стали обзаводиться новыми государственными атрибутами. В качестве флага принято трехцветное полотнище бывшего королевского режима, который сместил пришедший к власти в 1969 году Каддафи. Объявлен список новых праздников в стране. Помимо традиционных религиозных исламских дат теперь введены новые светские: Праздник Революции 17 февраля (начало выступлений против Каддафи в восточных районах страны), Праздник освобождения - 23 октября, День шахида - 16 сентября и День независимости - 24 декабря. Были пересмотрены школьные программы. Учебники, по заявлению властей, искажавшие историю и прославлявшие диктатора, заменены на новые. Их было отпечатано 27 миллионов, что свидетельствует о процессе «декаддафизации» страны.

Для нынешнего политического дискурса характерен поиск и выявление «бывших прихлебателей похороненного деспота и затаившихся врагов».

Это конек политически активных командиров бывших повстанцев, которые таким образом мотивируют сохранение своей гегемонии. Эту тему педалируют и властные структуры, в частности НПС, дабы оправдать свою неспособность эффективно навести порядок, обеспечить стабильность, припугнуть оппонентов. Ее для самооправдания эксплуатируют и бывшие должностные лица, служившие режиму, но затем перебежавшие на сторону НПС.

Но если переписать учебники можно сравнительно быстро, то восстановить полную управляемость страны, создать новые силовые структуры, ликвидировать последствия гражданской войны с ее смутой, разрухой и парадигмой: победивший - побежденный, остановить разгул внесудебных

преследований, акты коллективного отмщения и реванша, вдохнуть жизнь в буксующую экономику и т.д. оказалось куда более сложной задачей.

Прежде всего, речь идет об обеспечении надежной безопасности в огромной стране, превосходящей по площади Тюменскую область. Слом и распад прежних силовых структур безопасности и охраны порядка в стране, выход на арену пестрых формирований повстанцев, созданных по региональному признаку с признаками большого племенного влияния, породили вакуум центральной власти в стране.

ЛИВИЯ - ДВА ВИДА ЛЕГИТИМНОСТИ

Бывший премьер-министр ПНС Махмуд Джабриль в декабре прошлого года заявил, что существует два вида легитимности: официальная - в лице НПС и реальная, которая представлена теми, у кого в руках оружие. По некоторым данным, на руках у населения имеется не менее 4 млн. единиц различного оружия.

Официально полковник Каддафи проповедовал консолидацию всех граждан в едином государстве в интересах постепенного растворения регионально-местнических различий. Ведь во времена королевского режима при назначении в правительство, сенат, другие структуры опирались на племенные квоты.

Режим Каддафи предоставлял племенам определенные льготы, выделяя большие материальные средства в обмен на лояльность их верхушки, которая должна была нести коллективную ответственность за своих соплеменников. В то же время быстрая урбанизация в Ливии, особенно с конца 1960-х годов, способствовала разложению племенного духа и структур. Соплеменники массово переселялись в город, усваивая его культуру и быт. Они старались держаться вместе и жить большими семьями, не забывая своего кровно-родственного происхождения.

Это объясняет, почему в начале и ходе конфликта противостоящие стороны провозглашали, что их поддерживают шейхи одного и того же племени. Взять, к примеру, город Мисурата, ставший форпостом антиправительственных сил в ходе войны. Известно, что до 1975 года влиятельные слои третьего по величине города Ливии, хотя не были в строгом понимании этого слова связаны с одним племенем, пользовались расположением Каддафи. Затем из-за конфликта между полковником и Омаром Мхейши, одним из ближайших соратников Каддафи из Мисураты, мисуратцев потеснили на высоких постах в армии и силах безо-

пасности, в управлении. Их противопоставляли традиционным соперникам - племени варфалла из городов Бени-Валид и Таварги.

В ходе осады Мисураты войска правительства в значительной мере состояли из выходцев из города Таварги. По словам повстанцев, от рук солдат из Таварги погибло 1300 мисуратцев и многие были ранены. Им приписали грабежи и жестокости против мирного населения и т.д.

После того как повстанцы из Мисураты расправились с Каддафи и захватили город Таварга, они приказали всем 25 тыс. жителей убраться вон. Международные организации до сих пор бьют тревогу по поводу бедственного положения этих беженцев.

События показали, что, хотя некоторые племена долгое время поддерживали Каддафи, как видно, ничто не остается вечным в заветах и традициях бедуинов. Прагматизм и групповые интересы часто могут возобладать над традициями и кодексом чести. По мнению ливийского автора, выступившего в местной газете, в событиях в ходе междоусобной войны «ни одно племя, ни один город в Ливии полностью не были лояльны Каддафи». Некоторые оставались на его стороне не в силу своей преданности, а потому что были связаны обязательствами с другими племенами, выступавшими за вождя.

После «освобождения» страны НПС и переходное правительство, по сути, попали под прессинг различных региональных фракций и образований, вышедших на арену политической жизни с весьма смутными представлениями о будущем страны и ее устройстве.

СУВАРЫ ЛИВИИ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Во всей Ливии в декабре 2011 года насчитывалось 53 местных военных совета, созданных бывшими повстанцами, или, как их называют, суварами (революционерами). Это многовластие привело и к совершенно новому информационному фону, коренным образом отличающемуся от прежней монополюбно господствовавшей пропагандистской машины режима. Сегодня только в Триполи и Бенгази около 200 печатных изданий, хотя официально такая свобода пока не регламентирована местным законом*.

*Хотя в информационно-виртуальном пространстве превалирует голос победившей стороны, это не означает полного однообразия. Если в начале «арабской весны» Твиттер и Фейс сыграли важную мобилизующую роль для сплочения всех оппозиционных и антиправительственных сил, то сейчас они используются и теми, кто не согласен с новыми властями и критикует их.

В стране 18 каналов спутникового телевидения. Многие города, крупнейшие племена располагают собственной страницей Facebook.

Конечно, публикуемые материалы не всегда дают достоверную информацию, часто окрашены субъективностью и тенденциозностью, излишне пристрастны, являются частью пиара и т.д. Тем не менее они в определенной мере отражают мозаичную картину общества после Каддафи, настроений ее разных компонентов, игроков нынешних событий на разных уровнях. Ее описывает ливийский правозащитник Мухаммед Салим Аль-Наас. В своем анализе событий он выделил пять основных течений. Первое - те, кто сознательно выступил против режима с оружием. Второе - политическое, включавшее видных бывших соратников Каддафи, оппозиционеров, вернувшихся из-за рубежа, которые сыграли большую роль в обеспечении международной легитимности НПС. В третьем влились фракции местной буржуазии, которые, опасаясь обвинений в верности режиму Каддафи, присоединились к стану оппозиции. Часть из них воевала против режима, в частности в Мисурате и Зинтане. Четвертый поток - это те, кто, прихватив дубину, выжидал исхода событий, чтобы затем быстро пристать к лагерю победителей или даже пробиться в их первые ряды. Наконец, в пятом, по мнению автора, - спектр сил, которые по корыстным расчетам или в силу своей племенной или региональной принадлежности поддерживали режим до самого конца, не веря в его падение. Среди них ангажированные сановные жрецы Каддафи, превратившие его в своеобразный фетиш.

Большая часть общества - простой народ, которого политолог назвал «мюридами братства Каддафи». К ним пришло «запоздалое прозрение», ибо они были объектом долголетнего и успешного промывания мозгов.

Новые СМИ проливают свет на разногласия и соперничество в стане повстанцев, вызванные часто противоречивыми интересами и амбициями их лидеров, старой неприязнью, уходящими корнями в прошлое, а также тем, что устранение Каддафи выбило из-под ног повстанцев, действовавших разрозненно, мощный стимул для объединения и т.д.

Так, в ливийской столице правят фактически два образования бывших повстанцев: Революционный совет Триполи во главе с Абдаллой Накиром и Военный совет Триполи, возглавляемый Абделькеримом Бельхаджем. Его также называют комендантом столицы. Первый - полевой командир, возглавлявший отряд боевиков из племени зинтан в местности Джебель Нефус, на юго-западе страны, которые внесли перелом в боях при захвате Триполи. А.Бельхадж - бывший лидер Ливийской военной группы исламистов, против которых правитель-

тво вело бои в 1990-1995 годах. Он воевал в Афганистане на стороне талибов, попал в руки ЦРУ. Затем был передан американцами Джамахирии, отсидел свой срок на родине и был помилован властями. В ходе революции он присоединился к повстанцам.

Оба часто делают заявления местным и иностранным СМИ по поводу развития обстановки и политики властей. А.Накир, в частности, провозгласил приоритет «легитимности революционеров» над всеми остальными и заявил, что не распустит свой Революционный совет до принятия новой Конституции. Он потребовал от премьер-министра аль-Кейба ввести в состав правительства представителей молодых революционеров, свергших Каддафи, угрожая протестами революционеров по всей стране. Согласно заявлению А.Накира, он контролирует 20 тыс. боевиков.

В конечном итоге под этим напором министром обороны нового правительства был назначен Усама аль-Джувейли - командир Военного совета города Зинтан. Главой МВД стал Фаузи Абдель Аль - выходец из Мисураты, он также возглавлял Военный совет Мисураты.

Из стана бывших повстанцев звучат заявления о стремлении к самоорганизации. В декабре 2011 года в Бенгази состоялся первый Конгресс революционеров Ливии. На нем был принят ряд рекомендаций с оценкой роли суваров в будущем и т.д. Его участники договорились собираться на подобных форумах в других городах, и прежде всего в Триполи.

Однако сколь бы повстанцы ни заявляли, что они являются гарантами революционного порядка в масштабах всей страны, до единства и сплоченности им далеко. Об этом говорят спорадические стычки между отдельными отрядами, имевшие место все эти месяцы.

В декабре муниципальный совет Триполи под давлением горожан потребовал от пришлых повстанцев, находящихся в городе после свержения Каддафи, покинуть столицу и вернуться по домам. Триполийцы открыто выражали свое недовольство боевиками, некоторые из которых вели себя вызывающе, провоцировали ссоры, приведшие в конце 2011 года к жертвам в Триполи и его окрестностях.

В начале января на одной из центральных улиц Триполи вспыхнул бой между фракциями боевиков из разных районов, в результате которого четыре человека было убито и 16 ранено. В городе Гарьян, на западе страны, произошло сражение между местными милициями, принадлежащими к разным племенам. В ходе его использовалось тяжелое оружие, в том числе артиллерия и минометы; город Дерна, на востоке страны, подвергся налету. Вслед за этим в городе Бени-Валид (150 км к западу от Триполи) погибли семь членов местной милиции и 20 были ранены в результате на-

падения неизвестных лиц на их базу. По словам полевого командира, налетчики захватили базу и водрузили зеленый флаг свергнутого режима Каддафи. Вместе с тем информация об этом факте противоречива, глава МВД опроверг сообщение как не доказанное объективным расследованием и объяснил произошедшее бытовым конфликтом между жителями города. Известно, однако, что Бени-Валид наряду с Сиртом были бастионом сопротивления правительственных сил в ходе гражданской войны и последним населенным пунктом, захваченным антикаддафистами*.

Другая головная боль властей - удержание силами повстанцев, согласно отчету Генсека ООН, 7 тыс. заключенных, включая женщин и детей, в тюрьмах и в частных центрах заключения. Многие были схвачены по ошибке. Другие попали по подозрению в пособничестве Каддафи во время различных чисток, которые проводились вооруженными боевиками. Таких закрытых центров, по данным правозащитников, насчитывается не менее 60.

В условиях правового вакуума заключенные подвергаются дискриминации и издевательствам. Об этом свидетельствовали различные правозащитные организации Запада.

Группа докторов из организации «Врачи без границ» приостановила в январе 2012 года свою работу в тюрьмах Мисураты в знак протеста против пыток заключенных. По ее данным, с августа 2011 года врачи оказали помощь 115 пациентам со следами ранений от побоев и пыток. Двое из них скончались после допросов с пристрастием. Организация «Международная амнистия» предоставила свидетельства ряда заключенных из Триполи, Мисураты и Гарьяна, которые стали жертвами жестоких пыток.

Другая трагедия ливийцев - более 10 тыс. граждан, пропавших, по оценке телеканала «Аль-Джазира», без вести во время войны. Среди них как участники внутреннего конфликта, военнослужащие правительства, погибшие в результате бомбежек сил НАТО, так и мирное население. Семьи пропавших бьют тревогу, апеллируют к зарубежным правозащитникам, считая, что правительство мало делает для их розыска.

Другое наследие гражданской войны - появление различных фобий у жителей ряда городов и местностей, оказавшихся по разную сторону баррикад. В этом плане особенно досталось мирному населению города Сирта - вотчины М.Каддафи.

*Махмуд Шаммам - бывший министр информации новой власти - признал, что в событиях в Бени-Валиде участвовали «контрреволюционные силы». По его словам, к ним причастны «прокаддафистские элементы» из разных племен (нет ни одного племени, ответственного за произошедшее), порою политически или финансово ангажированные, порою толкаемые духом племенного шовинизма.

Заместитель главы нынешнего муниципалитета города д-р Халифа аш-Шавиш признал в газете «Аль-Ватан», что население стало жертвой не только боевых действий, но и грабежей и насилия так называемых «псевдореволюционеров» из восточных и западных районов страны. Они обчистили город, прихватив даже пожарные машины, кареты скорой помощи, общественный транспорт и т.д.

Все эти эксцессы высветили остроту проблемы безопасности и необходимости инкорпорирования бывших повстанцев в военные или гражданские структуры Ливии. Точно подсчитать их число в масштабах страны вряд ли возможно, и здесь существует разногласия.

Так, по оценке Национального переходного совета, в стране через два с половиной месяца после свержения режима Каддафи насчитывалось 120 тыс. вооруженных лиц, которых нужно устроить. Министерство труда называло цифру в 75 тысяч. Власти выражали надежду, что в течение этого года треть из них волеется в армию, треть - в полицию и треть - в систему общественных работ. Но до реализации этих намерений, видимо, большая дистанция. Правительству еще только предстоит провести перепись всех вооруженных лиц для их классификации по возрасту, состоянию здоровья, физическим и профессиональным качествам, намерениям и т.д.

Процесс демилитаризации, умиротворения и интеграции вооруженных милиций стопорится, поскольку напоминает замкнутый круг. Бывшие повстанцы из-за слабого, по их мнению, контроля властей над ситуацией продолжают нести «щит революции». В то же время местные ведомства не в состоянии полностью взять в свои руках порядок и безопасность, пока вооруженные милиции не уйдут.

По данным экспертов, на конец января сего года лишь малая часть суваров организационно вошла в армию*.

Большинство сохранило свою автономию. Хотя они постоянно заявляют о верности властям, но не торопятся разоружаться. Ряд ведущих полевых командиров открыто требуют, что все должно быть заранее оговорено: зарплата бывших боевиков, звание в армии, выплата жалования за восемь месяцев боев, гарантированная работа или стипендии тем, кто захочет учиться в будущем, и т.д. Многие не желают подчиняться офицерам бывшего режима, выжидают лучших времен.

*По данным агентства ИРИН (гуманитарного, некоммерческого агентства в рамках ООН), опрос в среде боевиков, проведенный в городе Мисурате в январе, показал, что всего 3% бывших боевиков хотели бы стать профессиональными военными или полицейскими // <http://www.middle-east-online.com/?id=123349>

Власти рисуют более радужную картину. Глава МВД утверждал, что в Триполи 3 тыс. бывших повстанцев уже вступили в полицию и другие силы безопасности, что планирует послать 10 тыс. ливийцев в Иорданию и 750 человек в Турцию для учебы в центрах подготовки полицейских кадров.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЭКОНОМИКА

Турбулентные события в Ливии нанесли большой урон экономическому развитию страны. Из-за них в 2011 году, по данным Международного валютного фонда, объем ВВП страны сократился на 60%. Экономика Ливии сегодня в упадке во многом по причине массового исхода сотен тысяч иностранных рабочих из Джамахирии.

Производство основного богатства страны - нефти резко упало. В начале 2012 года, по данным фонда, оно составляет лишь половину того, что было до начала событий. Ожидается, что только к 2014 году добыча достигнет дореволюционного уровня, если нормализуется ситуация в области безопасности.

Бюджет Ливии практически полностью зависел от экспорта нефти, который в 2010 году составил в стоимостном измерении около 47 млрд. долларов (это составило примерно 2% мирового производства нефти). В Ливии работали все крупнейшие мировые корпорации - «BP» «Royal Dutch Shell», «Eni», «Total», «Occidental Petroleum», «ConocoPhillips», «OMV», «Wintershall», а также некоторые российские. Беспокорство по поводу хрупкого экономического и финансового положения нынешней Ливии выразил даже МВФ.

Ливия обладает большими зарубежными активами. Совет Безопасности ООН насчитал таких активов на 100 млрд. долларов: в том числе в США 37 миллиардов, в Великобритании - 12 миллиардов, в Германии - 7,3 млрд. евро. Бывший председатель ливийского Центробанка Фархат Бенгдара назвал еще большую сумму: переходному правительству Ливии нужно получить доступ примерно к 170 млрд. долларов - замороженных активов за рубежом: 106 млрд. долларов из них принадлежит Центробанку, 64 млрд. долларов - суверенному фонду страны.

Таким образом, у нового руководства Ливии есть огромные ресурсы, но нужно поставить их на службу страны и народа. Представляется, что власти, встающие на ноги, испытывают большие нагрузки и находятся под внешним и внутренним давлением. Они заинтересованы в поддержке пок-

ровителей из стран НАТО и должны действовать с постоянной оглядкой на тех, кому обязаны своей победой над прошлым режимом и кто предложил свою помощь в устройстве бывших повстанцев, подготовке военных кадров и принятии ливийцев на обучение в своих странах. О такой готовности заявили США, Великобритания.

В ходе визита премьер-министра Италии Марио Монти в Ливию в январе этого года министры обороны обеих стран подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере безопасности на сегодня и в перспективе. В нем итальянские военные согласились поделиться опытом с ливийской стороной в области подготовки кадров и технической помощью.

В этих условиях НПС и правительство призваны показать свою лояльность демократизации по западным шаблонам. В конце января НПС наконец-то принял новый Закон о выборах Учредительного совета, которые должны состояться в июне сего года. Совет будет насчитывать 200 депутатов, из которых 136 избираются по партийным спискам, а 64 места отдаются независимым кандидатам. Каждая политическая партия должна иметь равное количество кандидатов мужского и женского пола. При этом общее число кандидатов-женщин не ограничивается десятипроцентной квотой, которая ранее предусматривалась в проекте этого закона. Проект закона был ранее опубликован, и пункт об ограничении прав женщин был раскритикован как внутри Ливии, так и за рубежом. Поэтому от него в окончательном варианте отказались.

Закон о выборах делает упор на доминирование в выборах политических партий. Однако процесс их создания находится только в зародыше. В период правления Каддафи была запрещена деятельность партий и различных общественно-политических организаций, кроме так называемых революционных комитетов, которые частенько так или иначе формировались из племенной верхушки. Пока было только обнародовано немало заявлений о намерении создать партии, в том числе со стороны бывших командиров-повстанцев, например А.Накира.

Зато в ноябре 2011 года прошел первый легальный съезд «Братьев-мусульман» Ливии. Группа «Братьев-мусульман», созданная под сильным влиянием своих египетских коллег, была запрещена на протяжении последних 40 лет в Ливии, свой последний съезд на родине она провела нелегально в 1992 году, остальные съезды проводились в эмиграции. Съезд избрал нового лидера Башира Аль-Кабти и руководящий совет (маджлис шура). Организация не собирается создавать политическую партию, но будет поощрять своих членов на политическую деятельность

Нельзя забывать, что глава НПС после прихода к власти объявил, что Ливия будет следовать шариатскому законодательству и отменит законы, которые ему противоречат. В то же время власть постоянно маневрирует, о чем говорит принятый новый избирательный закон в части, касающейся участия женщин.

В этом русле показательно интервью председателя НПС Мустафы Абдель Джалиля, данное в начале февраля французской газете «Фигаро». Он отверг возможную гегемонию исламистов, заявив, что 90% ливийцев разделяют умеренный ислам, 5% - либералы и только 5% - экстремисты. По словам лидера, выборы пройдут в объявленные сроки, несмотря на препятствия, «которые чинят ветераны эпохи Каддафи и разного рода карьеристы».

Учитывая болезненную реакцию на Западе на разного рода ограничения, А.Джалиль сообщил, что согласно закону только 2 тыс. ливийцев, «дискредитировавшим себя сотрудничеством с прошлым режимом», будет запрещено баллотироваться на выборах.

Таким образом, остается несколько месяцев до проведения выборов и возникает законный вопрос, смогут ли ливийцы создать и оформить полноценные и пользующиеся влиянием партии и движения? Или, как в Египте или Тунисе, здесь победят партии, выступающие под исламскими лозунгами, но со своей спецификой, а за ширмой этих партий будут выступать различные военные или полувойенные образования на региональной основе, недавно вырвавшиеся на авансцену политики?

Ряд политологов считает, что чем дольше различные военные советы будут оставаться и укрепляться на местах, в городах и населенных пунктах, тем больше они будут превращаться во влиятельные и автономные центры силы, что чревато усилением родственно-племенного партикуляризма в ущерб единству огромной страны.

Руководство Ливии сегодня проходит тест на способность найти определенный консенсус с городскими слоями, которые проявляют все больше несогласия, нетерпения и начинают все больше требовать установления порядка, спокойствия и стабильности. Это, однако, не йеменская или египетская улица, представленная в основном обездоленными массами. Все-таки средний уровень жизни в Ливии несравненно выше соседних государств. Нельзя забывать, что в эпоху Каддафи благосостояние людей, в том числе многочисленного аппарата управления, военных, работников социально-культурного блока, академической элиты, во многом зависело от обширного государственного сектора. Сегодня они обеспокоены, так как, несмотря на официальный провозглашенный

курс НПС по национальному примирению, повсюду слышатся голоса не допустить на госслужбу и для участия в выборах людей, «запачканных прислужничеством прошлому режиму».

Эти слои разобщены, но явно раздражены. Их недовольство сегодня проявляется в демонстрациях и все отчетливее звучит в информационно-виртуальном пространстве Конституции*.

ДОРОГАЯ ЦЕНА ЛИВИЙСКОЙ ВЕСНЫ

Сегодняшний баланс сил в Ливии неустойчив и несет на себе отпечаток как наследия эпохи Каддафи, так и перипетий восьмимесячной междоусобной войны, что чревато возможными конфликтами. Утверждение новой авторитетной власти затруднено из-за отсутствия харизматической личности, которая могла бы сплотить различные силы, фракции и слои общества под общим лозунгом.

Недостаток НПС в том, пишет социолог и экономист Ибрахим Квейдер, который занимал ряд министерских постов в правительстве Джамахирии, что у него явно не хватает эффективных административных технических кадров, и это отрицательно влияет на их плодотворный контакт с рядовыми гражданами и вызывает их отчуждение от властей, а также недовольство молодежи.

Это мнение разделяет и другой политик - Махмуд Шаммам, бывший министром информации Исполнительного бюро (фактически правительства, которое существовало при НПС до назначения нынешнего переходного правительства). Он критикует нынешнюю сложившуюся систему власти, считая, что между НПС и правительством аль-Кейба нет четкого разделения ролей и это создает и усиливает неразбериху в управлении и иерархии подчинения.

*Сегодня революционеры раздают через СМИ налево и направо обещания, которые они не в состоянии полностью или частично осуществить. В атмосфере анархии эти люди набрасываются с руганью на всякого, кто пытается высказаться о положении дел в их реальном свете, как это сделал недавно Махмуд Джабриль.

Все это происходит на фоне отсутствия подлинного централизованного руководства страной, затягивая период перехода от революционного этапа к этапу строительства новой жизни, перехода от анархии к цивилизационному типу, отмечал известный ливийский блоггер Мифтах Убейд Аль-Машай.

Ряд блоггеров из этой среды с издевкой окрестили суваров «натовскими революционерами», а также «революционерами 20 августа». В этот день 2011 года, в момент прорыва антиправительственных отрядов в Триполи, ряд официальных организаций, ранее поддерживавших Каддафи, объявил о создании так называемой «Коалиции революционеров» в поддержку боевиков. Авторы считают, что попытки суваров объединиться, их претензии на единовластие навеяны риторикой ревкомов в период 40-летней эпохи Каддафи, которая глубоко внедрилась в сознание людей и зомбировала их.

НПС как высший законодательный орган часто действует в духе чисто исполнительной власти, узурпируя полномочия правительства. Это особенно проявилось в последнее время, когда глава НПС Мустафа Абдель Джалиль принял много решений исполнительного толка, причем индивидуально. Из-за этого правительство аль-Кейба, по выражению Шаммама, во многом парализовано.

Между молодыми боевиками, улицей и руководством НПС, правительством, в которых много бывших соратников Каддафи, представляющих в целом старое бюрократическое поколение управленцев, зреет непонимание, которое может стать разрывом*.

В отличие от своих соседей Туниса и Египта, Ливия и ее народ заплатили самую дорогую цену в ходе своей «арабской весны». Если первые две страны ниспровергли своих авторитарных правителей, каждая, потеряв в общей сложности по несколько сот человек убитыми, то жертвы ливийцев в ходе гражданской войны при участии НАТО и властей Катара несравненно выше: не менее 30 тыс. убитых**, тысячи пропавших без вести и заключенных, незаконно находящихся вплоть до сегодняшнего дня в тюрьмах и лагерях. Плюс к этому большие экономические потери.

Эти факты остаются шоком для ливийцев, который непросто будет стереть из памяти нынешнего поколения людей, они, несомненно, будут довлеть над действиями политиков.

Налицо также откат Ливии от состояния общенациональной стабильности и безопасности, которые удавалось поддерживать свергнутому режиму, чтобы его не клеймили сегодня, что чревато дезинтеграцией для всей огромной страны. В этих условиях при наличии десятков автономных вооруженных отрядов трудно представить триумф демократии на предстоящих выборах, о которой так печется Запад.

Ключевые слова: Национальный переходный совет Ливии, М.Каддафи, Учредительный совет, племена, кровно-родственное происхождение.

*Пример этого - нападение в январе на штаб-квартиру Национального переходного совета в городе Бенгази - колыбели и оплоте антикаддафистского восстания, вотчине Совета, где он зародился и встал на ноги организационно и идейно. Толпа протестантов, где преобладали бывшие повстанцы, побросав гранаты в здание, ворвалась внутрь и устроила погром. За инцидентом стояло острое недовольство манифестантов, преимущественно раненых ветеранов революции, отношением нынешних верхов к своим требованиям и нуждам.

**Об этом заявил министр здравоохранения ПНС Ливии Наджи Баракат//

<http://www.rosbalt.ru/main/2011/09/08/887837.html>

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Алексей Подцероб:

«Африку справедливо считают колыбелью человечества. В Кении, Танзании, Эфиопии найдены останки древнейших предков человека. На африканском континенте появился «человек разумный» («homo sapiens»), начавший оттуда свое победное шествие по миру. К одному из районов, где с незапамятных времен жили люди, относится нынешняя Сахара, которая тогда не являлась пустыней. Ее территория была заселена уже в раннем палеолите».

Виктор Сибилёв:

«Договоренность о возврате «Портрета крестьянина» в Россию была достигнута министерствами культуры двух стран уже при содействии Посольства Российской Федерации в Чехии. 1 марта 2006 года во время официального визита в Чешскую Республику Президента России В.В.Путина картину И.Крамского передал российской стороне министр культуры ЧР В.Яндак. О примечательности и даже уникальности акта возвращения картины свидетельствуют следующие слова В.В.Путина: «За всю мою политическую карьеру я впервые сталкиваюсь со случаем, когда нам что-то возвращают. Это очень приятно. Обычно возвращаем мы».

Алексей ПОДЦЕРОБ

Ведущий научный сотрудник Центра
арабских и исламских исследований ИВ РАН
podtserob@yandex.ru

Сахара: первые люди и первые рисунки

Африку справедливо считают колыбелью человечества. В Кении, Танзании, Эфиопии найдены останки древнейших предков человека. На африканском континенте появился «человек разумный» («*homo sapiens*»), начавший отсюда свое победное шествие по миру.

Когда-то здесь текли полноводные реки

Чаепитие в пустыне

К одному из районов, где с незапамятных времен жили люди, относится нынешняя Сахара, которая тогда не являлась пустыней. Ее территория была заселена уже в раннем палеолите. Там обнаружены орудия, относящиеся к шелльской и ашелльской культурам. В зоне барханов (эрге) Адмер, находящейся между горным массивом Хоггар и плато Тассили Аджер, открыты рыболовные стоянки, возраст которых составляет несколько сотен тысяч лет¹. Поселения палеолитического периода найдены и в эрге Таходаин. Четыре древнейшие доисторические стоянки обнаружены в алжирской провинции Бешар. Мало известно про жизнь этих людей и о том, какой климат господствовал тогда в Сахаре.

Обширными сведениями мы располагаем о периоде конца позднего палеолита - начале неолита. Исследователи сходятся на том, что в это время друг друга сменили три климатические эпохи: первая плювиальная, первая засушливая и вторая плювиальная. В то же время их мнения относительно датировки этих периодов существенно разнятся. Так, по оценке суданского ученого Мухаммеда Эйюба, первая засушливая эпоха длилась с XX по XII тысячелетие до н.э.², в то время как, по мнению Б.Кэри, она завершилась за 20 тыс. лет до н.э.³. Равным образом первый засушливый период начался, как считает М.Эйюб, за 12 и закончился за 5,5 тыс. лет до н.э., а по оценке Б.Кэри, он длился с 20 до 8,5 тыс. лет до н.э. Не меньший разброс мнений наблюдается и в отношении второй плювиальной эпохи - с 10 до 2,5 тыс. лет до н.э., с 7 до 3,5 тыс. лет и т.д.

При этом, что важно, выделяют наиболее дождливый, самый ранний период продолжительностью в 2-2,5 тыс. лет. Именно в это время на территории Сахары, оставленной жителями при возникновении там пустыни, вновь появились люди. Началась «эпоха охотников», длившаяся, по разным оценкам, с 8 до 6 тыс. лет, либо с 5 до 2 тыс. лет до н.э. С этим периодом в истории Сахары мы знакомы по наскальной живописи, а также по результатам археологических раскопок.

Впервые наскальные гравюры (петроглифы) и цветные росписи в пещерах и нишах были открыты в Сахаре в 1850 году немецким путешественником Г.Бартом. В последующем их обнаруживали и другие исследователи. Особого внимания широкой публики это тогда не привлекло. Зато открытие в 1933 году офицером Иностранного легиона Бренаном фресок в Тассили Аджере было воспринято в Европе как сенсация. Самому Бренану в первый момент показалось, что он видит сон: среди выжженных солнцем просторов перед его глазами предстали изображения слонов, носорогов, бегемотов, жирафов, буйволов.

Уже в 1937 году была составлена карта доисторических стоянок, продемонстрировавшая широкое распространение на территории Великой пустыни (Сахары) наскальных изображений. В середине 1950-х годов французский ученый А.Лот осмотрел в Тассили Аджере около 10 тыс. рисунков. За 16 месяцев работы он классифицировал 2,6 тысячи из них, и собранная А.Лотом коллекция копий сахарских фресок по праву заняла почетное место в Музее человека в Париже. В 1962 году итальянский исследователь П.Грациози впервые опубликовал цветные фотографии петроглифов Феззана (территории в Ливии).

К настоящему времени в Сахаре найдено 30 тыс. изображений только речных животных, таких как крокодилы и бегемоты, половина из которых приходится на Тассили Аджер. Это плато, где расположен крупнейший в Великой пустыне «музей под открытым небом», занимает площадь в 72 тыс. квадратных километров. Оно представляет собою ровную поверхность, пересеченную высохшими руслами древних рек. Часто встречаются образования из эродированного песчаника (так называемые «скальные леса»), а также отдельно стоящие остроконечные скалы. Все вместе образует внеземной пейзаж, посреди которого разбросаны многочисленные пещеры и гроты, где и находятся наскальные рисунки.

Еще один крупный «музей» находится в примыкающем к Тассили Аджеру горном массиве Акакус. Черные ступенчатые цепи гор высотой в 400 метров тянутся на 100 километров, среди них высятся одинокие выветренные утесы. Между горами текут песчаные реки, впадающие в покрытую

Вади Матхандуш. Длинноногий носорог

песком ровную долину. Это действительно была река и ее притоки, только текли они здесь более 10 тыс. лет назад. По их берегам находились стоянки первобытных людей, оставивших после себя галереи наскальных рисунков.

Что касается сухого русла (вади) Матхандуш, то оно также представляет собою русло высохшей в незапамятные времена реки. По ее отвесным берегам на протяжении 60 километров тянутся петроглифы, образуя ансамбль, «равного которому, по словам французского исследователя Ф.Диоле, нет в мире»⁴.

Крупные коллекции наскальных изображений найдены также в горах Увейнат, на плато Аир и Эннеди, в нагорье Тибести, на южных склонах Сахарского Атласа и на песчаных плато Северной и Центральной Сахары - от марокканского уэда Дра до ливийского Феззана, а также в Западной Сахаре, мавританском Адраре, Тефедесте, Ин Эззани, Дохоне.

Вокруг периодизации различных стилей творчества «эпохи охотников» не прекращаются научные споры. Не вдаваясь в их суть, автору хотелось бы напомнить мнение исследователей сахарского искусства и - когда он считает это возможным - высказать свою точку зрения, основанную на собственных впечатлениях.

Древнейший стиль - это, возможно, стиль петроглифов вади Матхандуш (в частности, стоянки под названием «Ин Хабетер»), хотя схожие изображения попадаются в Акакусе, а также Западной Сахаре и горах

Такие слоны бродили по берегам рек

Адрар Анете, Хоггаре, Сахарском Атласе и в горном массиве Аркяну. Это крупные, а нередко и гигантские гравюры, на которых тело животных выбито пунктиром либо изображено сплошным глубоким контуром. Налицо и другой стиль, встречающийся, в частности, в Аркяну, когда изображения выполнены в виде барельефов.

Как считает российский исследователь В.Б.Мириманов, «обе техники - гладкий врез и выбивание (пиктаж) - могли существовать одновременно на протяжении тысячелетий». При этом, с его точки зрения, «нет никаких доказательств того, что глубоко врезанные петроглифы создавались только в эпоху неолита»⁵. В свою очередь, ученый Алиман полагает, что «петроглифы с точечным контуром, выполненные неловкой рукой и даже полусхематичные, встреченные в некоторых районах Сахары, могут оказаться современниками прекрасных неолитических произведений Магриба (Мархума, Западная Сахара)»⁶.

Вместе с тем, по мнению члена-корреспондента Академии наук СССР Д.А.Ольдерогге, «наиболее древнюю группу представляют выбитые на камне контурные изображения животных так называемой «эфиопской фауны»: гиппопотамов, носорогов, слонов и жирафов»⁷. Л.Жолео также считал, что к самым ранним относятся реалистические изображения носорогов, слонов, жирафов и людей бушменского типа⁸. В свою очередь, французский археолог М.Рейгасс полагал, что древ-

нейшими являются выгравированные на скалах изображения бегемотов, носорогов, слонов, жирафов, буйволов, антилоп, страусов, а также вооруженных луками людей в масках.

Со своей стороны автор обратил внимание, что в Матхандуше, Акакусе и Аркяну петроглифы иногда как бы «перечеркнуты» пересекающими скалы глубокими трещинами, куски камней с деталями гравюр отвалились, а некоторые отдельно стоящие камни - и вместе с ними изображения - расколоты на две части, в то время как рисунки почти всегда находятся на хорошо сохранившихся скальных поверхностях. Это наводит на мысль, что петроглифы созданы намного раньше фресок. Разная же степень сохранности изображений позволяет предполагать, что наиболее древние из них созданы пиктажем, а более поздние - выполнены сплошной линией.

Второстепенные подробности на гравюрах почти всегда опускаются, но при этом пятна на шкурах нередко изображаются по всей площади тела в виде точек либо сетки, в то время как шерсть наносится выборочно - на загривке, вдоль хребта или как кисточка на конце хвоста. Характерной чертой является утрирование основных признаков зверя: непомерно большие рога у носорогов, акцентированные челюсти у бегемотов, непропорционально длинные рога у буйволов и антилоп. В большинстве случаев изображены отдельные экземпляры, но встречаются и групповые гравюры: стаи львов либо диких кошек или стада жирафов. Фигур людей не так много, это - либо охотники, либо сидящие мужчины и женщины с подчеркнуто выраженными половыми признаками.

Что касается фресок, то А.Лот приводит следующую периодизацию ранних рисунков Тассили Аджера. К наиболее древнему периоду он относит маленькие «круглоголовые» фигурки, выполненные одной лиловой охрой. Тела нарисованы схематично с непропорционально большой головой. Одежда сводится к набедренной повязке. Вооружение состоит из лука или копья.

На смену приходит стиль «дьяволят» - небольшие фигуры в набедренных повязках или передниках с рогами и иногда со странными выпученными, глядящими в разные стороны глазами. Изображение становится более совершенным, используется, как правило, желтая охра с красной контурной линией.

Далее следует стиль «круглоголовых» среднего периода. Появляются изображения «марсиан» - людей с круглыми, напоминающими шлемы скафандров головами и какими-то странными, надетыми на головы сооружениями. Но при этом у женских фигур четко прорисованы обнаженные груди, что сразу отвергает версию скафандров. Изображение, обведенное красным контуром, нередко закрашивается желтой, светло-

зеленой или красной охрой. В целом же стиль «марсиан» представляет собою, похоже, развитие стиля «дьяволят».

Затем наступает стадия расцвета искусства «круглоголовых». Изображение становится более объемным, прорисовываются кое-какие детали одежды - свешивающиеся кисти поясов, украшения на руках, ногах, голове, иногда татуировка или раскраска. Черты лица по-прежнему не изображаются. Головы продолжают выплядеть, как шлемы скафандров, а сами тела - из-за того, что фактура не прорисована, - как скафандры. «Космонавты», впрочем, держат в руках луки, а не какое-то внеземное оружие.

За периодом расцвета следует стадия упадка. Опять фигуры «марсиан» с похожими на шлемы скафандров головами и обнаженными грудями в изображениях женщин. Нарисованные белым цветом с контуром желтой охрой фигуры теряют объемность, детали отсутствуют, иногда нарушаются пропорции - тело изображается чрезмерно длинным, особенно у плывущих на спине людей. К этому периоду относится самый крупный из памятников первобытной живописи - шестиметровое изображение «марсианина». Нередко встречаются фигуры высотой в 3-3,5 метра.

В свою очередь, профессор Римского университета Мори, отдавший значительную часть жизни исследованию Акакуса, выделяет в наскальной живописи эпохи «круглоголовых» два периода. Первый из них, для которого были характерны сначала рисунок контуром, а затем разноцветная окраска изображения, он датирует началом VII - серединой VI тысячелетия до н.э. На втором этапе, который длился до V тысячелетия до н.э., создавались в основном фрески с преобладанием различных оттенков желтого цвета.

Со своей стороны Юар объединяет наскальные изображения Тибести, которые он исследовал, в одну - «пастушескую» - эпоху. Но при этом он вычленяет из нее «древнейший пастушеский период», для которого характерны крупные изображения быков и слонов и который хронологически связан с древними петроглифами Феззана, и «древний пастушеский период», когда нагорье населяли пастухи-охотники, а фауна была представлена слонами, носорогами и быками с загнутыми вперед рогами.

Следует также отметить Моно, пришедшего на основании исследований в Ахинете к выводу, что среди изображений людей к древнейшим относятся обнаженные человеческие фигуры с дубинами и луками, Жолео, считающего, что самыми ранними были фигуры бушменского типа, Рейгасса, полагающего, что наиболее древние - изображения охотников с луками, маскировавшихся под зверей, и Фламана, причис-

ляющего к древнейшим неолитическим изображениям фигуру обнаженного человека из местечка Ксар Амрана.

А.Лот в своей периодизации выделяет еще один, шестой период как стиль с признаками египетского влияния. Выделение этого типа живописи в отдельный стиль представляется не бесспорным: такого рода рисунки действительно есть, но встречаются они, по крайней мере в Акакусе, крайне редко. К такого рода фрескам А.Лот относит, в частности, «танцовщицу» из Аванрета (Тассили Аджер) с рогами на голове, поддерживающими хлебное поле. По его мнению, на рисунке представлена богиня плодородия. Одна из фресок, на которой нарисованы плывущая на спине женщина, которая увлекает за собою фигуру в зародышевом положении, и еще одна фигура, появляющаяся из яйцевидного тела, могут, как считает А.Лот, отражать схожие с древнеегипетскими представления жителей Сахары о путешествиях в загробном мире.

Со своей стороны, мы видели в Акакусе два петроглифа со сценами половых актов (сразу же оговорюсь, что это не эротика и не порнография, подобных понятий у первобытных людей просто не было). Обращают на себя внимание фигуры изображенных стоя мужчин, которые выглядят как настоящие великаны, в два, два с половиной раза превосходящие по росту женщин. Одна из фигур выполнена в стиле, схожем с египетским, у другой - вместо человеческой - звериная голова как у древнеегипетских богов. Что означают эти сцены? Отражение легенд о том, что боги сходили на Землю и брали себе в жены смертных? В данном случае, как и во многих других, можно только строить догадки. Проблема здесь в том, что мы не представляем себе людей той, отдаленной от нас тысячелетиями, эпохи, не знаем их обычаев, верований, воззрений на окружающий мир. Естественно, нет и не может быть никаких письменных источников. Остается лишь выдвигать гипотезы...

Проблема взаимосвязи и взаимного влияния сахарской и древнеегипетской культур, тесно связанная с вопросами о направлениях транссахарских миграций и заселении долины Нила, до сих пор окончательно не прояснена, и точки зрения на сей счет различных исследователей отнюдь не идентичны. Так, Б.Кэри считает, что Сахара начала заселяться пришельцами из долины Нила после наступления второго плейстоценового периода⁹. В то же время советский исследователь И.Можейко приводит убедительный довод в пользу большей древности культуры Сахары по сравнению с культурой долины Нила, отмечая, что в то время значительно более широкая и полноводная, чем в настоящее время, река текла среди обширных болот и это делало ее бассейн непригодным для жизни¹⁰.

"Пляшущие джинны" в вади Матхандуш

В свою очередь, М.Эйюб обращает внимание на то, что изображение длинноногого крокодила из вади Матхандуш, созданное задолго до возникновения египетской цивилизации, напоминает рисунки на стенах египетских гробниц древнего царства. Это, как он полагает, свидетельствует, что корни искусства древнего Египта восходят к жителям ливийского Феззана¹¹. Схожих взглядов придерживается и итальянский ученый А.Гаудио, в соответствии с выдвинутой им гипотезой Египет был заселен хамитскими племенами, мигрировавшими по Сахаре в IV тысячелетии до н.э. и осевшими в долине Нила.

Во всяком случае, как справедливо констатирует В.Б.Мириманов, такие неолитические поселения в Сахаре, как Аселар или Таферджи, древнее амратийского поселения на территории АРЕ¹². Косвенным подтверждением правомерности взглядов В.Б.Мириманова, И.Можейко, М.Эйюба и А.Гаудио можно считать то, что согласно современным «общепринятым представлениям» долина этой реки была заселена приблизительно за 5 тыс. лет до н.э.

Налицо и другие факты. Ф.Мори обнаружил тело ребенка, умершего за 5,5 тыс. лет до н.э. и мумифицированного теми же методами, что применяли египтяне. Но при этом останки ребенка относятся к более ранней эпохе, чем первая династия фараонов и самые древние египетские мумии.

Среди петроглифов встречаются изображения быков, баранов, муфлонов с шаром между рогами. Это напоминает, с одной стороны, изображения древнеегипетской богини Хатхор, а с другой - эмблему солнечного диска, являвшегося символом бога Амон-Ра. Еще в начале XX века Гзелль выдвинул гипотезу, что ливийские рисунки представляют собою трансформацию египетских изображений. По мнению же современных ливийских исследователей, на петроглифах изображен бог солнца Гжарзаль, которому поклонялись в незапамятные времена жители Сахары. И эти рисунки, разбросанные по всей территории Великой пустыни - от Западной Сахары и Мавритании до Увейната и Тибести, также созданы раньше египетских. Английский археолог А. Аркелл со своей стороны полагает, что нагорье Тибести было центром, откуда культурное влияние распространилось на район слияния Белого и Голубого Нила и на оазис Фаюм¹³.

В свою очередь, Г. Чайлд, А. Брейль, Моро, как и Д. А. Ольдерогге также считали, что сахарское искусство предшествовало египетскому. Но тогда получается, что колыбелью египетской культуры была не долина Нила, а Сахара. Так или иначе, констатирует в этой связи А. Гаудио, «каждое новое открытие ставит перед нами новые проблемы, для которых можно найти лишь временные, предположительные решения».

Вместе с тем представляется только естественным, что в последующем на сахарское искусство могла, в свою очередь, оказывать влияние египетская культура, расцвет которой начался в III тысячелетии до н.э.

Другим источником представлений о жизни древнейшего населения Сахары являются обнаруженные в ходе раскопок артефакты. В результате исследований удалось выявить три типа стоянок первобытных людей¹⁴. В первой группе поселений найдены наконечники стрел, довольно крупные ядрища, ручные рубила или пластины, служившие для метания в животных либо для снятия шкур и раскалывания костей. На других стоянках обнаружены предметы, предназначенные для рыбной ловли (крючки и гарпуны). Наконец, некоторые орудия использовались для обработки зерна, получаемого от сбора дикорастущих злаков, а затем и культивируемых растений. Таким образом, жители Сахары занимались охотой, рыболовством и земледелием.

В 2003 году в нигерской Тенере, которую туареги называют «пустыней в пустыне», было найдено крупное доисторическое захоронение, насчитывающее 173 могилы. Исследование останков показало, что в поселении жили крепко сбитые, высокие - ростом до двух метров - люди, занимавшиеся охотой, собирательством, рыболовством, а позже и земледелием. Их стоянка существовала с VIII по VI тысячелетие до н.э.

В начале «эпохи охотников», когда шли наиболее обильные дожди, на территории нынешней Великой пустыни росли дубы, кипарисы, цитрусовые и оливковые деревья, олеандры, мирт. Среди них были разбросаны пресноводные озера и текли полноводные реки, не уступавшие современным Нилу и Нигеру. Сейчас от них остались лишь сухие русла, такие как, например, вади Ховар, бывшее когда-то главным притоком Нила. В последующем с уменьшением выпадения осадков началось изменение климата, сопровождавшееся постепенным распространением саванн.

Первобытные люди селились преимущественно по берегам рек и озер. В то же время стоянки охотников, к которым за 5 тыс. лет до н.э. присоединились рыболовы, обнаружены также на атлантическом побережье мавританской Сахары¹⁵. Вместе жить и охотиться, рыбачить, собирать растения людей вынудила борьба за существование. Практика показала, что если объединить усилия, то сообща намного легче добывать пищу в количествах, необходимых, чтобы прокормить всех соплеменников. Так возникла самая древняя форма социальных отношений.

Собираясь на охоту, люди надевали в целях маскировки поверх своих голов головы зверей, что позволяло им легче приблизиться к животным. Зверей поражали стрелами, а также бумерангами. Что касается копий и дротиков, то, судя по наскальным рисункам, они использовались не на охоте, а на войне. Получившая многочисленные ранения дичь слабела от потери крови, и тогда ее добывали камнями. Крупных животных старались загнать на край обрыва, откуда они срывались вниз. Охотники двигались, как правило, цепью, и если преследуемый зверь бросался на нападавших, то те, кто оказывался на его пути, разбегались в разные стороны, в то время как остальные обстреливали атакующее животное с боков. Неоценимую помощь людям оказывали собаки. Они останавливали пытавшихся спастись бегством зверей, а также отвлекали на себя их внимание, если те набрасывались на охотников.

Рыбу ловили на сделанные из кости крючки либо били с лодок гарпунами. Это было, впрочем, совсем не так просто, как ловить пескарей в европейских реках: длина пресноводных рыб достигала двух метров. С лодок охотились также и на бегемотов.

Поражает любовь этих людей к красоте. Созданные ими фрески и петроглифы представляют настоящие шедевры. Керамические изделия, которые археологи находят на их стоянках, украшены волнистыми линиями либо зигзагообразными узорами. Обнаружено и много женских украшений, особенно бус.

Сейчас над просуществовавшими тысячи лет памятниками «эпо-

ми охотников» нависла угроза. Предметы с обнаруженных археологами стоянок расхищаются. Фотограф экспедиции, исследовавшей поселение в Тенере, обнаружил в примыкающих к этой пустыне деревнях 3 тыс. артефактов, предназначенных для продажи туристам. Похищают, по рассказам проводников, и фрески, перенося их на смоченную специальным составом ткань, и затем вывозят за границу. Часть таких попыток пресекается пограничниками и таможенниками. Кое-что удается разыскать и вернуть с помощью Международной организации уголовной полиции. Но что-то пропадает бесследно, оседая в частных коллекциях. Свою лепту вносят и нефтяные компании. В 2008 году одна из них, проводя сейсморазведку поблизости от вадии Матхандуш, неверно рассчитала силу взрыва. В результате обрушилась часть берега с находящимися на ней петроглифами. Компания заплатила штраф в 2 млн. долларов, но новых наскальных изображений на них ведь не купишь...

¹Лот А. В поисках фресок Тассили. М., 1962. С. 21.

²Эйюб М. Маалим асарийя фи джануб Аль-Джамахирийя. Тараблус, 1993. С. 38.

³Carey B. Sahara Desert Was Once Lush and Populated. 20.06.2006 // http://www.livescience.com/history/060720_sahara_rains.html

⁴100 великих загадок Африки. М., 2008. С. 130.

⁵Мириманов В.Б. Датировка и классификация наскальных изображений // <http://artyx.ru/books/item/fo/z0000013/s/st006.shtml>

⁶Там же.

⁷Лот А. В поисках фресок Тассили... С. 8.

⁸Там же. С. 9.

⁹Carey B. Sahara Desert Was Once Lush and Populated...

¹⁰Можейко И. Убийцу зовут Сахарой (о фресках Тассили) // <http://rec.gerodot.ru/livia/v-poiskah.html>

¹¹См.: Эйюб М. Маалим асарийя фи джануб Аль-Джамахирийя... С. 87-90.

¹²Мириманов В.Б. Датировка и классификация наскальных изображений...

¹³Arkell A. A History of Sudan to AD 1821. L., 1955. P. 34.

¹⁴См.: Kano-Рей Р. Французская Сахара. М., 1958. С. 82.

¹⁵Vernet R. Le littoral du Sahara atlantique mauritanien au Néolithique // Abstracts of Sahara. Vol. 10. May 1999 // http://www.saharajournal.com/10/pages/abs_10.html

Ключевые слова: Сахара, петроглифы, вадии Матхандуш, В.Б.Мириманов, фрески.

Виктор СИБИЛЁВ

Заместитель директора Департамента
по работе с соотечественниками за рубежом МИД России,
генеральный консул России в Брно (2003-2008 гг.),
кандидат исторических наук
drs@mid.ru

Дорога домой

О возвращении из Чехии картины И.Крамского «Портрет крестьянина»

К написанию данной публикации автора побудила весьма актуальная статья историка искусств Инны Данилевич «Международные аукционы искусства: интересы России», вышедшая в прошлогоднем декабрьском номере журнала «Международная жизнь».

В ней, в частности, исследуется проблема возвращения в Россию путем участия в международных аукционах искусства утраченных культурных и художественных ценностей, в том числе вывезенных гитлеровцами из Советского Союза (Крым, Алушка) экспонатов передвижной выставки Государственного Русского музея (Ленинград) «Основные этапы развития русской живописи».

И.Данилевич также ссылается на мнение члена Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, бывшего главы департамента и заместителя руководителя Росохранкультуры А.И.Вилкова. Известный эксперт в данной области полагает, что в работе по возвращению

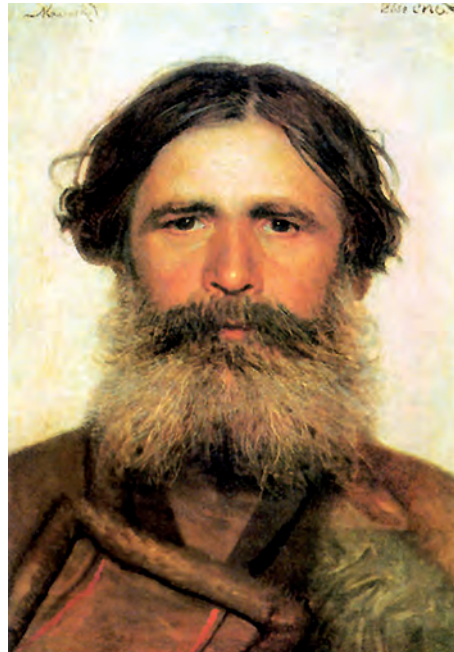
художественных ценностей «особое значение имеет поддержка МИД России, российских посольств и консульств за границей, так как в каждом случае уникален не только возвращаемый объект, но и каждый случай возвращения»¹.

О возвращении картины выдающегося русского художника-передвижника И.Н.Крамского «Портрет крестьянина» (по другой версии «Голова крестьянина») при активной поддержке Генконсульства России в Брно и Посольства России в Праге хотелось бы поподробнее рассказать и еще раз довести этот факт до сведения заинтересованных специалистов и читателей. Так сказать, из первых рук - с дипломатической стороны.

Особая ценность указанного произведения И.Крамского, созданного в 1868 году, состоит в том, что оно является одним из первых портретов крестьян, написанных русскими художниками в середине XIX века. В нем художник нашел черты нового, как принято говорить, положительного образа народа, создававшегося передвижниками в то время. Поэтому данная работа имеет большое значение для изучения тенденций в развитии русской портретной живописи в позапрошлом веке.

Однако еще более интересной и драматичной оказалась судьба картины в XX веке и начале нынешнего столетия. В 1940 году она была отправлена Русским музеем - наряду с полотнами других великих русских живописцев В.Тропинина, К.Брюллова, А.Иванова, В.Сурикова, И.Репина, И.Левитана и др. - в составе вышеупомянутой передвижной выставки по маршруту Нальчик - Крым. Вряд ли тогда кто-то мог предугадать, что вернуться в Русский музей ей будет суждено только спустя 66 лет.

В июне 1941 года многие экспонаты выставки, не эвакуированные своевременно и «застрявшие» в Воронцовском музее в Алушке, были захвачены гитлеровцами и вывезены с территории СССР².

Таким образом, знаменитое произведение кисти И.Крамского оказалось в числе утраченных культурных ценностей. В послевоенный период оно вновь «всплыло» в начале 1950-х годов в Моравской галерее Брно, в Чехословакии, которая купила картину уже под названием «Голова мужчины» у частного лица.

В 1988 году картина в составе выставки из музеев Чехословакии экспонировалась в Третьяковской галерее. Газета «Культура» на своем портале в этой связи отмечала, что работу И.Крамского опознали русские музейщики, но на тот момент доказать ее бывшую принадлежность Русскому музею было невозможно, что, конечно, вызывает удивление. Только с 1997 года Росохранкультурой ведется издание Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. И лишь в 2000 году картина Крамского была опубликована в третьем томе Сводного каталога³.

В течение 2003-2004 годов по запросу Росохранкультуры при содействии Генконсульства России в Брно был установлен диалог с чешскими коллегами относительно возвращения картины. На тот период и.о. директора Моравской галереи в Брно К.Глахова выразила готовность сотрудничать с Минкультуры России при условии предоставления нашей стороной документов, подтверждающих принадлежность картины Государственному Русскому музею. Кроме того, необходимо было сообщить, когда и при каких обстоятельствах произведение было утрачено⁴.

Вспоминаю, однако, что в разговоре с нами новый руководитель Моравской галереи, прибывший из Праги, не проявлял уже такого энтузиазма, как его предшественница, и просил оставить картину «великодушно» в Моравии, заметив при этом, что у нас, в России, дескать, и без того хватает шедевров.

Тем не менее документы из архива Русского музея (копии инвентарной карточки, актов приема - передачи и др.) были направлены и переданы в Моравскую галерею. В 2005 году начался собственно переговорный процесс на уровне двусторонней экспертной комиссии при участии представителей российского Генконсульства. Первоначально он проходил в форме переписки, однако впоследствии понадобился приезд сотрудников Русского музея в Брно, чтобы на месте провести экспертизу. Представленные ими доказательства, в частности Путеводитель по выставке в Алушкинском музее, изданный накануне ее открытия, где и была воспроизведена картина, в конечном счете убедили руководство Моравской галереи и подтвердили принадлежность картины Государственному Русскому музею.

Тогдашний председатель правительства Чехии Иржи Пароубек, проявивший заинтересованность в проведении экспертизы, публично заявил, что «картина Крамского по праву принадлежит русскому народу». При этом он отметил, что все вопросы правообладания урегулированы и соответствуют нормам международного права⁵.

Договоренность о возврате «Портрета крестьянина» в Россию была достигнута министерствами культуры двух стран уже при содействии Посольства Российской Федерации в Чехии. 1 марта 2006 года во время официального визита в Чешскую Республику Президента России В.В.Путина картину И.Крамского передал российской стороне министр культуры ЧР В.Яндак. О примечательности и даже уникальности акта возвращения картины свидетельствуют следующие слова В.В.Путина: «За всю мою политическую карьеру я впервые сталкиваюсь со случаем, когда нам что-то возвращают. Это очень приятно. Обычно возвращаем мы»⁶.

Непосредственно руководству Русского музея картина И.Крамского была торжественно передана в Москве 11 апреля 2006 года при участии министра культуры и массовых коммуникаций России А.С.Соколова. Принимая картину из рук министра, директор музея В.Гусев сказал, что «эту работу И.Крамского невозможно оценить в денежном эквиваленте», имея в виду, очевидно, ее весьма высокую художественную ценность⁷. 18 мая 2006 года уже в самом Русском музее Санкт-Петербурга состоялась презентация, казалось бы, утраченной навсегда и вновь обретенной картины.

Благодаря усилиям специалистов Русского музея, работников Минкультуры и Росохранкультуры России, а также российских дипломатических представительств в Чехии она была возвращена в Россию и заняла свое достойное место в постоянной экспозиции. Ряд дипломатов, включая генконсула России в Брно, были удостоены Благодарности министра культуры России «за большой личный вклад в возвращение картины И.Н.Крамского «Портрет крестьянина» (1868 г.), принадлежавшей Государственному Русскому музею и утраченной в годы II Мировой войны».

Возвращение пропавшего, говорилось на презентации в Санкт-Петербурге, - это почти чудо. Слишком редки и маловероятны подобные события в современном мире⁸. Вместе с тем прецедентный случай с картиной И.Крамского в Чехии показал, что при объединении усилий ведомств и организаций и активной поддержке российских загранучреждений за рубежом остающиеся утраченными мно-

гие культурные ценности, в том числе из коллекции, исчезнувшей из Алушкинского дворца, могут быть «отфиксированы» и возвращены путем переговоров в двустороннем формате, а не только участия в дорогостоящих международных аукционах.

¹Международная жизнь. 2011. №12. С. 142.

²В Москве прошла церемония передачи картины Крамского Русскому музею // Сайт Шедевры живописи музеев СССР.

³Культура - портал газеты «Культура». № 14. 13-16 апреля 2006.

⁴Культурные ценности - жертвы войны. Картина И.Н.Крамского «Голова крестьянина» (1868 г.)// Сайт Министерства культуры России.

⁵Paroubek dá Putinovi Hlavu rolníka. «Mladá Fronta Dnes». 15.02.2006.

⁶Чехия сегодня. 2006. №3.

⁷Новые известия. 12 апреля 2006.

⁸О высококом. Русскому музею вернули «Голову крестьянина». 18 мая 2006 // Lenta.ru

Ключевые слова: картина И.Н.Крамского «Портрет крестьянина», возвращение художественных ценностей.

О Международной научной конференции «Первая мировая война и ее балканский узел»

6-7 декабря 2011 года в Белграде состоялась Международная научная конференция «Первая мировая война и ее балканский узел», организованная фондом «Русский мир» совместно с сербским Институтом современной истории при содействии и участии Посольства России в Сербии. Конференцию в здании Народной скупщины Сербии торжественно откры-

ла председатель сербского парламента С.Джукич-Деянович. С приветствиями к собравшимся обратились министр образования Ж.Обрадович, министр культуры П.Маркович, посол России А.В.Конузин. Статс-секретарь МИД Сербии И.Мркич зачитал приветствие конференции министра иностранных дел В.Еремича. Директор европейских программ фонда «Русский мир» А.А.Громько и директор сербского Института современной истории М.Павлович подчеркнули в своих выступлениях важность научного

осмысления событий в канун и в ходе Первой мировой войны, ставшей страшным испытанием, постигшим человечество в XX веке.

В фойе Народной скупщины была развернута выставка уникальных фотодокументов, подготовленная сотрудниками Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации. Экспозицию представила начальник выставочного отдела музея А.О.Морозова.

В течение двух дней ученые-историки, архивисты, общественные деятели, эксперты из Европы, Америки и Азии обсуждали широкий спектр научно-исторических вопросов, связанных с возникновением Первой мировой войны. И хотя события имели место почти 100 лет назад, специалисты до сих пор обращаются к этой теме, появляются новые оценки причин начала Первой мировой войны. Такое положение во многом объясняется тем, что, к сожалению, в Советском Союзе и затем в России эта тема практически не разрабатывалась. Те же оценки, которые в свое время давались, сейчас в научном сообществе являются предметом критического анализа.

С интересными докладами выступили члены многочисленной российской научной делегации. Так, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Института российской истории РАН Ю.А.Петров акцент сделал на анализе экономического положения Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны. Ди-

ректор Российского института стратегических исследований кандидат исторических наук Л.П.Решетников свое выступление посвятил роли и месту Балкан в политике Российской империи. Тема помощи со стороны России воюющей Сербии, в частности деятельности Особой экспедиции Черноморского флота в 1914-1915 годах, была освещена в докладе директора Российского государственного архива ВМФ России С.В.Чернявского.

На конференции были широко представлены научные и экспертные круги из государств СНГ и Балтии. Первый заместитель председателя Государственной архивной службы Украины В.Н.Воронин в своем докладе оценил сараевское покушение, ставшее формальным поводом для нападения Австро-Венгрии на Сербию, как хорошо спланированную провокацию с целью территориального расчленения Сербии.

Теме сараевского покушения и необходимости научного осмысления событий, с ним связанных, были посвящены выступления представителей научных и общественных кругов из Сербии, США, Франции и Италии.

По итогам работы конференции участники приняли совместное заявление, в котором сделали попытку расставить акценты на наиболее болевых исторических точках той эпохи. Белградская конференция, признавая империалистический характер войны, особо отметила, что для Сербии, ставшей жертвой агрессии Австро-Венгрии, война носила справедливый и освободительный характер.

Избежание наказания главных виновников Первой мировой войны, как подчеркивалось на конференции, во многом стало причиной того, что будущее руководство нацистского государства восприняло это как своего рода индульгенцию на развязывание новой агрессии и совершение военных преступлений в период Второй мировой войны.

Участники конференции призвали международное научное сообщество не допустить создания лженаучных и политизированных трактовок событий, приведших к началу Первой мировой войны, и предложили отметить 1 августа 2014 года как день памяти всех жертв Первой мировой войны.

В настоящее время ведется работа по подготовке к изданию сборника докладов участников Международной научной конференции «Первая мировая война и ее балканский узел».

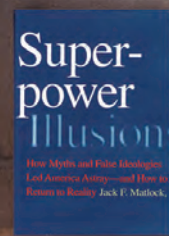
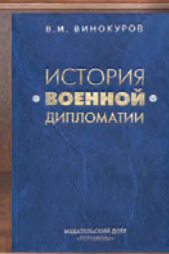
Ключевые слова: Международная научная конференция «Первая мировая война и ее балканский узел».

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Марина АРЗАКАНЯН

Главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
доктор исторических наук
arzakanian@mail.ru

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ ВО ФРАНЦИИ

В конце 2011 года в Казани увидела свет книга Дмитрия Шмелева «Христианская демократия в послевоенной Франции: Народно-республиканское движение (1944-1967)»*. Автор работы - молодой историк, на протяжении полутора десятков лет занимающийся центристскими политическими движениями современной Франции и выпустивший по этой тематике уже не одну монографию. Публикация его последней книги стала важным событием в отечественном французоведении, потому что она закрыла последний пробел в изучении в России политических партий послевоенной Франции. Конечно, историки нашей страны касались это-

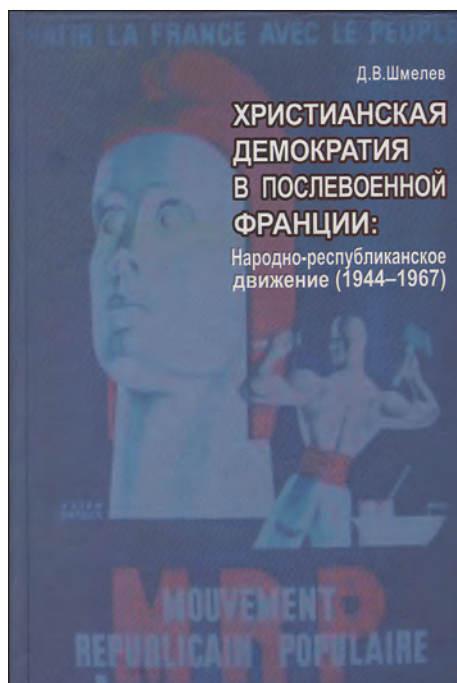
го вопроса. Назовем прежде всего книги обобщающего характера Н.Н.Молчанова, М.М.Наринского и Ю.И.Рубинского. В советскую эпоху много писали о Французской коммунистической партии. Среди таких трудов выделим работы Р.С.Варфоломеевой и А.И.Перминовой. Социалистической партии посвящены монографии Е.М.Макаренковой и С.С.Салычева, правым (Республиканской партии свободы), «независимым» (Объединению французского народа)- О.А.Малороссияновой и Н.Н.Наумовой. О партии радикалов речь идет в книге Г.Н.Канинской. Работа Д.В.Шмелева о Народно-республиканском движении (МРП) замыкает этот цикл исследований. Ее появление очень важно, потому что МРП на протяжении многих лет играла важнейшую роль в формировании всей

*Шмелев Д.В. Христианская демократия в послевоенной Франции: Народно-республиканское движение (1944-1967). Казань: изд-во «Яз», 2011. 554 с.

французской политики. Книга по большей части написана на материалах французских архивов, впервые вводящихся в Россию в научный оборот.

Солидный труд (35 печатных листов) состоит из трех объемных глав. Первая - «Возникновение партии Народно-республиканское движение, ее организация, электорат, идейные принципы» - посвящена образованию и становлению МРП и разработке ее идеологических установок и программы.

Раздел о создании партии предваряет серьезный очерк по истории христианско-демократических идей и объединений во Франции, главным образом в первой половине XX века. Говоря о возникновении самой МРП, автор пишет следующее: «Два главных фактора оказали влияние на образование партии МРП: традиции, политический опыт французской христианской демократии и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны. Воздействие этих двух факторов дало оригинальность МРП. Но если христианско-демократическая традиция представляла для народных республиканцев фактор идентификации, принадлежности к «старой» традиции, несла в себе доктринальные истоки, то движение Сопротивления выступало как средство политической стратегии и формулирования актуальной социально-экономической программы» (с. 9). Д.В.Шмелев также подчеркивает, что во Франции «после разрушительной войны, принесшей огромные бедствия, многие видели в христианской демократии силу, способную противостоять тоталитарным соблазнам и воплотить идеи гуманизма и социальной справедливости» (с. 35).

Автор не задается целью провести сравнительное исследование христианско-демократических партий Европы (Франции, Германии, Италии). Однако он все-таки приводит некоторые сравнения, заявляя, например, что «ключевым фактором процесса создания МРП, в отличие от итальянской и отчасти германской христианской демократии, была крайне низкая степень (если не отсутствие таковой) участия в нем официальных церковных кругов. Такая отстраненность была следствием их позиции в период оккупации и режима Виши» (с. 58). В целом же Д.В.Шмелев вполне справедливо, на наш взгляд, утверждает: «Без всякого сомнения, МРП оставалась частью христианской демократии. Ее руководители и активисты были католиками. Их ценности - уважение человеческой личности, сообщества, семьи, социальной защиты

- были типично христианско-демократическими. Тем не менее, отвергнув конфессионализм и привычное деление на правых и левых, МРП познала серьезный кризис идентичности: для левых она оставалась слишком католической, для правых она была слишком слева, для католиков она была недостаточно связана с церковью» (с. 182).

Доктрина МРП, которая легла в основу ее программы, разрабатывалась на исходе войны и, как указал автор книги, представляла собой «попытку объединить христианско-демократические ценности с политическими требованиями текущего момента» (с. 118). Ее главными составными частями стали конституционные идеи, национализация, идея развития французского государства, реформы предприятий, администрации, образования и социальной сферы, внешнеполитические идеи. Последние базировались на трех главных принципах: послевоенные международные отношения и роль в них Франции, европейские проблемы и дальнейшее развитие огромной французской колониальной империи. В связи с этим Д.В.Шмелев кратко, но емко определяет партийную линию: «В первые годы главной целью партии МРП провозглашалась «независимая» и свободная внешняя политика Франции, что вписывалось в направление деятельности, заданное генералом Ш. де Голлем... Новая международная система, по мысли народных республиканцев, должна была основываться на ряде ключевых данностей. Во-первых, это упорядочение мировых экономических отношений на основе Бреттон-Вудских соглашений, зафиксировавших

первенство доллара и паритет с ним национальных валют, в том числе франка. Во-вторых, серия двусторонних и многосторонних союзных договоров, призванных предотвратить возможность нового крупного конфликта. В этом плане большое значение народные республиканцы придавали Франко-советскому договору 1944 года, Англо-французскому договору 1947 года и заключению Атлантического пакта в 1949 году. В-третьих, деятельность международных организаций, прежде всего ООН, созданной в 1945 году. В дальнейшем под влиянием холодной войны и эволюции международной обстановки вышеназванные аспекты несколько отошли на второй план и были заретушированы идеологической идеей защиты западной цивилизации от коммунизма» (с. 157).

К вопросам видения МРП внешней политики Франции мы вернемся позже. А пока приведем еще одну цитату, в которой автор четко характеризует идеологию МРП в целом: «Идеи, представленные партией МРП в 1940-1960-х годах XX века, отражают процесс эволюции французской христианской демократии, ее приспособление к меняющимся внутри- и внешнеполитическим условиям. Принятие структурных реформ периода Освобождения, согласие на национализацию отдельных отраслей экономики, принятие идеи государственного планирования сочеталось с традиционной концепцией человека, его места и роли в обществе, роли семьи в гражданском и политическом воспитании, приверженностью принципа свободы образования. Безусловно, новым моментом доктрины христианской демократии стало выдвижение на пер-

вый план «европейского облика» партии, что послужит основой ее единства» (с. 169). Самой содержательной нам представляется вторая глава книги - «МРП в политической жизни Франции». Речь в ней идет о внутриполитическом и внешнеполитическом курсе, проводимом партией. В начале главы автор резонно отмечает, что «успех народных республиканцев на первых национальных выборах в период освобождения и конституирования IV Республики сделал партию МРП одним из главных действующих лиц политической жизни Франции» (с. 183). Д.В.Шмелев полагает, что народные республиканцы играли одну из ключевых ролей в проведении социально-экономических реформ в период временного режима, которые впоследствии стали «основой для развития так называемого «государства благосостояния» и дирижистской экономики» (с. 193). Далее он делает акцент на то, что главным пунктом приложения забот МРП в правительствах была социальная сфера. Проведение социальной политики с 1950 по 1962 год было практически монополизировано МРП. В это время ее представитель Поль Бакон бессменно занимал пост министра труда (с. 215). Основной в главе - как по объему, так и по содержанию - параграф посвящен внешней политике Франции. Трудно не согласиться с автором, который утверждает, что «партия МРП, безусловно, выглядит одним из главных действующих лиц внешнеполитического курса послевоенной Франции. Ее лидеры - Жорж Бидо и Робер Шуман - на протяжении нескольких лет возглавляли Министерство иностранных дел и стояли у руля формирования и эволюции внешней

политики IV Республики» (с. 256). Добавим к этому, что МРП всегда считалась в первую очередь партией министров и депутатов. Рядовые члены, как правило, одобряли проводимую ими политику. Поэтому в связи с приведенной только что цитатой можно просто смело поставить знак равенства между внешней политикой МРП и Францией в целом. «Внешнеполитическая деятельность МРП, - пишет Д.В.Шмелев, - была сконцентрирована на ряде крупных проблем, которые выступали на первый план в зависимости от международных обстоятельств: участие Франции в создании нового международного порядка после Второй мировой войны, германский вопрос, европейская интеграция и политика в колониях» (с. 257).

Самыми важными для французской дипломатии сразу после окончания Второй мировой войны были проблемы послевоенного устройства. Временное правительство Франции, признанное всеми союзниками в октябре 1944 года, возглавлял генерал де Голль. Конечно, его непререкаемый авторитет довлел над всей французской политикой. Но не надо забывать и о том, что правительство генерала было коалиционным, в него входили все партии, участвовавшие в Сопротивлении. Министром иностранных дел в тот период был один из лидеров только что созданного Народно-республиканского движения Жорж Бидо. Тогда вслед за ним народные республиканцы полностью поддерживали внешнюю политику генерала, а сам министр иностранных дел замечал, что главная задача партии МРП состояла в том, чтобы «помогать делу, которое генерал де Голль дол-

жен был сейчас взять на себя, находясь во главе страны» (с. 260). Бидо считал, что для Франции будущая безопасность коренилась в ее альянсах как с Западом, так и с Востоком. Он очень высоко оценивал Советско-французский договор о взаимной помощи, в подписании которого в Москве в декабре 1944 года лично принимал участие.

В целом внешнеполитический курс Франции и МРП автор называет прежде всего как направленный к выводу страны из политической изоляции, «чему способствовали сближение с Великобританией и вступление в Европейскую консультативную комиссию, Франко-советский договор от 10 декабря 1944 года, налаживание отношений с США» (с. 263). Позднее задачей Франции «было балансирование между блоками (советским и американским), достижение равновесия сил и роль арбитра в возможных противостояниях» (с. 264).

Народные республиканцы единодушно одобрили вслед за представителем МРП Робером Шуманом (министр иностранных дел Франции с сентября 1948 по январь 1953 г.) вступление страны в НАТО. Сам министр в преддверии подписания Атлантического пакта в марте 1949 года в радиообращении к французам заявил: «Соединенные штаты признают, что нет ни мира, ни безопасности для Америки, если Европа находится под угрозой; они предлагают нам одновременно немедленную помощь в организации нашей военной защиты и гарантию присутствия в случае конфликта». В этом же обращении министр представил Атлантический пакт как ответ на экспансию СССР, подчинившего страны Восточной Европы и располагающего «мощным инстру-

ментом - Коминформом» (с. 265). А Жорж Бидо, также неоднократно занимавший пост министра иностранных дел Франции, писал в своих мемуарах: «НАТО был фундаментальным элементом нашей безопасности. Без него Франция, без сомнения, стала бы добычей, свобода покинула бы Европу, а международный мир подвергся бы самому серьезному риску, более постоянному, чем все опасности, которые нигде, к счастью, несмотря на отдельные тяжелые неудачи, не породили бесповоротного несчастья» (с. 266). Поддержим еще одно утверждение автора - «с началом холодной войны тема советской угрозы и борьбы с коммунизмом стала важной составной частью внешнеполитических идей МРП» (с. 268). Следует добавить, что это касается французской внешней политики в целом.

Теперь перейдем к германскому вопросу. Д.В.Шмелев обращает внимание на то, что сразу после войны «Бидо выступал за экономическую интеграцию Саарской области с Францией, французский контроль над Рейнской областью и ее отделение от Германии, интернационализацию Рура и отвергал идею создания федеративного немецкого государства. По его мнению, необходимо было следовать с экономической точки зрения позиции, определенной тремя победившими державами в Потсдаме, основными принципами которой было наиболее возможное ограничение металлургического производства Германии» (с. 272). Между тем народные республиканцы, так же как и их министры, «четко понимали, что решение германской проблемы зависит не только от Франции, но и от других союзников. При этом СССР рассматривался ими,

по сути, как единственная держава, способная оказать содействие Франции в реализации планов расчленения Германии и эксплуатации ее ресурсов» (с. 274). Однако, как известно, реализовать такую жесткую политику по германскому вопросу Франции не удалось. Уже летом 1947 года, как замечает автор, «наступает поворот во французской политике по отношению к Германии. 12 июля 1947 года Франция соглашается участвовать в плане Маршалла, который предусматривал восстановление германской экономики и ее интеграцию в европейскую» (с. 278).

МРП принимала живейшее участие во всех проектах по европейскому строительству. Недаром ее часто называли «партией Европы». Именно после вступления в силу плана Маршалла народные республиканцы принимают решение о необходимости «экономического и политического строительства единой Европы» (с. 289). Правда, как подчеркивает автор, «к моменту начала европейской интеграции в рядах народных республиканцев соседствовали два подхода, отдававших, соответственно, приоритет экономическому и политическому строительству. Не был сделан ясный выбор в пользу создания федерации или конфедерации. Зато наличествовало относительное единство в вопросе экономического управления» (с. 293).

Первые шаги европейского строительства связаны с именем Робера Шумана. Именно он, занимая пост министра иностранных дел Франции, выступил в мае 1950 года с декларацией, в которой заявил о «решимости Франции сделать первый шаг для строительства новой Европы и приглашении Германии сыграть в этом процессе важную роль. Он призвал прекратить долговременное сопер-

ничество между Францией и Германией, организовать совместное франко-германское производство угля и стали под управлением Высшего руководящего органа; подготовить создание экономического сообщества, решения руководящих органов которого были бы обязательными для государств-членов» (с. 393-394). Как известно, конкретным воплощением плана Шумана стало создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Это объединение успешно действовало и развивалось на протяжении многих лет. Сегодня его даже называют первым научным учреждением единой Европы.

Гораздо сложнее дела обстояли с планом Плевена об организации Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Этот проект вызвал острейшие дискуссии во французских правящих и политических кругах. Споры шли не один год. В конечном счете договор об учреждении ЕОС так и не был ратифицирован Национальным собранием Франции. Однако полемика на тему договора вызвала раскол буквально в каждой французской политической партии (исключение составляли только голлисты и коммунисты). Не удалось избежать кризиса и народным республиканцам. Д.В.Шмелев мастерски это показывает (с. 298-303).

Напротив, единодушно народные республиканцы одобрили подписание Францией в 1957 году Римских соглашений по учреждению Общего рынка. Председатель МРП Пьер-Анри Тейтжен «поддержал от лица партии проект и отметил преимущества, которые он позволил бы достичь: снижение прибавочной стоимости, мобилизация инвестиций, снижение рисков от международных обменов, рост заработных

плат, снижение потребительских цен и т.п. Но одновременно им были поставлены и весьма серьезные вопросы относительно гарантий для французской экономики: структура институтов Общего рынка, условия ассоциации с заморскими территориями Франции, слабость прерогатив Европейской комиссии» (с. 310).

В своей книге автор не раз возвращается к вопросу о том, насколько родственны христианские демократии Европы. И неизменно он говорит не о похожести, а об отличии французов. Так, например, он указывает, что «участие народных республиканцев в формировании и проведении внешней политики страны имело следствием проявление некоторых специфических черт их подхода: сдержанность в отношении контактов со своими христианско-демократическими аналогами в других странах (в этом плане МРП в первые годы существования была более националистической, всегда оставалась неконфессиональной и располагалась на политической сцене левее, чем германская или итальянская христианская демократия)» (с. 257). И тем не менее Д.В.Шмелев целый отдельный параграф книги посвящает международным контактам МРП, наличие которых диктовали международные события.

«В период своего существования, - полагает автор, - партия МРП прошла сложную эволюцию от крайне сдержанной позиции в отношении других европейских христианско-демократических партий до непосредственного участия в международных объединениях. Антикоммунизм и приверженность европейской интеграции можно назвать главными факторами международного сотрудничества христианских демократий» (с. 340). Прежде

всего речь шла о сложившихся личных отношениях руководителей МРП с известными итальянскими и немецкими христианскими демократами, в первую очередь с Альчиде де Гаспери и Конрадом Аденауэром.

В третьей главе книги - «Политическая стратегия МРП» - речь идет о роли Народно-республиканского движения в правящей коалиции с 1944 по 1962 год. Францию периода IV Республики можно назвать страной классической многопартийности, а саму республику - парламентского типа. Естественно, что при такой системе все правительственные кабинеты были коалиционными. Автор отводит народным республиканцам определенное место в партийно-политической системе Франции. Он позиционирует МРП как «преимущественно левоцентристскую партию» (с. 357). Хотя совершенно очевидно, что на протяжении своего существования, входя во Временное правительство, трехпартийную коалицию, блок «третьей силы» и правоцентристский блок, партия меняла свой облик. На это Д.В.Шмелев также обращает внимание. В начале своего пути, - пишет он, - «она... была партией парламентского большинства, выполняя важную роль в формировании внутренней и внешней политики. У партии была своя программа, она опиралась на широкие слои населения и была сдерживающим фактором на пути роста влияния коммунистов» (с. 357). «За годы IV Республики, - продолжает автор, - народные республиканцы совершили эволюцию от левой партии с реформистской программой к правому центру, допуская во имя участия во власти сотрудничество с правыми партиями и радикалами» (с. 357). Далее Д.В.Шмелев

заклучает, что «дрейф МРП в сторону правого центра, имевший место в конце 1940-х и в 1950-х годах, можно объяснить исключительно конъюнктурными обстоятельствами, стремлением остаться системной (правительственной) партией и не быть исключенной из политической жизни вследствие потери влияния и оттока избирателей» (с. 358). Однако он тут же добавляет: «Как показывает политическая история IV Республики, после «правого» опыта партия МРП всегда возвращалась к изначальной политической стратегии левого центра» (с. 358).

Автор подробно останавливается на роли МРП в каждой конкретной правительственной коалиции, начиная с середины 1940-х годов. О сотрудничестве с де Голлем, возглавлявшим Временное правительство, он заявляет: «Нет никаких сомнений, что для МРП, как и для Ш. де Голля, это был прагматичный альянс, хотя и основанный на родстве политических симпатий и политической культуры. Общими точками соприкосновения выступали участие представителей христианской демократии в Соппротивлении, тогда как со своей стороны де Голль возглавлял «внешнее» Соппротивление и затем стал главой Временного правительства; патриотизм, граничащий с национализмом; религиозные и духовные ценности; антикоммунизм» (с. 365).

Предельно четко Д.В.Шмелев характеризует период работы МРП в рамках коалиции «третьей силы», в которую входили народные республиканцы, радикалы и социалисты: «Все три партии, выражая намерение сотрудничать в рамках трехпартийной коалиции, преследовали собственные политические цели, что довольно быстро обозначило

пределы трипартизма. Ни социалисты, ни народные республиканцы не располагали реально независимой политической линией. Их позиция зависела более чем когда-либо от критиков режима - коммунистов и голлистов. Иными словами, коалиция «третьей силы» стала результатом двойного обстоятельства - недоверия СФИО [социалистов] по отношению к ФКП [коммунистам] и недоверия МРП в отношении голлистов» (с. 385).

Автор четко обозначает момент, начиная с которого МРП «правеет». Такой крен стал совершенно очевиден после складывания правительственной коалиции Правоцентристского блока, в котором тон задавали «независимые» и радикалы. «В этот период, - подчеркивает Д.В.Шмелев, - МРП не смогла, за исключением европейской интеграции и социального реформизма, выдвинуть новой, мобилизующей избирателей темы. МРП становится всего лишь одной из партий французского политического спектра, ответственной, как и прочие партии, за трудности, переживаемые режимом» (с. 420). Поправление МРП после распада коалиции «третьей силы» пытался оправдать ее председатель Пьер-Анри Тейтжен. Автор приводит его слова: «В годы, которые последовали за этим, центр тяжести парламентского большинства все больше смещается вправо. МРП, однако, не могла уйти из него, потому что без ее участия не было бы больше возможным ни большинство, ни правительство» (с. 429).

В заключительной части главы рассматривается деятельность МРП в период возвращения де Голля к власти и первые годы V Республики. Такие важные перемены на политической арене страны и привели МРП

к упадку и распаду. «После установления V Республики, - отмечает автор, - партии МРП предстояло сделать выбор: или интеграция в голлистское большинство, что грозило почти полной потерей влияния на власть, или переход в оппозицию, что могло привести к новой потере партией своих избирателей. Начиная с 1959 года и вплоть до роспуска партии, МРП испытала оба варианта политической стратегии» (с. 476). Отношения народных республиканцев с де Голлем почти никогда не были безоблачными. Как верно подчеркивает Д.В.Шмелев, «фаза сотрудничества между МРП и Ш. де Голлем с самого начала имела серьезные нюансы, которые со временем усугубились и в конечном итоге привели к разрыву. МРП отдавала приоритет политическому плюрализму и роли партий в политической жизни, в отличие от де Голля, предпочитавшего персонализированный стиль управления» (с. 367).

После установления де Голлем V Республики, президентского типа правления, представители МРП продолжали входить в правительственные кабинеты. Вместе с тем сразу выявились и серьезные противоречия между ними и генералом. «МРП, как и другие партии, стала свидетельницей эволюции режима, прежде всего изменения характера отношений между правительством и парламентом, между главой государства и правительством, что дало ей почву для критики способа осуществления власти и трактовки институтов. Эта данность неизбежно вызывала растущее сопротивление главных

политических сил страны, в том числе и со стороны МРП» (с. 488). Народные республиканцы все-таки продержались в правительственной коалиции до 1962 года. Конец сотрудничеству положила европейская политика де Голля, выступавшего в отличие от МРП за «Европу отечеств», а не за федералистское устройство. С этим представители партии смириться не смогли. Все ее министры вышли из состава правительства, заявив, что они «решили уйти в отставку, так как между идеями, которым они преданы, и взглядами де Голля на направления и задачи европейской политики выявились принципиальные разногласия» (с. 490). Вслед за министрами в оппозиции оказалась и сама партия МРП, что и предопределило конец ее существования. Французская политическая система двигалась к биполярности. Ни на одном из полюсов для МРП места не нашлось. В результате к 1967 году она «превратилась в нечто вроде философского кружка» (с. 522). В том же году партия была официально распущена.

Подводя итог, хочется оценить книгу в целом самым положительным образом. Работа вносит ценный вклад в изучение политических партий Франции и других стран. Она будет очень полезной не только исследователям-франковедам, но и всем интересующимся политической историей Европы. Книга также поможет преподавателям при написании учебников и составлении курсов лекций по новейшей истории.

Ключевые слова: МРП, движение Сопrotивления, план Маршалла, ЕОУС, ЕОС.

Александр ФРОЛОВ

Обозреватель журнала «Международная жизнь»,
доктор политических наук
afrolov@mail.ru

ВОЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИСТОРИЯ И ИСКУССТВО

Появление столь объемного издания*, посвященного истории военной дипломатии, заслуживает внимания тех, кто интересуется вопросами стратегии, военной историей, развитием военного искусства, дипломатией, международными отношениями в целом, ибо деятельность любой транснациональной миссии, любого государственного пребывающего за рубежом лица состоит в оценке текущего состояния государства пребывания, его военного, экономического потенциала, возможностей проецировать военную силу. По большому счету, военная дипломатия призвана решать две задачи: развивать военное сотрудничество

со страной пребывания и информационное обеспечение (разведка). Если первое не осуществляется, то акцент делается на второе. Бытует еще и такое мнение: реальную политику государства проводят именно его разведслужбы. И если дипломатия как средство осуществления внешней политики известна с древности, то собственно военная ее ипостась вычленилась в ходе становления ее механизмов.

Автор исследования профессор В.Винокуров берет за основу военной дипломатии деятельность военных атташе - людей военных, представлявших военное ведомство своего государства перед военным ведомством страны пребывания (т. 1, с. 6), а отправной точкой российской военной дипломатии считает время правления Петра I, которого

* Винокуров В.И. История военной дипломатии. В четырех т. М.: ООО НИЦ «Инженер», 2011.

современники называли царем-дипломатом. Дипломатия при Петре I обеспечивала в основном военные интересы, поскольку время его царствования почти сплошь приходилось на войны. В рамках Посольского приказа изучались не только явные и предполагаемые противники, но и другие страны - будь то союзные, нейтральные, ближние и дальние. Но насколько дипломаты были сведущи в военном искусстве? В конце XVII века у царя зародилась мысль о необходимости введения в состав посольств офицеров для более подробного изучения вооруженных сил страны пребывания. «Постигая основную специальность, - пишет автор, - они попутно изучали язык, быт и нравы страны пребывания, вращались в кругах, близких им по социальному положению» (т. 1, с. 19). Посылавшиеся за границу сухопутные и морские офицеры получили тайные приказы изучать армии и флоты

стран пребывания. Так, по информации князя А.Хилкова о «готовящейся акции шведов против Архангельска» в 1701 году Петром I были предприняты меры, позволившие разгромить шведские корабли на дальних подступах к городу.

Во времена походов П.Румянцева и А.Суворова (1787-1791 гг.) военно-дипломатическая деятельность обогатилась посылкой представителей в штабы союзных армий для согласования совместных действий. Однако упорядочение службы произошло уже при Александре I, когда при участии Барклая-де-Толли была сформирована Экспедиция секретных дел при военном министерстве, позже переименованная в Особую канцелярию. В апреле 1811 года 25-летний полковник А.Чернышов сообщил, что «Наполеон уже принял решение о войне против России но пока выигрывает время из-за неудовлетворительного положения дел в Испании и Португалии» (т. 1, с. 31). Весьма подробно раскрывая жизнь и деятельность этого блестящего военного дипломата, автор рассказывает о его предложениях императору затягивать войну, избегать больших сражений и делать противное тому, что желает неприятель. Государство оценило заслуги этого военного дипломата, пожаловав ему в 1826 году титул графа.

В 1836 году после очередной реорганизации в составе военного министерства был образован департамент Генерального штаба, при этом разведывательные функции возлагались на Второе (военно-учетное) отделение. Крымская война 1853-1856 годов не только стимулировала военную реформу в империи, но и заставила руководство обратить более пристальное внимание на ра-

боту военных представителей за рубежом. В том же году Александр II утвердил первую инструкцию о работе военных агентов, содержавшую указания о том, какого рода сведения представляют наибольший интерес. Вообще во второй половине XIX века военно-дипломатические службы и представительства развивали все ведущие государства мира. Расширялась и сеть военной дипломатии, охватывая такие страны, как Иран. В эту страну, кстати, были отправлены русские военные инструкторы, в задачи которых вменялся и сбор информации.

В исследовании упоминается 1880 год как год появления аппаратов военных атташе с заместителями, техническими сотрудниками (т. 1, с. 71), разделения атташе по видам войск. Иностранные военные атташаты (ВАТ) появляются в Санкт-Петербурге, существенно расширяется география и число стран, где работают русские военные. Русско-японская война и все, что ей предшествовало, нацелили российскую военную дипломатию не только на вопросы взаимодействия ведущих государств с Японией, но и на выявление размещенных в других странах японских военных заказов, по которым особо важная информация шла из Германии и Швеции. Итоги войны 1905 года привели к реорганизации разведслужбы России и появлению структуры Главного управления Генштаба (ГУ Генштаба). Вместе с тем видоизменялись взгляды на агентурную разведку: военным атташе не вменялось более ее ведение, но при необходимости и не возбранялось. Со знанием и большой теплотой профессор В.Винокуров пишет о графе А.А.Игнатьеве - выдающемся российском военном дипломате, ставшем идейным вдохновителем и

«крестным отцом» Военного института иностранных языков Красной армии.

Время, предшествовавшее Первой мировой войне, и ее первые месяцы породили в европейских странах шпионманию. Кстати, в России тоже развернулась борьба с германским засильем, а сама столица была переименована на русский манер в Петроград. В самой Германии арестовывались тысячи и осуждались сотни людей за шпионаж (т. 1, с. 95). Это объяснялось как активностью иностранных разведок и контрразведывательных органов, так и компанейщиной. Как бы то ни было, но к военным дипломатам стали относиться настороженно, а то и вовсе с неприязнью. Совершенно справедливо автор пишет о том значении, которое стало уделяться организации связи в военной дипломатии, поскольку даже самые важные сведения, поданные не вовремя, теряют свою значимость. Тогда, по инструкции, спешные несекретные донесения отправлялись через курьеров Министерства иностранных дел, спешные и секретные - шифрованными телеграммами. На деле организация связи с военными агентами в российских представительствах за рубежом, пишет автор, являлась большой проблемой (т. 1, с. 100).

Одновременно вырабатывалась система отбора офицеров на военно-дипломатическую службу. Она осуществлялась штабами военных округов с приложением подробных аттестаций. Концептуально страны, где работали военные представители, были разделены на вероятных противников, нейтральные государства, союзные страны и прочие. Отдельное место занимали Балканские государства. Давая развернутую характеристику деятельности российских

военных дипломатов в различных странах мира, описывая отдельные их операции, автор пишет, что война стала серьезным испытанием для русской военной дипломатии, а главной ее задачей явилось своевременное вскрытие военных планов противника. Негативным моментом стало то, что вся служба военной дипломатии находилась в состоянии реорганизации вплоть до июня 1917 года, когда весь аппарат зарубежной разведки был подчинен ГУ ПШ (с. 148).

Октябрь 1917 года поменял многое в стране. Пришедшие к власти большевики стояли перед выбором: сохранить или разрушить старые структуры. Реорганизуя руководящие органы старой армии, они оставили в составе Военного комиссариата по военным делам Главное управление Генерального штаба, в том числе и отвечающий за работу военных агентов Отдел 2-го генерал-квартирмейстера. Однако проблема состояла не только в выборе большевиков, а и тех людей, которые работали в военной дипломатии (т. 2, с. 6). В октябре 1918 года руководство всеми органами военного контроля и агентурной разведки было решено сосредоточить в ведении Полевого штаба Реввоенсовета Республики (ПШ РВСР). Перед военной дипломатией ставились задачи изучения вооруженных сил иностранных государств, их военно-экономической мощи, планов обороны, подготовки справочных материалов. Летом 1920 года Реввоенсоветом учреждается институт военных атташе как полномочных представителей РСФСР в странах, с которыми был заключен мир и установлены дипломатические отношения. Определялись и способы добывания необходимых сведений: путем изучения иностранной литературы, изучения периодической печати, непосредственного наблюдения и с помощью агентуры (т. 2, с. 11-12).

Период советского становления был очень сложен. Большинство военных агентов перешли на положение эмигрантов. Осложнилось положение и тех, кто остался, учитывая общее отношение к Советской России. И это все осуществлялось на фоне реорганизации аппарата: в 1921 году ПШ РВСР и Всеросглавштаб были объединены в Штаб РККА, в рамках которого создается Разведупр как центральный орган военной разведки. Особое внимание его было нацелено на организацию и руководство агентурной разведкой, разведкой в тылу противника, добывание образцов военной техники противника, дезинформацию и прочее. По окончании Гражданской войны и по мере установления СССР дипломатических отношений с разными странами мира в сентябре 1926 года в структуре Штаба РККА создается отдел внешних сношений, на который было переложено руководство военным атташом за рубежом.

В годы, предшествовавшие Второй мировой войне, военную дипломатию выталкивало на двустороннее сотрудничество разведок СССР и Германии, которое развивалось медленно и в котором определяющую роль играли аппараты военных атташе (т. 2, с. 19.). Одновременно деятельность ВАТ в Европе нацеливалась на потенциальных противников в лице Польши, Румынии и государств Балтии. Последние не представляли для СССР серьезной угрозы, но их территория могла рассматриваться в качестве плацдарма для агрессии. Большую работу Разведупр вел в Китае, где готовились

В годы, предшествовавшие Второй мировой войне, военную дипломатию выталкивало на двустороннее сотрудничество разведок СССР и Германии, которое развивалось медленно и в котором определяющую роль играли аппараты военных атташе (т. 2, с. 19.). Одновременно деятельность ВАТ в Европе нацеливалась на потенциальных противников в лице Польши, Румынии и государств Балтии. Последние не представляли для СССР серьезной угрозы, но их территория могла рассматриваться в качестве плацдарма для агрессии. Большую работу Разведупр вел в Китае, где готовились

кадры военных. Но трудно было работать в Японии, особенно с точки зрения подбора кадров. Вообще кадровый голод привел к созданию специальной школы разведчиков. К началу 1941 года с большим трудом удалось заполнить в советских посольствах штаты 14 аппаратов ВАТ и семи аппаратов военно-морских атташе.

В работе большое внимание уделяется противоборству советской и германской разведок как накануне, так и в ходе войны. Гитлер считал, что прежде, чем армия вступит в бой, вражеская армия должна быть деморализована (т. 2, с. 95). В этом духе действовала его агентура, военная разведка - абвер. Дипломатическая и разведывательная деятельность Германии тесно слились друг с другом. Высокая активность ее чувствовалась в странах Балтии, что мы хорошо помним из известного классического фильма «Щит и меч». Пакт о ненападении от 23 августа 1939 года несколько не ограничил действия немецкой агентуры. Во многом решение Гитлера о вторжении в СССР основывалось на ее донесениях, которые говорили о слабости нашего государства. Ситуация заставляла советское руководство уделять Германии особое внимание. В течение всего 1940 года ставилась задача срочно докладывать о всех перемещениях и перевооружении немецких войск вплоть до вопросов их снабжения лыжным оборудованием... и подготовке к действиям в зимних условиях (т. 2, с. 130). Анализ разведывательной информации позволил представить во всем объеме назревавшую для СССР смертельную опасность.

С развертыванием широкомасштабных военных действий на фронте главной целью

советской внешней политики и военной дипломатии стало обеспечение наиболее благоприятных международных условий для организации отпора врагу, поиска союзников и недопущения нападения на СССР нейтральных государств. Работа эта усложнялась маневрированием дипломатии и спецслужб США и Англии. Английская и американская стороны очень неохотно шли на то, чтобы брать на себя военно-политические обязательства. Только в июне 1942 года было заключено соглашение между СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. В декабре 1943 года в Москву прибыл шеф Управления стратегических служб (УСС) США У.Донован, имевший встречи с руководителем внешней разведки НКГБ П.Фитиным. В ходе визита они достигли договоренности об обмене развединформацией о противнике, о содействии в переброске агентуры ему в тыл, проведении консультаций по ведению диверсионной работы, обмене материалами по диверсионной технике и радиоаппаратуре. Однако, признает автор, это сотрудничество так и не обрело постоянного характера (т. 2, с. 269).

С 1943 года в результате одержанных Красной армией побед в Европе начался новый период национального освобождения. Теперь у военной дипломатии появляется новое направление - помощь в формировании и поддержка освободительных армий в странах Юго-Восточной и Восточной Европы. Среди них была и Народно-освободительная армия Югославии во главе с И.Б.Тито. Возникло и новое направление в работе на Дальнем Востоке. Это представительство Главного командования при штабе американ-

ских войск. Вообще с началом войны советские военные дипломаты прекратили свою деятельность в таких странах, как Германия, Финляндия, Венгрия, Италия и Румыния, продолжалась работа в США, Англии, Швеции, Китае, Иране, Турции и Японии, были созданы новые аппараты ВАТ в Канаде, Мексике и Аргентине (т. 2, с. 291).

Военная дипломатия вносила свой серьезный вклад в те победы, которые ковались на фронте. Так, в марте 1943 года из ГРУ поступила информация о переброске германским командованием свежих сил на Восточный фронт. По последующим сообщениям вырисовалась картина накопления вермахтом сил для наступления в районе Орла и Белгорода. Именно на этой информации строилась стратегия советского командования, позволившая одержать победу в битве на Курской дуге. Важнейшую роль военная дипломатия играла в подготовке и проведении встреч Сталина, Черчилля и Рузвельта, а также в принятии ими соответствующих решений и договоренностей, не говоря уже об обеспечении перевода. Советские военные дипломаты присутствовали при развертывании операции «Оверлорд» - высадке союзников на побережье Франции. Именно советскому военному дипломату генерал-лейтенанту К.Н.Деревянко была доверена высокая честь от лица СССР подписать акт о капитуляции Японии. «Долгожданная победа в Великой Отечественной войне, - заключает В.Винокуров, - ковалась усилиями миллионов людей самых разных профессий. Среди них почетное место принадлежит также советским военным дипломатам» (т. 2, с. 392). Послевоенные годы расширили и усложнили задачи, стоящие перед военной дипломати-

ей в условиях, когда международные отношения приобрели характер напряженного, временами остроконфликтного взаимодействия, пронизанного подготовкой главных мировых соперников к отражению гипотетического взаимного нападения (т. 3, с. 4). Если до войны СССР имел дипломатические отношения с 26 государствами, то после войны - с 52. Нужно было решать важнейшие вопросы демилитаризации, послевоенного устройства Германии и действий в военных миссиях связи, решении проблем Японии, реагировать на создание в 1949 году НАТО. Однако в связи с переходом СССР в разряд глобальных мировых держав все большее число государств мира охватывало военное взаимодействие - в Азии, Африке, позднее в Латинской Америке. Создание ОВД институировало отношения военного сотрудничества с государствами Восточной Европы, у СССР появлялись союзники и друзья на Дальнем и Ближнем Востоке. Распад колониальной системы еще больше углубил эти процессы. К концу 1960-х годов СССР уже имел при своих посольствах 36 аппаратов ВАТ, 13 аппаратов военно-морского атташе (ВМАТ) и 5 военно-воздушного атташе (ВВАТ), что диктовалось необходимостью внимательного наблюдения за военно-политической и военно-стратегической обстановкой в различных регионах земного шара (т. 3, с. 110).

Их протокольно-представительской деятельностью руководил Отдел внешних сношений Минобороны СССР. Основные функции военных дипломатов заключались в представительстве своих вооруженных сил в стране пребывания и докладе руководству о событиях в ней на основе информации, получаемой легальными методами. Вза-

имодействие ВС СССР с армиями других стран поставило необходимость создания 10-го Управления Генштаба с функциями содержания аппаратов советских военных советников и инструкторов в армиях стран народной демократии, что и было сделано в марте 1951 года. Однако спустя десять лет расширение масштабов сотрудничества заставило командование разделить управление собственно на десятку и советскую часть штаба ОВС ОВД (т. 3, с. 120). Особенно большой объем задач ГУ решало в периоды возникновения кризисных ситуаций в мире по оказанию помощи странам и народам, борющимся за свое национальное освобождение. В рамках ГУ разрабатывались специальные программы по модернизации вооружения и военной техники инозаказчиков на пятилетку и более длительный срок. Только после распада ОВД и СССР на их основе было воссоздано 10-е Главное управление международного военного сотрудничества Минобороны РФ, которое охватывало частично бывших союзников по ОВД, частично новых партнеров, например Германию, Францию и др.

После Второй мировой войны была реализована идея создания специального учебного заведения для подготовки кадров военной дипломатии. Уже в начале 1946 года была создана Военная академия Красной (затем Советской) армии - ВАСА. Кандидаты на обучение в основном отбирались среди офицеров войскового звена и проходили в течение двух-трех лет проверку на благонадежность и моральные качества. В ее составе был создан военно-дипломатический факультет. Автор справедливо пишет, что основной проблемой нового учебного

заведения стал подбор необходимых преподавательских кадров. На инициативу откликнулись известные советские ученые и дипломаты - А.Нарочницкий, А.Трояновский, Б.Иорданский, А.Игнатьев и др. Не меньшее значение для военной дипломатии имело и создание по приказу министра ВС от 5 сентября 1944 года Военного института иностранных языков Красной армии, подготовившего для фронта более 2,5 тыс. языковых и страноведческих специалистов, несших на себе важные боевые функции. Так, переводчик штаба Донского фронта Л.Безыменский принимал участие в допросах плененного фельдмаршала Паулюса (т. 3, с. 133). Судьба ВИИЯ оказалась сложной: институт то реструктурировался, то восстанавливался (в 1965 г.). В 1974 году был трансформирован в Военный институт МО СССР.

Очевидно, к этому времени четко обозначились функции военной дипломатии. Автор перечисляет три основные - консультативную (советническую), когда военный атташе помогал послу по всем военным вопросам, представительскую - своих вооруженных сил и их командования в стране пребывания, и информационную - по сбору информации только легальными способами. При этом подчеркивается, что наряду с добыванием информации в функции ВАТ входит ее анализ и оценка (т. 3, с. 143). С появлением международных организаций военные дипломаты начинают приписываться и к ним. Это относится к Военно-штабному комитету СБ ООН, позже возникнет представительство РФ при блоке НАТО. Вообще нельзя не согласиться с проводимой по ходу повествования мыслью о том, что в послевоенные годы в условиях возрастающей взаимозави-

симости и информационности, как следствие, усложняющихся международных отношений, необходимости поддержания мира военная дипломатия все больше обретала переговорные функции. Военные делегации работают в качестве наблюдателей и инспекторов, в составе смешанных делегаций по поддержанию международной безопасности, по урегулированию кризисов, демилитаризации и сокращению вооружений.

В.Винокуров рассматривает такие узловые переговорные процессы, как подготовка договоров об ограничении испытаний ядерного оружия, о нераспространении ядерного оружия, об ограничении его подземных испытаний, затем запрещении, об ограничении СНВ, по ПРО, о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, разработка механизмов принятия решений в области контроля над вооружениями - во всех этих важнейших делах не обходилось без участия военных дипломатов и экспертов. Не менее значим и вклад военной дипломатии в переговоры по запрещению химического и бактериологического оружия, по евrorакетам, ОСВ, РСМД, ДОВСЕ, где требовалось мнение компетентных и опытных специалистов в погонах. Автор называет поименно военных участников переговоров с нашей стороны.

Отмечая, что на современном этапе развития ситуации в мире возникает ряд принципиально новых проблем, связанных прежде всего с глобализацией, автор ставит во главу исследования проблемы мира и безопасности, в центре которых находятся отношения России и США. При этом в Вашингтоне используют сложившийся в мире порядок для оправдания применения силы

в целях преимущественно собственной политики - ослабления своих геополитических конкурентов или захвата позиций в ключевых геополитических регионах мира (т. 4, с. 3). При всей «перезагрузке», отмечает В.Винокуров, между двумя странами сохранялись противоречия в стратегической сфере, что и предопределяло главное предназначение военной дипломатии. Очень важное значение приобрели переговоры об ограничении стратегических наступательных потенциалов, увенчавшиеся Договором от 24 мая 2002 года. Особое значение приобрел пражский Договор о СНВ, в соответствии с которым на треть удалось сократить носители - до 800 единиц суммарно. В два раза сокращено количество ядерных боезарядов - до 1550. Важно и другое - рост мер доверия, что выразилось в сокращении количества ежегодных инспекций с 28 до 18 (т. 4, с. 27). Причем эта сфера охватывала не чисто разоруженческие российско-американские отношения, но и проблемы обеспечения региональной безопасности.

Автор развивает идею относительно того, что провозглашенная с приходом к власти администрации Б.Обамы «перезагрузка» не завершена, а двусторонние отношения остаются непрочными, что подтверждено планами США по развертыванию ЕвроПРО и возможностью асимметричного ответа со стороны России, хотя двум странам в целом и удалось переломить прежнюю тенденцию развития двусторонних отношений по нисходящей (т. 4, с. 39). НАТО приглашает Россию сотрудничать в сфере противоракетной обороны, но при этом включает в ПРО далекие от Ирана или КНДР государства Балтии. В случае вооруженного нападения на любую

из этих четырех стран (в том числе Польшу) помощь в отражении агрессии им окажут девять дивизий из США, Великобритании, Германии и Польши (т. 4, с. 44). Если взглянуть, с кем граничат государства Балтии, то станет понятно, против кого нацелены эти «оборонные» планы. Искусство российской военной дипломатии отныне нацелено именно на развязывание такого рода узлов противоречий. Создание единой системы ПРО ТВД России и НАТО, заключает автор, является крайне сложной и дорогостоящей задачей, и Россия от этого ничего не выигрывает (т. 4, с. 53).

Значительное место в исследовании уделяется работе над Договором о коллективной безопасности в Европе, идею которого инициировал Президент РФ Д. Медведев в ходе своего визита в ФРГ в июне 2008 года.

Из региональных направлений работы военной дипломатии акцент делается на взаимодействии России, США и стран НАТО в решении афганской проблемы, в ведении переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова. Действия российской военной дипломатии на современном этапе нацелены на то, чтобы максимально способствовать успеху политического диалога, достигнутого за последние годы достаточно высокого уровня. И, надо сказать, при ее активном участии происходит формирование и принятие основных внешнеполитических решений. Российские военные продолжают играть важную роль в процессе прекращения гонки вооружений, в разоружении. Многосторонность и усложнение внешнеполитических задач, в свою очередь, ведут к большей загруженности по линии обеспечения связей в военной области, не-

обходимости организации взаимодействия между органами военного управления всех уровней (т. 4, с. 131).

Большое значение военной дипломатии уделено в рамках взаимодействия стран СНГ. В структуре действует Комитет начальников штабов, определяющий концептуальные основы и подходы к формированию системы военной безопасности государств Содружества. С возникновением в 2003 году на пространстве СНГ военно-политической структуры - Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), провозгласившей в качестве одной из основных задач борьбу с международным терроризмом, для достижения конкретных договоренностей требуются грамотные усилия военных экспертов стран-участниц и согласование позиций. В ОДКБ имеются Совет министров обороны, Коллективные силы оперативного реагирования, рассчитанные на защиту государств - членов Организации от различных угроз при условии, что они не будут применяться в отношении партнеров России по СНГ и во внутренних конфликтах (т. 4, с. 134). ОДКБ важно налаживать взаимодействие с другими региональными организациями, в частности с НАТО, хотя конструктивный диалог с руководством альянса в силу известных причин не состоялся. Государства - члены ОДКБ особенно заинтересованы в урегулировании ситуации в Афганистане. Принято считать, что присутствие там американских войск в определенном смысле выгодно для России и стран ОДКБ как в плане обуздания терроризма, так и пресечения наркотрафика. Однако практически ни одна из этих задач не решается (т. 4, с. 142).

С образованием Шанхайской организации

сотрудничества (ШОС) между отдельными ее членами, например между РФ и КНР, ведутся регулярные консультации по вопросам обеспечения мира и безопасности, по отказу от вхождения в союзы и блоки, наносящие ущерб интересам одной из сторон (т. 4, с. 151). Также одним из направлений российской военной дипломатии является участие российских военных в операциях по поддержанию мира ООН и ОБСЕ. На 2009 год Россия принимала участие в 11 из 20 проводившихся операций, в которых было задействовано более 300 военнослужащих. Кроме того, в восьми миссиях ООН в качестве военных наблюдателей участвовал 71 российский военный (т. 4, с. 157). Объем и масштабы ВТС России с различными странами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки требуют серьезного обоснования необходимости такого рода сотрудничества и невозможности того, чтобы наше вооружение и боевая техника были развернуты против наших же интересов. Удивительно, но поле применения военной дипломатии на современном этапе не только не сужается, но еще и ширится.

Сразу хотелось бы сказать, что в процессе подготовки такого объемного и сложного труда автор столкнулся с непростой задачей: как увязать проблемно и хронологически процесс становления и развития военной дипломатии с развитием мировых трендов, важнейших мировых событий, с деятельностью отдельных личностей и функционированием организаций, имеющих прямое или опосредованное отношение к военной дипломатии. Ему это в значительной мере удалось.

Исследование содержит богатый фактологический материал, касающийся описания деятельности отдельных выдающихся военных дипломатов, разведчиков, а также представляет их биографические данные, описание отдельных операций, активности иностранных разведслужб и дипломатов, хронологию развития событий, документы, касающиеся военно-дипломатической службы, хотя, как признается В.Винокуров, «всесторонне обрисовать деятельность военных дипломатов даже в четырехтомном сборнике - задача непосильная» (т. 4, с. 167).

Ключевые слова: Винокуров В.И. «История военной дипломатии», дипломатическая и разведывательная деятельность, российские военные дипломаты, военно-дипломатическая служба.

Международная

ЖИЗНЬ

РИСИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

RUSSIAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES

РИСИ 20 ЛЕТ

Леонид РЕШЕТНИКОВ
Директор Российского института
стратегических исследований

РИСИ - 20 лет

Аналитический центр, издательский дом и даже киностудия

«Международная жизнь»: Леонид Петрович, позвольте искренне, от души поздравить вас и весь коллектив Российского института стратегических исследований (РИСИ) с 20-летием. Расскажите, пожалуйста, как все начиналось?

Леонид Решетников: В 1992 году Президент Ельцин подписал указ о создании Российского института стратегических исследований. Отмечу, что Борис Николаевич был оригиналом и указ подписал 29 февраля. Так что формально день рождения институт

Материал подготовила Евгения Пядышева, ответственный секретарь журнала «Международная жизнь», кандидат исторических наук.
pyadysheva@gmail.com

справляет раз в четыре года. РИСИ создавался как институт, который будет заниматься анализом международных процессов, прежде всего в области политики, экономики, гуманитарных вопросов, экологии. Как видите, это широкий круг международных вопросов, которые входят в сферу интересов нашей страны.

За 20 лет в институте было три директора. Большой вклад внес Евгений Михайлович Кожокин, который много лет возглавлял институт. При нем РИСИ сложился как крупный аналитический центр и получил признание в экспертном сообществе.

Но с апреля 2009 года началась новая жизнь института, поменялся устав. Согласно уставу учредителем института стал Президент Российской Федерации. Это обстоятельство увеличило число потребителей нашей информации, наших исследований, наших аналитических записок за счет администрации президента, других государственных органов. Также изменилась структура института: у нас появились новые подразделения, но направления в целом сохранились прежние. Хотел бы назвать евроатлантические исследования, исследования проблем стран ближнего зарубежья, Азии и Ближнего Востока, ВПК и международных военных вопросов. Также мы ведем экономические исследования: глобальные вопросы экономики, отраслевые вопросы экономики и т.д. И новое - отдел гуманитарных исследований, который занимается спорными вопросами истории международных отношений и ролью религиозного фактора.

«Международная жизнь»: Расскажите, пожалуйста, кто работает в РИСИ?

Л.Решетников: Наш институт объединил свыше 100 экспертов. Кроме того, у нас есть целый ряд вспомогательных подразделений, в общей сложности - около 180 человек сотрудников. Имеем свою типологию, свой отдел информационного обеспечения и прочее.

В институте за 20 лет сложился очень сильный экспертный состав. С одной стороны, это исследователи с ученой степенью: 13 докторов наук, свыше 40 кандидатов наук, но в то же время часть экспертов «неостепененные», но по своему научному уровню они вполне соответствуют своим «остепененным» коллегам. Научной деятельностью руководит ученый совет. Диссертационного совета пока у нас нет. Но

мы издаем свой журнал «Проблемы национальной стратегии», который в прошлом году стал ваковским и с этого года выходит шесть раз в год. Благодаря трудам наших ученых, а также главному редактору, известному эксперту Аждару Куртову журнал становится все более востребованным, хорошо распространяется.

Хотел бы сказать, что в институте действительно есть серьезные имена, известные в экспертном сообществе России и за рубежом, такие как первый заместитель директора Константин Кокарев, доктор исторических наук известный китаевед, специалист по современному Китаю; руководитель Центра исследования стран ближнего зарубежья Тамара Гузенкова, доктор исторических наук, специализируется по Украине; доктор политических наук Людмила Воробьева, она - специалист по Прибалтике и ФРГ. Известная личность - Михаил Смолин, руководитель отдела гуманитарных исследований, это один из ведущих, а может быть, единственный исследователь русской консервативной мысли XIX - начала XX века. Это Петр Мультиатули - ведущий научный сотрудник, член Союза писателей России, хотел бы подчеркнуть, один из самых серьезных исследователей последнего периода монархии, самодержавия, исследователь Николая II, правнук повара Харитонова, убитого вместе с царем.

Хотел бы назвать еще Яну Амелину, исследователя Северного Кавказа, Эдуарда Попова, доктора философских наук, Елену Хотькову, специалиста по Восточной Европе, Григория Тищенко, доктора экономических наук. У нас работают и многие другие очень серьезные исследователи.

«Международная жизнь»: Но ведь у вас есть еще и филиалы, работающие в различных городах. Чем они занимаются?

Л.Решетников: У нас шесть центров на территории России. Основная специализация нашего Балтийского центра, который находится в Калининграде, это исследование проблематики Прибалтийских республик, Скандинавии, Польши, Германии.

В Ростове-на-Дону находится Каспийско-черноморский центр, который занимается в основном проблемами Северного Кавказа, Закавказья, Черного моря и частично - Восточной Украиной. В мае,

например, мы планируем на базе нашего ростовского центра провести российско-турецкий «круглый стол».

Санкт-Петербургский центр занимается в основном вопросами гуманитарного характера, это спорные вопросы истории и религиозный фактор.

Уральский центр, который находится в Екатеринбурге, специализируется на проблемах Центральной Азии и проблемах взаимоотношений России и ЕС на базе регионов.

Приволжский центр в Казани больше исследует проблемы этнорелигиозного характера, особенно влияние различных зарубежных конфессий на религиозную ситуацию в Поволжье и в целом в России.

И наконец, центр во Владивостоке. Направленность его работы понятна - это Япония, Корея, Китай, Монголия, наши отношения с этими странами и в целом ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вот такие у нас шесть центров.

«Международная жизнь»: А в Париже?

Л.Решетников: В Париже нет. В Париже у нас есть представитель - граф Капнист Сергей Алексеевич, он помогает нам налаживать контакты, устраивать совместные с французскими коллегами обсуждения, проводить совместные «круглые столы».

Есть у нас представитель в Турции и странах Ближнего Востока - Александр Антонович Колесников.

«Международная жизнь»: Как видно, РИСИ очень активно работает не только в Москве, но и других городах и даже странах. Хотелось бы узнать, с какими зарубежными аналитическими центрами у вас налажены партнерские отношения?

Л.Решетников: У нас сложились неплохие отношения с аналитическим отделом болгарской газеты «Дума», который порой выполняет и работу нашего представителя в Болгарии. В этой стране мы также очень тесно взаимодействуем с Македонским научным институтом. Там работали наши стажеры, мы обмениваемся публикациями, участвуем в конференциях.

Мы сотрудничаем с французским Институтом высших исследований национальной обороны. В марте они приезжают к нам на сов-

местный «круглый стол», тема которого отношения Франции и России, России и ЕС. На дискуссию приглашены не только российские эксперты, но и аналитики из других стран. Думаю, что мероприятие будет значительным и по сути, и по масштабу.

Также есть у нас договор сотрудничества с польскими коллегами, которые занимаются странами бывшего Советского Союза, Азией, Китаем. 27 апреля они приезжают. Мы проводим совместный «круглый стол».

Активно сотрудничаем с Китайской академией современных международных отношений, обмениваемся публикациями, принимаем у себя китайских ученых, наши эксперты участвуют в конференциях в Китае.

Мы сотрудничаем с иранскими коллегами. На регулярной основе с иранцами проводим обмен мнениями, материалами, совместные заседания.

Очень активно мы работаем с турецкими исследователями. Не так давно в Анкаре состоялся «круглый стол» по Сирии. И в мае в Ростове-на-Дону будем проводить дискуссию о положении в регионе после вывода американских войск из Афганистана. Думаю, это будет очень интересно. Хочу сказать, что с турецкими коллегами у нас налажен очень активный обмен публикациями. И наши специалисты - туркологи публикуются там, а их авторы - здесь, у нас, в нашем журнале.

Очень активно работаем с Арменией, Азербайджаном, Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией. Недавно выпустили сборник совместно с учеными из Азербайджана. У нас стажировались и армянские, и азербайджанские политологи. Мы часто бываем в Казахстане, участвуем в различных конференциях.

В Белоруссии сотрудничаем с центром при администрации Президента Белоруссии. С ними мы проводили совместный «круглый стол» в Петербурге по российско-белорусским отношениям.

И с Украиной есть контакты. С Киевом, Харьковом и Крымом.

«Международная жизнь»: Практически весь земной шар! Леонид Петрович, РИСИ известен и как публикаторский центр. Помимо журнала, вы выпускаете довольно значительное количество книг. Взять, к примеру, прекрасное издание вашей книги «Русский Лемнос», презентация которой прошла буквально на днях...

Л.Решетников: У нас кроме журнала есть аналитические обзоры. Мы их выпускаем довольно регулярно. Издаем, конечно, все материалы практических конференций и «круглых столов», которые мы проводим. Издаем много справочников. Не так давно вышел интереснейший справочник доктора исторических наук О.В.Петровской и кандидата политических наук В.Н.Филяновой, в котором представлена аналитическая и справочная информация об иностранных неправительственных некоммерческих и религиозных организациях, действующих в Российской Федерации. НКО/НПО классифицированы по направлениям деятельности. Анализируются нормативно-правовые основы работы иностранных НКО, их территориальное размещение и программы. В основу справочника положены реестры Министерства юстиции РФ. Приводятся также данные о незарегистрированных организациях. Великолепный справочник.

С 2010 года мы выпускаем книжную серию РИСИ совместно с издательством «ФИВ». Прекрасно изданные книги, красиво выглядят. Первой была издана «Антропология власти. Юлия Тимошенко» Тамары Гузенковой. Монография посвящена анализу современных политических процессов на Украине, которые автор рассматривает через призму деятельности одного из самых известных украинских политиков - лидера партии «Батькивщина» и «именного» блока, дважды премьер-министра Юлии Тимошенко.

В этой же серии издана монография Л.М.Воробьевой «История Латвии от Российской империи к СССР». Прекрасная книга. Из-за нее были протесты и споры со стороны латвийских экспертов и ученых, но эта книга - практически первая история Латвии, написанная нашим российским автором.

Мы выпускаем книги не только наших институтских авторов. Издали книгу интересного молодого исследователя, преподавателя Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета А.А.Кострюкова «Архиепископ Серафим (Соболев). Жизнь, служение, идеология». В ней рассказывается об архиепископе Серафиме, который жил и служил в Болгарии. Ушел туда с белой эмиграцией, и сейчас он там местный почитаемый святой. К его могиле идут тысячи болгар.

«Международная жизнь»: Кто ваша аудитория? Для кого это все делается?

Л.Решетников: Наши книги продаются не только в институтской книжной лавке, но и в городских магазинах. Я, к примеру, часто захожу в книжный магазин Дома русского зарубежья, так там можно найти и наш журнал, и справочники, и обзоры, и книги. Должен заметить, что они довольно охотно раскупаются.

Кстати и книга А.А.Кострюкова разошлась. У нас осталось на складе только 12 экземпляров.

Мы выпускаем книги, изданные до 1917 года, со своим предисловием и комментариями. К примеру, два тома П.П.Цветкова «Исламизм» написаны русским офицером, сотрудником Генштаба, который работал в Азии. Об авторе этого огромного исследования известно немного. Русский офицер полковник Павел Павлович Цветков (1875-1919 гг.) провел много лет в различных мусульманских странах и закончил свою службу начальником канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Был расстрелян большевиками.

И наконец, не так давно в этой серии вышла моя книга, о которой вы упомянули, - «Русский Лемнос». Книга посвящена трагическому эпизоду русского исхода как следствию национальной катастрофы 1917 года. Эта книга о силе духа наших соотечественников, вынужденных покинуть родину. В тяжелейших условиях на греческом острове Лемнос они оставались верными своему долгу, были готовы к самопожертвованию, проявляя величайшее терпение и смирение.

Это третье издание книги значительно дополнено и во многом представляет собой новое произведение. Хотел бы особо обратить внимание на прекрасное оформление книги, в чем большая заслуга ее редактора М.Б.Смолина и художника Д.Е.Бикашова.

«Международная жизнь»: Учредитель института - Президент РФ. Следовательно, вы выполняете какие-то задания, которые связаны с его внешнеполитическим курсом, поскольку у нас президент отвечает за внешнюю политику. К примеру, сейчас происходят судьбоносные события на Востоке и в Северной Африке. Вы пишете какие-то аналитические материалы, которые в конечном резуль-

тате становятся тем или иным решением, которое принимает президент по данному направлению?

Л.Решетников: У нас есть просьбы, иногда поручения, обращения. Конечно, мы пишем по самым актуальным вопросам, в том числе по ближневосточным событиям. Институт делает даже свои фильмы, которые выставляем в Интернете. Причем у фильма «Революция в Северной Африке» на сегодняшний день более 219 тыс. просмотров. Фильм «Америка атакует Европу» - о сегодняшней ситуации в мировой экономике - появился около месяца назад, его просмотрели почти 104 тыс. пользователей Интернета.

Аналитические записки мы направляем в администрацию президента - соответствующее управление, которое занимается внешней политикой. Президенту поступает информация из самых различных ведомств: МИД, разведки, других информационных центров и т.д. Так что наш труд является только частью общего. Но я с полной ответственностью могу сказать, что мы нередко получаем письма благодарности из администрации за направленный материал. Часто отмечается, что эти мысли, выводы будут учтены при подготовке соответствующих материалов или документов.

«Международная жизнь»: Леонид Петрович, наверняка ваш институт отписался в высшие инстанции по поводу событий в Северной Африке. Какова ваша позиция по этому вопросу?

Л.Решетников: События в Северной Африке и на Ближнем Востоке имеют две причины. Одна, собственно, внутренняя, связанная с развитием этих стран. А другая - это влияние внешнего фактора на эту ситуацию извне. Где-то больше, в Ливии например. Там очень сильное влияние внешнего фактора. В Тунисе, например, меньше.

Проблемы внутреннего развития привели к этим событиям. В каждой стране они могут быть свои, специфические. Но это реальные проблемы. Мы не стоим на позиции, что все это устроили американцы, категорически нет. Но влияние внешнего фактора, третьей силы, прежде всего американцев и Западной Европы, тоже заметно присутствовало в отдельных странах по-разному, но присутствовало. В Ливии внутренние силы сами не смогли бы свергнуть

режим. Только внешнее вмешательство привело к свержению Каддафи. В то же время в том же Тунисе, наверное, внутренние проблемы играли более значимую роль, чем внешнее вмешательство. В Египте, может быть, 50 на 50. Эксперты института считают, что в каждой отдельно взятой стране действовали оба фактора.

«Международная жизнь»: И то что касается Сирии. Какая линия России должна реализовываться в связи с событиями в этой стране?

Л.Решетников: Недавно министр иностранных дел С.Лавров четко сформулировал позицию. Мы не можем вмешиваться во внутренние дела и определять, кто будет президентом, кто не будет президентом, кому уйти, кому не уйти. Мы не можем требовать от Асада отказаться от применения силы, не требуя одновременно от вооруженной оппозиции прекратить свои действия. В чем разница между нами и американцами, французами, англичанами в Совете Безопасности? Они хотят, чтобы сирийские власти прекратили применение оружия, но ничего не говорят о вооруженной оппозиции. Мы уже это проходили на Северном Кавказе. То же самое. Какая-то часть недовольных поднялась на Северном Кавказе, их очень активно поддерживали внешние силы: помогали оружием, помогали базами отдыха, базами лечения и т.д. Одновременно оказывалось давление на нас в политическом смысле.

Что же касается Сирии и не только ее, то извне вмешательство во внутренние вооруженные конфликты - дело неблагодарное, никогда не приводит к позитивным результатам.

«Международная жизнь»: Леонид Петрович, можно ли провести параллель между протестными событиями, которые сейчас возникают в России, и теми событиями, которые происходят в других странах?

Л.Решетников: Конечно, когда мы анализируем ситуацию в Северной Африке, Сирии, мы же все время проводим параллель с ситуацией в России. По крайней мере, мы анализируем влияние внешнего фактора на различные события, в том числе и в нашей стране.

Здесь можно провести вот такую параллель - февраль 1917 года

и сегодня. Вот смотрите, Россия к 1914 году развивалась, поднималась. Проблем было много, но жизнь становилась все лучше и лучше. Это бесспорно.

Также и сегодня. В больших городах, в некоторых регионах мы стали жить лучше, чем десять лет назад. Остановлен коллапс, распад государства. Началось какое-то минимальное, но развитие. Это первое совпадение.

Второе. Посмотрите, и в той ситуации против строя, против монархии объединились все. Люди, которые абсолютно ненавидели друг друга: кадеты, народные социалисты, эсеры, большевики, анархисты - вообще просто все сумасшедшие. Все были в одном строю за свержение монархии. Посмотрите, что происходит сегодня. Тоже объединились все: либералы, русские националисты, ультралевый фронт, экологи, КПРФ там присутствует каким-то образом, «Справедливая Россия».

И третье совпадение. Мы знаем, и исследования хорошо показали, какую роль сыграл внешний фактор, прежде всего Англия, США, в феврале 1917 года. Вплоть до организации убийства Распутина, вплоть до финансирования разными странами кадетов, эсеров, большевиков.

Что происходит сейчас? Как активно внешний фактор поддерживает оппозиционное настроение? Информационная поддержка - огромная, моральная поддержка - огромная. Думаю, что поддержка финансовая тоже есть. Всевозможные гранты, всевозможные приглашения на конференции и большое давление на Кремль, чтобы Путин отказался идти в президенты.

В начале прошлого века, когда Россия становилась третьей-четвертой, а то и второй страной по темпам развития в Европе, был задействован мощный внешний фактор.

Чем «провинился» Путин перед Западом? Да только тем, что остановил распад государства, что появляются какие-то признаки успешного развития России в будущем. Зачем нужен США и Западу конкурент с нефтью и другими огромными запасами? Точно так же, как в феврале 1917 года.

Мы должны понять, что уже один раз боролись против монархии, а получилось, что боролись против России. И ее разрушили. В 1991 году мы боролись против коммунизма, а получилось, что мы боролись про-

тив своей страны. И ее разрушили. Сейчас определенные силы борются против власти, но не разрушим ли мы Россию опять?!

«Международная жизнь»: Надо надеяться, что между властью и обществом будет найдено взаимопонимание, которое позволит России быть сильной и процветающей. Последний вопрос: о чем ваш институт будет писать аналитические справки в ближайшее время? Каково ваше видение развития событий?

Л.Решетников: Огромное внимание уделяем и будем уделять развитию мировой экономики, финансовым ситуациям в ЕС и Европе. Мы считаем, что острота ситуации в Европе недооценивается. Согласен с некоторыми мнениями, что, весьма вероятно, однажды мы проснемся, а ЕС будет другим. Или вообще его не будет.

Непростая ситуация складывается в США. Там тоже много проблем: экономических, морально-нравственных, национальных. Будем анализировать развитие ситуации в Соединенных Штатах.

И конечно, Ближний Восток, Иран, Сирия.

Ключевые слова: РИСИ - 20 лет, Л.Решетников.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*министр культуры
России***М.В.ВАНИН**,*генеральный директор
Министерства
иностраннных дел
России***А.И.ДЕНИСОВ**,*первый зам. министра
иностраннных дел
России, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических
наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*первый заместитель
председателя Комитета
ГД по международным
делам, кандидат
юридических наук***В.П.ЛУКИН**,*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***А.Ю.МЕШКОВ**,*Чрезвычайный и
Полномочный Посол***Ф.М.МУХАМЕТШИН**,*руководитель
Россотрудничества***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Б.Н.ПАСТУХОВ**,*старший советник гене-
рального директора ОАО
«Центр международной
торговли»***А.К.ПУШКОВ**,*председатель Комитета
ГД по международным
делам, кандидат истори-
ческих наук***В.Г.ТИТОВ**,*зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО,
академик РАН***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный
представитель России
при Европейских
сообществах в Брюсселе***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика
и ресурсы»***А.В.ВЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор***А.Л.ФЕДОТОВ**,*посол по особым поруче-
ниям, член Коллегии
МИД России***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*
Н.И.Воробьева,
*заместитель
главного редактора*
А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*
В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диaproектов*

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор
Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*
Е.Б.Пядышева,
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук*
Е.В.Студнева,
обозреватель
С.В.Филатов,
эксперт

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**ВЕРСТКА, МАКЕТ,
ДИЗАЙН:**
И.Н.Знатнова
В.А.Позднякова
Е.В.Родина
М.С.Тюрина

**Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.**

**Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru**

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 17.02.2012. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №148.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055 ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2012.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru